Борис ВИШНЕВСКИЙ

БАШНЕ – НЕТ!

Петербург против «Газоскреба»

Новая газета

ЯБЛОКО

Борис ВИШНЕВСКИЙ. БАШНЕ – НЕТ!

Борис Вишневский

Башне – нет! Петербург против «Газоскреба»

«Selfpub.ru»

2011

Вишневский Б. Л.

Башне – нет! Петербург против «Газоскреба» /
Б. Л. Вишневский — «Selfpub.ru», 2011

В новой книге известного российского публициста, обозревателя «Новой газеты» и лауреата премии «Золотое перо России» Бориса Вишневского собраны статьи автора, описывающие пятилетнюю историю гражданского противостояния петербуржцев с планами строительства 400-метровой башни «Охта-центра».В книгу также включена хронология этой борьбы, начиная с весны 2006 года, и интервью, взятые автором у Даниила Гранина, Александра Сокурова и Бориса Стругацкого.Книга издана при поддержке Российской объединенной демо-кратической партии «ЯБЛОКО».

© Вишневский Б. Л., 2011
© Selfpub.ru, 2011

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Башне – нет!

Петербург против «Газоскреба»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много времени и много сил Борис Вишневский потратил на то, чтобы защитить наш город от башни «Охта-центра». Этот сборник статей – это история борьбы, которую он вел, и которую, оказывается, можно и нужно вести до конца, и добиваться успеха.

Вначале все казалось безнадежным. И вдруг, оказывается, чего-то можно добиться. Я не склонен приписывать этот успех исключительно статьям Бориса или нашим выступлениям, но они свою значительную роль сыграли.

Как ни странно, в наше время и в наших условиях многого можно добиться – если сделать это частью своей жизни, необходимостью своего поведения. Что автор книги и сделал.

Я на протяжении этих лет поражался упорству и терпению Бориса Вишневского, и хочу отдать ему должное.

Даниил ГРАНИН, писатель,
почетный гражданин Санкт-Петербурга

Я очень люблю Петербург, хотя родился во Львове, а сейчас живу в Москве. Сюда мои родители привезли меня в детстве. Здесь я испытал первый восторг от того, что увидел потрясающий Город, и первую колоссальную радость от того, в какой стране я живу.

В России, наверное, нет людей, безразличных к тому, что происходит в Петербурге. Я так и не встретил ни одного человека, которому бы хотелось, чтобы в Питере соорудили чудовищное и совершенно неуместное здание «Охта-центра». Тем более, что российские власти пытались это сделать силой и обманом, как всё, что они делают. Заставить город и всю Россию смотреть на этот "Газоскреб" как на символ-памятник сегодняшнему российскому авторитаризму.

В сентябре 2007 года, выступая на «Марше за сохранение Петербурга», я обещал, что «Яблоко» будет добиваться отказа от этого проекта всеми доступными нам средствами. И мы выполнили свое обещание!

История противостояния «Охта-центру» – это удивительная, драматическая, яркая история гражданского сопротивления. Это история упорства и стойкости защитников Петербурга с одной стороны – и корысти, вранья и лицемерия властей, с другой. Это история победы культуры – над невежеством, вкуса – над наглой бесвкусицей.

Радуясь вместе со всеми этой победе, я радуюсь и тому, что это победа моего «Яблока». Оно первым выступило против небоскреба – и первым приняло на себя удар, оказавшись выброшенным за это из городского парламента. Но «яблочники» не опустили руки, и, объединив вокруг себя в этой борьбе множество петербуржцев, сражались и выиграли.

Представляя эту книгу, я хочу специально отметить ту роль, которую сыграл в этой борьбе мой друг Борис Вишневский.

Его статьи в «Новой газете» были не просто статьями – это было непрерывное сражение за свой родной город. Он поддерживал борющихся и убеждал равнодушных, отважно рассказывал правду, вдребезги разбивал лживые аргументы газпромовских и городских демагогов, противостоял потоку «газоскребовской» пропаганды. И абсолютно заслу-

женно за статьи об «Охта-центре» Борис Вишневский был удостоен высшей журналистской награды страны – премии «Золотое перо России».

Поздравляя всех петербуржцев с этой победой, хочу надеяться, что это только начало: раньше или позже, но мы добьемся отказа от авторитаризма в стране, от полицейщины, от цензуры.

Мы добьемся свободы и справедливости.

И сделаем это вместе с вами!

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Сборник статей Бориса Вишневского, посвященный различным эпизодам пятилетней борьбы с проектом строительства «газоскреба» (слово, придуманное и введенное в оборот Вишневским) на Охтинском мысу, является, помимо всего прочего, интереснейшим источником по истории общественной жизни Петербурга начала XXI века. В полной мере его оценят будущие историки нашего города.

Автор статей, публиковавшихся в 2006 – 2011 годах в «Новой газете» и, разумеется, в интернет-изданиях, меньше всего похож на беспристрастного и нейтрального наблюдателя: он был и остается активным борцом за сохранение нашего культурного наследия. Его вклад в эту борьбу в последние годы трудно переоценить, как и вклад петербургской организации партии «Яблоко», в руководство которой входит Борис Вишневский.

Включенная в этот сборник «Хроника сопротивления» имеет самостоятельное значение. Будучи вполне объективной, она наглядно показывает, как вслед за Союзом архитекторов Санкт-Петербурга и оппозиционными депутатами Законодательного Собрания в борьбу против строительства 400-метровой башни вблизи Смольного собора включались все новые и новые граждане и общественные движения, как ширилась и нарастала солидарность с петербургскими градозащитниками внутри страны и за рубежом.

Международный опыт свидетельствует, что даже в современных мегаполисах возможно сочетать бережное сохранение культурного и природного наследия с динамичным развитием и модернизацией городской среды.

Статьи Бориса Вишневского свидетельствуют о необходимости защищать Наследие и возможности побеждать в этой борьбе.

Александр МАРГОЛИС,

сопредседатель Санкт-Петербургского отделения ВООПИиК

Борис Вишневский сыграл особую роль в борьбе против «Газоскреба». Если вы откроете эту книгу, где собраны его статьи, рассказывающие об этой борьбе, то перед вами развернется целая эпопея удивительного противостояния. Противостояния людей, которые сражались за свой любимый город, и власти, которая не имеет морального права этим городом руководить. И потому, что хочет вычеркнуть его из списка исторических поселений, и потому, что не может справиться даже с последствиями обыкновенного снегопада.

Те, кто боролся против «Газоскреба», понимали, что дело почти безнадежно, потому что слишком много денег вложено в проект, и слишком много чиновников его поддерживает, и, как казалось, ничего уже не сделаешь. Но – «безумству храбрых поем мы песню»: Борис Вишневский и его друзья все-таки победили в этой борьбе. И конечно, огромная роль здесь принадлежит ему. Его перу, его непримиримости, его принципиальной позиции. И я без всякого преувеличения могу сравнить Бориса Вишневского с одним из тех атлантов, которые держат питерское небо. Потому что он и его товарищи не дали исказить «небесную линию» (как называл ее Дмитрий Сергеевич Лихачев) города, спасли ее от осквернения 400-метровой башней, удержали питерское небо на своих плечах.

Этот пример достаточно поучителен. Не надо думать, что бороться бесполезно. Нет, не бесполезно! Даже заведомо неравная борьба может привести к победе, и даже в наше темное время, когда все коррумпировано, и, как кажется, все предрешено… А вот и не все!

Я рад и за Бориса Вишневского, за его друзей и соратников из «Яблока», и за всех, кто вместе с ними боролся против чудовищной башни. Но не стоит обольщаться этой победой – впереди предстоят очень серьезные, трудные противостояния. И надо сохранять бдительность, чтобы наш любимый город не был брошен на растерзание и распродажу.

Александр ГОРОДНИЦКИЙ,
поэт, автор песен, академик РАЕН

К Новому году петербуржцы получили замечательный подарок: «похоронку» – запрет на строительство башни «газоскреба» или «кукурузины», как «ласково» называли 400-метрового монстра жители нашего города.

Это была большая победа, достигнутая соединенными усилиями многих людей – низкий поклон им всем. В то же время стратегом, полководцем и одновременно рядовым бойцом, принимавшим личное участие во всех баталиях, я считаю Бориса Вишневского.

Его первая статья на эту тему вышла в марте 2006 года, сразу после появления целевой программы финансирования строительства «Охта-центра». За пять лет их было более полутора сотен (!) – а еще выступления на телевидении (когда удавалось пробиться) и радио – «Эхо Петербурга» и «Свобода», интервью, комментарии, записи в блоге, выступления на митингах, в организации которых он сам принимал активнейшее участие, в частности, готовил для них листовки и газеты.

Борис выступал на круглых столах и конференциях с докладами и экспертными оценками, участвовал в публичных слушаниях по градостроительным вопросам, по бюджету, в ходе которых он вносил конструктивные замечания и предложения, в частности, добивался исключения из городского бюджета финансирования «Охта-центра». За это предложение его сперва буквально подняли на смех, но всего через две недели губернатор внесла именно эту поправку…

Борис Вишневский был членом инициативной группы, пять раз (!) безуспешно пытавшейся организовать городской референдум о запрете возведения 400-метровой башни на Охте. Он был инициатором и участником доброго десятка судебных процессов: по оспариванию включения денег на строительство в бюджет города, Правил землепользования и застройки, в которых на Охте была указана предельная высота, не согласованная с Росохранкультурой, незаконного назначения слушаний по «Охта-центру», отказа в проведении референдума. И, наконец, многомесячного судебного процесса по оспариванию позорного решения Смольного, который разрешил увеличить высоту башни до 400 метров.

Лично меня в этом перечне поражает не столько объем проделанной им работы (хотя даже простое перечисление говорит само за себя), сколько основательность и глубина подготовки, характеризующие его творческий (в широком смысле слова) почерк. Его статьи и выступления всегда отличались безупречной и доходчиво поданной аргументацией. От его внимания не ускользало ничто, он все помнил и всегда был готов документально доказать каждое сказанное им слово. Я не знаю юристов, которые могли бы сравниться с ним в анализе правовой стороны вопроса, за освещение которого он брался.

Его статьи в «Новой газете», которые вошли в этот сборник, – одновременно и летопись сопротивления «газоскребу», и призывы к защите родного города. Их ждали и их читали десятки и сотни тысяч петербуржцев. Они помогали им, преодолевая страх и равнодушие, выходить на митинги и пикеты, не опускать руки и не сдаваться, верить в свои силы и в свою победу.

На митинге за сохранение нашего города в октябре 2009 года Бориса Вишневского назвали «Золотым пером защитников Петербурга». А весной 2010 года за серию статей об «Охта-центре» он был удостоен звания «Золотое перо России».

Для истинных петербуржцев Борис всегда будет человеком, который спас наш город от газпромовского небоскреба. Человеком из редкой породы людей, которым почему-то больше всех надо.

Юрий ШМИДТ, адвокат

Этот сборник, как мне кажется, может в недалеком будущем стать одним из учебников по новейшей истории Петербурга – есть же у нас в школах предмет под абревиатурой "ИКП" (История культуры Петербурга).

Этот огромный отрезок времени, когда шла борьба за сохранение исторического облика моего города, за недопустимость вульгарно навязываемых «доминант», полностью отражен в сборнике Бориса Вишневского. И учебник этот может стать свидетельством того, что в России, и в частности, в Петербурге, возможно еще противостоять зарвавшейся власти. И не только протестными акциями, пикетами и демонстрациями, но и безупречным литературным стилем, интеллектом, честностью, порядочностью. Мужеством, в конце концов. Поскольку статьи Бориса – безусловно, мужественные, и даже в какой-то степени рискованные – и для "Новой газеты", и для Бориса.

Очень хочется верить, что те, кто будет читать эту книгу, заново посмотрят не только на современную «градостроительную политику» нашего великого города, но и обратятся к своей душе и совести, к своему сердцу. А это – дорогого стоит.

Спасибо Борису. Спасибо всем тем, кто боролся с чудовищным проектом под названием «Охта-центр».

Это – наш город. За вашу и нашу свободу!

Алексей ДЕВОТЧЕНКО,
заслуженный артист России

Борис Вишневский – редкий пример талантливого человека, не меняющего своих принципов во времена, когда негодяи эффективнее приличных людей. Именно поэтому ему удается невозможное: например, передвижение башни «Газоскреба».

Его яростные критики не могут обвинить Бориса в корыстолюбии.

Его искренность, талант и неугадываемая во внешности безбашенность абсолютно не связаны с деньгами, а связаны с чем-то более существенным.

С тем, что наш с ним товарищ Юрий Рост назвал «общим сочувствием ходу жизни».

Дмитрий МУРАТОВ,
главный редактор «Новой газеты»

Несомненно, эта книга – учебник. Каждая статья, вошедшая в нее (а их больше сотни), написана талантливо и страстно. А если человек поставил перед собой цель и борется за нее, какой бы недостижимой она ни казалось, он добьется победы. Так как добивался и добился ее Борис Вишневский, привлекая к себе в союзники все больше и больше людей. Он не отчаивался и не складывал рук даже, когда другим казалось, что власть не отступит.

Это книга о борьбе и победе. Думаю, что сегодня спасение города от "газоскреба" – единственная крупная победа общественности над произволом и беззаконием за последние годы. И жаль, что в книгу не вошли тексты, произнесенные Борисом в бесконечных судах, на митингах, где угодно, если представлялся случай. Это ведь тоже – литературные произведения. И тоже – пример сопротивления.

Спасибо Вам, Борис, за эту книгу и за все, что Вы сделали, делаете и сделаете еще для нашего родного города и, значит, для всей страны.

Нина КАТЕРЛИ,
писатель, член партии «Яблоко»

Автор этой книги наверняка ее не планировал, когда пять лет назад писал одну из первых своих статей на эту тему: «Газоскреб». (Название это прижилось и ныне уже фольклор). С тех пор журналист Борис Вишневский успел стать одним из признанных лидеров движения градозащитников, в частности, движения за спасение Петербурга от его тотального и знакового унижения сговором петербургской администрации и компании «Газпром» посредством сооружения 400-метрового то ли фаллоса, то ли газового факела напротив Смольного собора.

В жизненном и профессиональном опыте, в лице и фигуре Вишневского органично сочетаются деятель (борец) и летописец. Причем летопись складывается из создаваемых им публицистических документов борьбы и гражданского сопротивления, Эти документы точно фиксируют развивающуюся ситуацию и вместе тем выполняют мобилизующую и организующую роль. Филиппики Вишневского убийственны, его апологии неопровержимы.

Борис Вишневский – «Золотое перо России» – это и эрудиция, и сверхоперативность, и безукоризненный стиль, это – действие, и побуждение к действию, и осмысление действия.

Ныне предлагаемое читателю собрание статей, публиковавшихся по преимуществу в «Новой газете», наглядно демонстрирует также, что не бывает имманентно «безнадежных дел», а бывают лишь определяемые в качестве таковых. «Делай что должно и будь что будет!». Тогда, и только тогда возможна действительно заслуженная (автором, его соратниками, да и всеми нами – современниками) победа. Как, в частности, в данном случае.

К этой книге хочется обращаться за Вдохновением и Памятью, а также за Опытом, как к настоящему «Мастер-классу».

Андрей АЛЕКСЕЕВ,
социолог

Новгородский летописец сообщает, что в 1300 году шведы построили в устье Охты новую крепость и назвали ее «Венец земли».) И когда уже в наше время историк Адриан Селин обнаружил топоним «Венчище» в переписных книгах конца XV века, он решил, что это перевод шведского «Ландскрона».

Однако шведская крепость на месте новгородской стояла лишь год. В 1301-м ее взял и разрушил новгородский князь Андрей Александрович, сын Александра Невского.

Можно допустить, что иноземное имя было переведено на русский, но трудно вообразить, что память об этом переводе продержалась в народной памяти три столетья. И потому археолог Анатолий Кирпичников предположил, что Ландскрона названа по новгородской деревне, которая могла носить название Венчище. Однако деревни не окружались крепостными рвами, а именно ров древнерусской крепости, как показали раскопки Петра Сорокина, был засыпан шведами при строительстве Ландскроны в 1300 году.

Значит, новгородская крепость старше шведской.

Если «городище» – место, где был городок, «селище», – место некоего бывшего здесь селенья, а «пожарище» находится там, где произошел пожар, то «венчище» – место, где располагался некий Венец.

В синодике XVI века из новгородской Борисоглебской церкви в Плотниках: «…и у Венца избиеных от немець при князе Андреи».

Место на Охтинском мысу в 1600 году не называлось бы Венчищем, если бы оно было названо по Ландскроне.

Ландскрона – это не по названию деревни Венчище, а по названию крепости Венец.

Называние сторожевых крепостей венцами – многовековая русская традиция. При том, не книжная, а фольклорная. При Алексее Михайловиче воевода Богдан Хитрово срубил крепостцу на вершине Симбирской горы на Волге. Это место стало называться в народе «Венцом». (Сейчас так называется центральный район Ульяновска.) При этом город в низовьях Волги строился именно как город-«страж» и главным его назначением было хранить державу от вражеских набегов.

Такой же оборонный смысл и у северного невского Венца. Потому, когда уже не стало ни Венца, ни Ландскроны, население устья Охты помнило начальное название (и оно живет несколько сот лет в топониме «Венчище»).

Видимо, знал об этом и Петр. Название «Кронштадт» (на острове Котлин) в переводе с немецкого «Город-Венец», Кроншлот (первоначальное название города и первый форт, сработанный Доменико Трезини в 1704 г.) – «Крепость-Венец».

В России поселения с названием Венец встречаются только в Муромский лесах (в бассейне Оки между Муромом и Нижним Новгородом), где находятся три села с названием Венец (Сосновский, Богородский и Павловский районы), а также поселок и станция Венец (Ардатовский район). Всё это Нижегородская область.

Что ж, это очень по-русски. Вспомним поговорку: «Конец – делу венец». Дошли по Оке до конца своей земли, и назвали последнюю крепость Венцом.

Известно, что шведы переводили русские названия на шведский:

– в Писцовой книге Водской пятины под 1500 годом упоминается расположенное там торговое поселение, «сельцо на Усть Охты на Неве». Оно дало имя шведскому поселению. Городок Ниен нанесен на карту Карелии и Ингерманландии 1580-х годов, составленную, как полагают, по приказу Понтуса Делагарди («nyen» и значит по-шведски «невский»).

– шведское Нотебург – калька со славянского (Ореховый город; городок на Ореховом острове; Орешек). Новгородская при истоке Невы крепость существовала раньше шведской. И славянское ее имя предшествует шведскому. Такую же ситуацию мы должны предполагать и в случае с «Венцом» и «Ландскроной».

Все это говорит в пользу того, что в чреде поселений на Охтинском мысу первой была новгородская крепостца Венец, чьи рвы и обнаружил археолог Петр Сорокин.

Теперь все это богатство (три шведских крепости, одна древнерусская и неолитическая стоянка) мы должны сберечь. И если это произойдет, то произойдет – главным образом! – благодаря многолетнему труду журналиста Бориса Вишневского. Он первым объявил войну газпромовской кукурузине, и вел ее на протяжении пяти лет без отпусков и выходных.

Андрей ЧЕРНОВ,
член Санкт-Петербургского ПЕН-центра

От автора

Замысел этой книги, – собрать под одной обложкой все мои статьи, посвященные пятилетней борьбе петербуржцев с 400-метровым «Газоскребом», – родился тогда, когда до победы над ним было еще далеко. И когда очень многим наша борьба казалась безнадежной.

Когда питерская администрация, презрительно отмахиваясь от наших протестов, одно за другим принимала решения в пользу «Охта-центра».

Когда, несмотря на железобетонные аргументы, проигрывались суды.

Когда по телевидению, куда мы не могли пробиться, без устали показывали рекламные ролики газпромовского небоскреба.

Когда в смольнинских газетах в еженедельном режиме объясняли, каким счастьем будет для города появление «Газоскреба».

Когда на площадке Охтинского мыса забивали сваи и разрушали уникальные археологические памятники.

Когда губернатор Матвиенко называла нас «крикливыми защитниками исторического центра», уверяя, что «нельзя жить в музее».

Когда нам рассказывали, что сопротивляться бесполезно, потому что за проектом башни стоит лично Путин.

И когда позорно молчал президент Медведев, не отвечавший на многочисленные обращения защитников города.

Но мы все равно верили в победу. Мы боролись. И мы победили, свершив, казалось бы, невозможное.

«От фашистов отстояли – и от этих отстоим!», – пронзительно точно выразит наше общее настроение Александр Городницкий.

И потому у этой книги – множество героев. Это – все, кто незримо (а порой – и зримо!), взявшись за руки, встали на защиту Петербурга.

Это Даниил Гранин и Олег Басилашвили, Александр Сокуров и Юрий Шевчук, Александр Городницкий и Андрей Битов, Сергей Юрский и Наталья Тенякова, Борис Гребенщиков и Александр Дольский, Юрий Шмидт и Нина Катерли, Яков Гордин и Самуил Лурье, Михаил Пиотровский и Михаил Мильчик, Владимир Попов и Александр Кушнер, Алексей Девотченко и Юрий Мамин, Борис Фирсов и Анатолий Кирпичников, Константин Азадовский и Борис Аверин, Ирина Левинская и Рафаил Ганелин, и многие, многие другие, поднявшие свой голос против «Охта-центра».

Это Людмила Леонидовна Эльяшова – блокадница, защищавшая Ленинград во время войны, и вновь вставшая на его защиту уже вместе с нами.

Это мои коллеги из «Яблока», и в первую очередь – мои друзья Михаил Амосов и Наталия Евдокимова, единственные депутаты Законодательного Собрания, которые вместе с Сергеем Гуляевым еще весной 2006 года выступили против газпромовской башни. Это Ольга Покровская и Николай Рыбаков, Максим Резник и Александр Шуршев, Александр Кобринский и Татьяна Шарагина, Ольга Штанникова и Вячеслав Нотяг, Александр Гудимов и Андрей Борисов, и многие другие.

Это замечательные молодые ребята из «Живого города» – Юля Минутина, Елена Минченок, Петр Забирохин, Андрей Воронцов, Антонина Елисеева, Александра Тесакова, Стас Фалькович и их товарищи.

Это Александр Марголис, Владимир Лисовский, Александр Кононов, Людмила Семыкина и их коллеги из петербургского отделения ВООПИиК.

Это депутаты Законодательного Собрания Сергей Малков и Алексей Ковалев.

Это Александр Карпов и его коллеги из центра ЭКОМ.

Это Татьяна Красавина, Анна Чернова, Анастасия Плюто, Елена Малышева, Елена Фургина и другие активисты «Охтинской дуги», самоотверженно сражавшиеся против небоскреба.

Это поэт и историк Андрей Чернов и его жена, искусствовед Наталья Введенская, предложившие сделать синюю ленточку символом защиты «небесной линии» Петербурга и придумавшие акцию «Синяя лента».

Это археологи – Петр Сорокин, открывший для нас 5-тысячелетнюю историю Охтинского мыса, Сергей Белецкий, Олег Иоаннисян и Юрий Лесман.

Это Ольга Андронова, упорно сражавшаяся во всех возможных судах, и дошедшая с «охтинским делом» до Страсбурга.

Это Евгений Козлов из Движения гражданских инициатив.

Это социологи Андрей Алексеев и Валентин Семенов.

Это руководитель Интерьерного театра Николай Беляк и главный художник театра Марк Борнштейн.

Это музыканты Михаил Новицкий, Михаил Борзыкин и Диана Арбенина.

Это моя коллега по «Новой газете» Татьяна Лиханова и другие журналисты, рассказывавшие правду о проекте «Охта-центра»: Наталья Костицина и Николай Нелюбин, Валерий Нечай и Лев Гольдштейн, Владимир Грязневич и Дмитрий Новик, Анна Пушкарская и Константин Андрианов, Елена Лиханова и Ирина Кравцова, Татьяна Вольтская и Андрей Рысев, Диана Качалова и Дмитрий Шерих, Татьяна Климова и Светлана Гаврилина.

Моя отдельная благодарность – Галине Александровне Дмитриевой, неутомимо организовывавшей многочисленные обращения и пресс-конференции, и Елизавете Кержак, проделавшей воистину гигантский труд по подготовке видеопроекта «SOS-Peterburg» с обращениями к президенту Медведеву против «Охта-центра».

Перед тобой читатель – история гражданского сопротивления.

Нам было некуда отступать: за нами был Петербург.

И мы его отстояли.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Глава первая. Газоскреб.

Фонтанка нефти и мойка денег
Такой схемы еще не было: «откат» – 2 миллиарда долларов

«Новая газета», 27.03.2006

Через десять лет на правом берегу Невы, напротив Смольного, появится новая «архитектурная доминанта» Петербурга высотой в 300 метров – административно-деловой центр, принадлежащий компании «Сибнефть», владельцем которой, в свою очередь, является «Газпром».

Стоимость строительства – два миллиарда долларов, которые будут выделены из питерского бюджета как субсидии «Сибнефти». Это от 40 до 50 процентов тех налогов, которые компания, намеренная с 2007 года зарегистрироваться в Петербурге, заплатит в городской бюджет.

По самым приблизительным расчетам, «Сибнефть» будет платить городу от 12 до 15 миллиардов рублей в год, и шесть из них будут ежегодно выделяться на строительство делового центра, где разместится ее головной офис, а возможно, и представительства крупных компаний-«доноров», переехавших в Петербург («Транснефть», Внешторгбанк, «Совкомфлот» и других).

Наверное, очень многие коммерсанты с восторгом пошли бы на такой вариант: по сути, получить обратно половину уплаченного в казну. Но не всем это позволяется. Тем более когда речь идет о таких масштабах. Два миллиарда долларов «отката» – такого в России, пожалуй, еще не было. Но этот «откат» уже легализован: питерское Законодательное собрание приняло в двух чтениях (и примет в третьем) целевую программу, закрепляющую за городом обязательство в течение 10 лет выделять «Сибнефти» по 200 миллионов долларов в год. Да еще и в рублевом эквиваленте, по курсу 30 рублей за доллар, что автоматически влечет за собой дополнительные траты городского бюджета.

На вопрос, был ли такой «бюджетный откат» условием, при выполнении которого «Сибнефть» только и соглашалась зарегистрироваться и платить налоги в Северной столице,

«финансовый» вице-губернатор Михаил Осеевский усмехнулся и заявил: «Термин «откат» в законодательстве не встречается, а мы предлагаем поддержку инвестиционного проекта».

Инвестиционный проект – это прекрасно. Но, во-первых, получается не «поддержка» проекта, а его 100-процентное финансирование. А во-вторых, предлагаемая схема, мягко говоря, сомнительна с точки зрения законности.

Заглянем в 80-ю статью Бюджетного кодекса и прочтем: бюджетные инвестиции юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными предприятиями, влекут за собой «возникновение права собственности на имущество субъекта инвестиций». Иначе говоря, вкладывая деньги в инвестиционный проект, реализуемый коммерческой организацией, город становится собственником соответствующей доли построенного.

Поскольку город в данном случае вкладывает все необходимые средства (впрочем, если стоимость проекта по каким-то причинам превысит два миллиарда долларов, «Сибнефть» обещает добавить недостающее), «Газпром-сити», как уже окрестили будущий деловой центр, должен принадлежать Петербургу. Но на это «Сибнефть» не согласна, и питерские власти охотно отказываются от своих законных прав: пусть центр будет собственностью компании.

Поправка координатора «Демократической фракции» Сергея Гуляева, по которой «Газпром-сити» становился городской собственностью, была отклонена: питерская администрация и поддерживающее ее депутатское большинство (контрольный пакет в Законодательном собрании у «Единой России» вместе с «Родиной» и ЛДПР, традиционно поддерживающими Смольный) категорически воспротивились этому варианту. «Это не инвестиции, а субсидии», – заявил Михаил Осеевский. Почувствуйте разницу: чем отличается бюджетное финансирование инвестиционного проекта от бюджетных инвестиций? Подмена понятий, игра слов – но игра ценой в два миллиарда долларов. При этом размер субсидий заранее фиксирован в целевой программе, а будущие суммы уплачиваемых налогов оцениваются, как уже сказано, лишь приблизительно. «Налоговые платежи, поступающие от конкретных организаций, являются коммерческой тайной, и их нельзя разглашать», – заявляет вице-губернатор.

«Иначе к нам не придут крупные налогоплательщики, надо создавать им благоприятные условия», – уверенно заявляют представители Смольного. Но не настолько же благоприятные!

В свое время в Петербурге были приняты законы о поддержке крупных инвесторов, предусматривающие для них серьезные налоговые льготы, в том числе – 50-процентную льготу по налогу на прибыль. Но при этом каждый инвестор, который выполнял установленные законом условия (например, по вложению капиталов в городскую экономику), мог рассчитывать на эти льготы. Нынче же предлагается, по сути, индивидуальная налоговая льгота для «Сибнефти», что категорически запрещено налоговым законодательством.

Кроме этого, с тех пор изменился Налоговый кодекс: сейчас региональные власти могут дать инвесторам не более чем 4-процентную льготу по налогу на прибыль. Это, очевидно, не устраивает «Сибнефть» – потому и придумана хитроумная операция, где налоговая льгота выдается за предоставление субсидий.

Подобная оптимизация налогов, конечно, не может не восхищать. Но за что тогда сидит Михаил Ходорковский? Помнится, ему инкриминировались куда более законные способы оптимизации, чем сейчас собираются реализовать в Петербурге. И хотелось бы понять, будет ли ведомство Владимира Устинова столь же пристально изучать «бюджетный откат по-питерски»? Будет ли оно выяснять, насколько бескорыстно действуют чиновники питерской администрации, организуя для «Сибнефти» столь значительные преференции? Или «ответный откат» тоже имеет место – сообразно масштабам «субсидий»?

Пока, впрочем, на все вопросы о происходящем представители Смольного с улыбкой отвечают, что надо исходить из принципа: «ты – мне, я – тебе» и «мы с ними так договорились, иначе они бы к нам не пришли». Мол, не договорились бы – вообще ничего в городской бюджет не получили, а так хоть половина «нефтяных денег» останется…

Заметим: в Петербурге считается хорошим тоном ругать Москву, которая «жирует» за счет того, что крупнейшие нефтегазовые компании платят налоги по месту нахождения их головных офисов. Но теперь питерские власти идут по тому же пути – впрочем, и страной, и «Газпромом» руководят бывшие петербуржцы. А что будет, если малой родиной следующего президента не будет ни одна из двух российских столиц? Угадайте с трех раз: где тогда начнут регистрироваться сырьевые гиганты?

Прошлой осенью, когда только начались разговоры о перерегистрации «Сибнефти» из Омска в Петербург, большинство наблюдателей полагало, что это результат использования административно-политического ресурса питерского губернатора Валентины Матвиенко: сюзерен награждает верного вассала, даруя ему таким путем доходы сибирских недр.

Теперь возникает другая гипотеза: может быть, в Омске от «Сибнефти» требовали платить налоги по закону, а не по «договоренности»?

Суть дела, впрочем, не только в этом.

«Мы превращаем Петербург в бюджетный офшор, – грустно констатируют депутаты из питерской оппозиции. – Это очень похоже на аферу».

Их оппоненты из «медвежьей» фракции тоже это понимают. «Конечно, афера, – говорит один из них. – Но ты на меня, пожалуйста, не ссылайся! А то меня не выберут даже в домком».

Газоскреб

300-метровое здание «Газпром-сити» может изуродовать Петербург уже к 2010 году

«Новая газета», 20.07.2006

Давно подмечено, что эстетические приоритеты власти совпадают с политическими. Историки искусства знают, как постепенно с начала 30-х годов прошлого века все выше и выше забирались амбициозные проекты государственных архитекторов, чтобы завершиться гигантским Домом Советов, которому, впрочем, материализоваться помешала война.

Любая диктатура пытается подчеркнуть свое величие помпезными стройками: от пирамид до гостиницы «Украина». Чем меньше демократии – тем выше и больше памятников. И тем они грандиознее.

И как-то странно совпало, что после частного «ньюрашн» в стиле разлюли-консенсус с непременными башенками и балкончиками неожиданно появился стиль новый – «Сбербанк», «Газпром», налоговая… И – нет пределов высоте и грандиозности построек. Заметьте, что возводят вовсе не парламент, как при отце народов, и даже – не Дворец съездов, а здания государственных корпораций и чиновные ульи. Такова, следовательно, и политическая архитектура.

В марте «Новая газета» рассказывала о намерениях питерских властей построить на правом берегу Невы, на Охте, прямо напротив Смольного, гигантский административно-деловой центр «Газпром-сити».

Здание будет принадлежать компании «Сибнефть» (в мае, после перерегистрации в Питере, она сменила название на «Газпромнефть»), но строиться будет на городские деньги. 60 миллиардов рублей (более 2,2 миллиарда долларов) будут в течение десяти лет выделены из питерского бюджета в качестве субсидий «Сибнефти». Таким способом город вернет ком-

пании почти половину налогов, которые она заплатит, перерегистрировавшись из Омска в Петербург.

Но суть дела не только в том, что эту хитроумную операцию, плохо укладывающуюся в Налоговый кодекс, уже назвали «самым большим в стране бюджетным откатом».

Суть дела в том, что «Газпром-сити», который намереваются построить уже к 2010 году, станет самым высоким зданием города, возвысившись над Невой на 300 метров.

«Это будет символ современного Санкт-Петербурга XXI века и его архитектурная доминанта», – радуется председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер. Действительно доминанта: газпромовская башня воздвигнется вдвое выше колокольни Петропавловского собора и втрое выше Исаакиевского собора.

Питерская администрация спешит с проведением конкурса на строительство «Газпром-сити» и уже отобрала семь претендентов из сорока двух мастерских зарубежных архитекторов.

«Строительство такого здания – настолько амбициозная задача, что даже при тех мировых именах, которые представлены в сегодняшнем конкурсе, выбрать проект, который будет реализован, – это очень большая ответственность», – уверяет губернатор Валентина Матвиенко. При этом в Смольном утверждают: мол, «исследования показали, что строительство небоскреба не повлияет на архитектурный облик Петербурга».

Заметим: «амбициозный проект», «амбициозная задача» – это любимейшее выражение питерских чиновников и лично губернатора Матвиенко. Куда ни плюнь – везде что-нибудь «амбициозное». Западный скоростной диаметр, «намыв» новых территорий на западе Васильевского острова, теперь – «Газпром-сити». И везде – одно и то же: гигантские расходы, агрессивное неприятие критики.

Впрочем, все вполне логично: недаром в энциклопедическом словаре слово «амбиции» расшифровывается как «тщеславие, самомнение, спесь». Что же, с этими качествами в Смольном все хорошо – недостатка не ощущается. Несколько хуже, как представляется, у чиновников с геометрией.

Любой, кого учили этой науке в школе, легко подсчитает, что 300-метровая башня при практически плоском рельефе Петербурга теоретически будет видна с расстояния более чем в 60 километров. Даже если с учетом непрозрачности атмосферы это расстояние сократить вдвое, небоскреб «Газпром-сити» будет виден и с Васильевского острова, и из Купчина, и с Гражданки, и из любой точки исторического центра города.

Что же касается «органичного вписывания в городскую среду», то специалисты – в шоке: нельзя строить такую башню в этом месте! Нельзя уродовать Петербург гигантской «зажигалкой», надменно возвышающейся над Смольным собором!

В конце июня, после конференции питерского отделения Союза архитекторов, ее делегаты обратились с открытым письмом к губернатору Валентине Матвиенко и спикеру Законодательного собрания Вадиму Тюльпанову. Процитируем лишь часть этого документа.

«Строительство высотного здания, которое визуально непременно будет связано с историческим центром, по нашему глубокому убеждению, совершенно недопустимо… Петербург является исключительно ровным по высоте, благодаря чему в его облике доминируют горизонтальные линии, соответствующие регулярности его планировки. Низкая небесная линия Петербурга делает особенно величественными его вертикали, почти всегда воспринимаемые на фоне неба. Сохранение неповторимого силуэта шпилей и куполов имеет огромное градостроительное и духовное значение… Строительство 300-метровой башни с неизбежностью разрушит гармонию петербургских доминант, складывавшуюся столетиями, нанесет непоправимый ущерб хрупкому силуэту города, сделав почти игрушечными

все его вертикали… Осуществление этого строительства будет означать полный разрыв с петербургской градостроительной традицией…».

Увы, городу нужно строить «Газпром-сити» – и город будет его строить, как бы кто ни возмущался. Скорее всего, никакой реакции не последует и на заявления директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, который полагает, что «нельзя допустить, чтобы такой небоскреб торчал напротив Растрелли».

Если же станет Михаил Борисович и дальше «возникать» – так можно задумать и какой-нибудь другой «амбициозный проект». Например, надстроить прямо над Эрмитажем десяток-другой этажей элитного жилья. Страшно даже подумать, каким бешеным спросом будут пользоваться такие квартиры и сколько они будут стоить. А что «панорамы Невы», о сохранности которых так беспокоится Пиотровский, будут безнадежно испорчены, так времена нынче другие, не в екатерининскую эпоху живем. Тогда не было в городе такого спроса на элитное жилье, да и с участками под застройку было попроще…

Сказанное было бы смешно, если бы не было грустно – уж сколько в Питере в последнее время реализовано «амбициозных» архитектурных проектов, плохо вяжущихся с историческим обликом великого города, но принесших своим авторам неплохие прибыли.

Ну а протестующие архитекторы пускай радуются, что газпромовский небоскреб ставят на Охте, а не на Исаакиевской площади или на Марсовом поле: это было бы еще более «амбициозное» решение. Конечно, Петр Первый видел доминантами своей столицы Петропавловскую крепость и Адмиралтейство, знаменующие, что Россия – великая морская держава. Но теперь выяснилось, что Россия – держава не морская, а газовая, и доминанты нуждаются в срочной корректировке …

Есть, правда, небольшая опасность: вдруг еще до окончания большой стройки примут закон о том, что налоги надо платить по месту производственной деятельности? В этом случае вся затея с перерегистрацией «Сибнефти» потеряет смысл, и достраивать «Газпром-сити» никто не станет. Так и будет торчать сломанным зубом на виду у Смольного и Лавры.

Впрочем, история повторяется дважды: когда-нибудь его снесут и построят на этом месте плавательный бассейн «Петербург».

Прокуроры пощупают небоскреб

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 30.11.2006

Завтра, 1 декабря, заканчивается срок конкурса проектов гигантской башни «Газпром-Сити» в Петербурге. Возможно, подводить его итоги будет не только конкурсная комиссия, но и люди в мундирах

На имя генерального прокурора России Юрия Чайки направлено письмо, авторы которого – депутаты Законодательного собрания Петербурга Михаил Амосов, Наталия Евдокимова и Сергей Гуляев – просят проверить законность проведения конкурса. Более того, они просят проверить законность самой целевой программы, по которой на строительство «Газпром-Сити» и покупку жилья для сотрудников Газпромнефти выделяется 60 миллиардов рублей из городского бюджета.

По мнению депутатов, строительство офисного центра «Газпром-сити» – это крупнейший инвестиционный проект. Газпромнефть – негосударственное предприятие, а значит, выделение ему денег на такой проект (в соответствии с 80-й статьей Бюджетного кодекса) может производиться только при одном условии: если административный деловой центр и вся связанная с ним инфраструктура, построенные на городские деньги, впоследствии ста-

нут собственностью Петербурга. При этом включать эти расходы в городской бюджет можно только в том случае, если есть технико-экономическое обоснование проекта, проектно-сметная документация, а также проект договора между питерской администрацией и Газпромнефтью о передаче комплекса в собственность города.

Только ведь никаких подобных документов нет и в помине! (Или, по крайней мере, о них ничего не известно). Зато известно другое. Когда в Законодательном собрании Петербурга обсуждали целевую программу, вице-губернатор Михаил Осеевский заявлял, что будущий центр не перейдет в собственность города, а будет исключительно собственностью Газпрома. Вместе с тем это не помешало включить в бюджет 2006 и 2007 годов расходы на строительство «Газпром-Сити»: 1,75 миллиарда рублей в нынешнем году и 4,25 миллиарда – в следующем. А затем, вплоть до 2016 года – еще по 6 миллиардов рублей ежегодно. Между прочим, по состоянию дел на сегодня – это 3 процента от годового бюджета города. «Так для компании создаются комфортные условия для работы в Санкт-Петербурге», – заявлял г-н Осеевский.

Что же, теперь питерские депутаты просят генерального прокурора проверить, насколько законно выделение коммерческой структуре бюджетных средств в таких размерах с целью обеспечить ей нужный комфорт. Сомнение у народных избранников вызывает и то, что деньги на эти цели были выделены без всякого конкурса.

Что же касается конкурса проектов, который сейчас завершается в Академии художеств (где представлены макеты трехсотметрового небоскреба), то он, по мнению депутатов, противоречит Градостроительному кодексу. Ведь там записано, что все характеристики объемного проектирования, включая высоту будущих сооружений, должны устанавливаться на основании проекта планировки соответствующей территории. Но никакого «проекта планировки» территории в устье Охты нет, а действующий высотный регламент для этой городской зоны, как известно, предусматривает строительство зданий высотой не более 48 метров. Между тем задание, выданное шести именитым иностранным архитекторам, участвующим в конкурсе, предусматривает высоту постройки по крайней мере в шесть раз большую. И как тут с законностью?

Кстати сказать, вообще неясно, на основании каких документов проводится этот конкурс и какое участие принимает в нем питерская администрация (на буклетах, где посетителям выставки предлагают оценить проекты «Газпром-Сити», содержится символика Газпрома, равно как и официальные символы Петербурга).

Что же, ответы генерального прокурора на эти вопросы будут крайне интересными.

Ну а пока можно наблюдать не совсем адекватную реакцию Смольного на волну протеста, поднявшуюся против строительства трехсотметровой башни, которая грозит навечно изуродовать панораму невских берегов. После того, как в минувшую пятницу питерское «Яблоко» обратилось к Валентине Матвиенко с требованием остановить проект, пригрозив в случае отказа провести общегородской референдум, Валентина Ивановна раздраженно заявила, что «сейчас очень модно на этой теме потоптаться» и что, конечно, высказывается много негативных замечаний, но «многие это делают искренне, а многие – конъюнктурно». Надо полагать, питерский градоначальник обладает прямо-таки нечеловеческой способностью безошибочно определять, что хорошо, а что плохо.

= Прямая речь =

Михаил Швыдкой: «То, что может воспринять Москва, Петербург отвергнет»

Многие петербуржцы, я знаю, выступают категорически против строительства небоскреба «Газпром-Сити». Да и не только петербуржцы – я сейчас получил письмо от русской

аристократической эмиграции, Аркадия Небольсина и других, которые также категорически возражают против изменения сложившегося облика города.

И для меня, безусловно, очень дорог исторический Петербург, думаю, что и правительство города беспокоит его судьба. Центр, ядро города является уникальным памятником, и какие-либо изменения здесь могут повлечь за собой исключение Петербурга из списка памятников ЮНЕСКО.

Строго формально Охта не входит в зону исторического центра. Но многие говорят о том, что предполагаемое строительство изменит перспективы, разрушит сложившуюся панораму. Я очень щепетильно отношусь ко всем изменениям в исторических городах. Я скорблю по старой Москве, для меня это личная трагедия – меня привезли сюда девяти месяцев от роду, но теперь той Москвы, где я жил, уже нет. Это вызывает чувство горечи.

Хотя Москва – город эклектичной застройки. И то, что может воспринять Москва, Петербург, безусловно, отторгнет.

Я не сторонник каких-либо категоричных оценок. Надо понимать, что городу не хватает современных деловых центров, инфраструктуры – новое строительство необходимо, чтобы Петербург мог стать не только культурной столицей, но и бизнес-столицей северо-западной Европы. Все шансы у него для этого есть. Но нужно очень аккуратно подходить к этому. В каждом новаторском проекте должен быть здравый смысл и убедительная аргументация. Необходимо, чтобы новое сооружение вписалось, не изменило положение исторического центра Петербурга как памятника ЮНЕСКО. Требуется рассматривать каждый конкретный проект в привязке к конкретному месту.

Все мы помним, что неизменно главной доминантой Петербурга был шпиль Петропавловского собора и никто не дерзал подняться выше парящего на нем ангела. И что только храмы возвышались над фоновой застройкой. Я осмотрел представленные проекты «Газпром-Сити» – Смольный собор оказывается просто задавлен этими высотками, что неправильно. Вообще я стою на охранительной позиции, нежели на позиции прагматизма. Понимаю, что у правительства города есть экономические интересы, ему нужно привлекать инвесторов. Но есть законы, есть высотный регламент, которые надо соблюдать. И недопустимо менять их ради интересов инвестора. Для всякого нового строительства необходимо очень точно находить места. Разрушить Петербург просто, а создать второй такой город никогда не удастся.

Небесная канцелярия

Кто, когда и как принимал решение о проведении конкурса проектов газпромовской башни?

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 18.12.2006

Депутат Сергей Гуляев направил запрос губернатору относительно того, на каких юридических основаниях проводился конкурс проектов небоскреба «Газпром-Сити». И, соответственно, каковы могут быть законные последствия этого мероприятия, организованного газовым монополистом совместно с питерской администрацией. Ответ из Смольного тумана не рассеял. Скорее наоборот: вопросов появилось еще больше.

На сегодня, как и указывает депутат, в городе есть только один правовой акт, регулирующий проведение подобных конкурсов, – распоряжение администрации города от 21 декабря 2001 года № 1407-ра «Об утверждении Положения о градостроительных и архитектурных конкурсах в Санкт-Петербурге». Между тем газпромовский проектный турнир проводился фактически вопреки положениям данного документа. (Скажем, городская администрация должна была утвердить тематический план конкурсов, проводимых за счет город-

ского бюджета. И для каждого разработать программу и условия, «являющиеся разрешительными документами для выполнения конкурсных проектов». Заказчиком в свою очередь должен быть Комитет по градостроительству и архитектуре. Но ничего этого сделано не было.)

В ответе губернатора на депутатский запрос подтверждается, что распоряжение № 1407-ра является действующим (хотя «в настоящее время идет разработка нового нормативного правового акта правительства Санкт-Петербурга, с утверждением которого действие ранее принятого документа будет прекращено»). Но также сказано, что «действие указанного распоряжения не распространяется на международные архитектурные конкурсы».

Что касается смотра проектов газпромовской башни, то, как сообщает губернатор, «процесс подготовки международного архитектурного конкурса концепции развития территории и административного делового центра в Красногвардейском районе осуществлялся в рамках Меморандума о сотрудничестве между правительством Санкт-Петербурга и открытым акционерным обществом «Газпром» от 15.11.2005». Для «рассмотрения и реализации проектов в рамках меморандума на период 2006–2010 годов» создана «постоянно действующая комиссия, сопредседателем которой является председатель правления ОАО «Газпром» Миллер А.Б». Решение же о подготовке и организации конкурса проектов «Газпром-Сити» было принято «в соответствии с протоколом совещания от 28.03.2005 № 40/1-В». Кем принято решение? «Соответствующими структурами ОАО «Газпром» при участии Комитета по градостроительству и архитектуре». При этом победитель конкурса, английская компания RMJM, согласно ответу губернатора, «будет осуществлять дальнейшую разработку представленной градостроительной и архитектурной концепции <…> для вынесения на очередное рассмотрение указанной комиссии».

Ну как, понятно? То-то и оно.

Если положение 1407-ра действующее – его соблюдение обязательно для любых архитектурных конкурсов, проводимых в Петербурге. Почему международные должны проходить «вне закона»? Почему конкурс проектов «Газпром-Сити» проводился на основании некоего «меморандума»? И что это за новая форма правовых актов? (Между прочим, в городском реестре правовых актов – а только те, что включены в него, имеют юридическую силу – таковые не значатся. Равно как не значатся и упомянутые в губернаторском письме «протоколы совещаний».)

Кстати, интересная деталь. Что же это за совещание по «подготовке и организации конкурса проектов «Газпром-Сити» проводилось в марте 2005 года? Как получилось, что за восемь месяцев до подписания «меморандума» (это произошло в ноябре 2005-го) уже было выбрано место для небоскреба и принято решение о подготовке конкурса? Ведь в марте 2005 года еще и речи не было о переезде Сибнефти (ставшей частью Газпрома) в Петербург – эта идея появилась только в ноябре!

В общем, сплошные вопросы.

Кстати

В то время, когда в городе на Неве кипят страсти в связи со скандальным проектом газпромовской башни, Валентина Матвиенко без излишней огласки подписала закон о целевой программе «Строительство объектов газификации в Санкт-Петербурге в 2007–2008 годах». За два года на строительство указанных объектов на севере Петербурга (газопровода и дюкерного перехода) из городского бюджета будет выделено 1,37 миллиарда рублей. Столько же выделит на эти цели ООО «Северные газопроводы» (по-видимому, одна из дочерних структур Газпрома).

И все бы ничего, да только в документе черным по белому записано следующее: «По достижении конечных результатов реализации Программы построенные объекты газифика-

ции оформляются в собственность ООО «Северные газопроводы». Но позвольте! Положения Бюджетного кодекса требуют, чтобы объекты, построенные наполовину на бюджетные деньги, так же – наполовину – стали собственностью Петербурга. Однако городские власти великодушно «дарят» будущее имущество стоимостью почти в полтора миллиарда рублей газовой компании? Заметьте, схема та же, что и с «Газпром-Сити». То, что строится на городские деньги, городу принадлежать не будет. Правда, масштабы помельче. Всего полтора миллиарда рублей, а не шестьдесят, как в случае с «газоскребом».

Миллер не даст сорвать

Идею строительства «газоскрёба» отстоит дублер народа, нанятый «Газпромом»

«Новая газета», 18.01.2007

«Новая» уже не раз рассказывала о намерении «Газпрома» украсить Петербург «новым архитектурным символом» – небоскребом в устье Охты. Специалисты – архитекторы и историки – категорически против возведения «газоскреба», деятели культуры и науки (в том числе Михаил Пиотровский, Александр Сокуров, Даниил Гранин, Олег Басилашвили, Юрий Шевчук, Вячеслав Полунин) – против, общественные организации – против…

И что? Да ничего.

Питерский губернатор Валентина Матвиенко отмахивается от любых возражений и твердит, что это «большое счастье для города»… «Счастье» действительно большое, то есть высокое: 396 метров. Начиная с 320 метров – «личная зона председателя правления РАО «Газпром».

Как остановить это, по выражению президента Союза архитекторов Петербурга Владимира Попова, «архитектурное безумие»? В декабре оппозиционные политики и общественники решили прибегнуть к последнему средству: общегородскому референдуму.

К инициаторам из питерского «ЯБЛОКА» присоединились многие из тех, кто раньше держался подальше от политики. В инициативную группу вошли знаковые фигуры: писатели Валерий Попов, Самуил Лурье и Михаил Золотоносов, генеральный директор Фонда спасения Петербурга-Ленинграда Александр Марголис, председатель Общества охраны памятников истории и культуры Владимир Лисовский, правозащитники Юлий Рыбаков и Леонид Романков. И тут же – представители молодежного движения «Живой город».

Инициативная группа объявила о намерении провести референдум, который, в частности, запретил бы возводить в устье Охты здание высотой более 48 метров, как это и предусмотрено действующим градостроительным законодательством Петербурга – так называемым высотным регламентом. И вот тут-то в Смольном и в «Газпроме» осознали опасность. И адепты газового монополиста перешли в контратаку.

Для начала по заказу «Газпрома» были срочно проведены социологические исследования. Искусно подобрав вопросы, социологи сделали вывод, что число сторонников и противников строительства примерно одинаково.

Правда, прямой вопрос: «Нравится ли вам строительство 400-метрового небоскреба напротив Смольного собора?» – гражданам так и не задали. Исследователи сочли его некорректным. Вместо этого у горожан спрашивали, должен ли в принципе развиваться и меняться архитектурный облик Петербурга, и возможно ли в принципе в Петербурге строительство высотных зданий? Да кто бы спорил – конечно, возможно. Только не в том месте, где это запланировал «Газпром». И не за счет изымания денег из городского бюджета.

Результаты исследования были представлены общественности, но никого не впечатлили. Тогда решили заблокировать проведение референдума.

Для этого была задействована городская избирательная комиссия. А способ «блокировки» был выбран давно знакомый по выборным технологиям: создание «двойников». Но на сей раз – не для кандидатов в депутаты (кстати, эта «грязная технология» когда-то родилась именно в Петербурге), а для инициаторов референдума.

Для начала горизбирком отказал им в регистрации заявки на референдум, сославшись на ошибки в документах (ошибки были следующие: так, отчество одного из членов группы – писателя Михаила Золотоносова – вместо Нафталиевич было написано как Нафтальевич). Когда же через три дня инициаторы пришли с исправленной заявкой, им заявили: «А вы опоздали!». В том смысле, что за сорок минут до того в избирком явились некие неизвестные товарищи с заявкой на референдум с теми же вопросами.

«Ну и что? – резонно спросили инициаторы. – Закон не запрещает регистрировать заявки хоть от ста инициативных групп – и пусть все они собирают подписи». «А мы теперь вам откажем и зарегистрируем только тех, кто принес заявку раньше!» – заявил зампред горизбиркома Дмитрий Краснянский. Какой закон дает избиркому такое право, понятно, не уточнил. И понятно, почему не уточнил, – нет такого закона. Иначе подобным методом организации «двойников» можно было бы заблокировать любое неугодное власти народное волеизъявление.

О том, что «раздвоение референдумов» – чистой воды провокация, свидетельствуют многие признаки. Главный из них – засекреченность группы «двойников». Горизбирком категорически отказывается сообщить журналистам, депутатам и представителям основной инициативной группы какие-либо сведения о «двойниках», ссылаясь на тайну персональных данных. Но какая тут может быть тайна? Те, кто хочет провести референдум, уже самим этим фактом выходят в публичное пространство, где никаким тайнам места нет.

«От «двойников» пахнет газом!» – заявил один из организаторов референдума, депутат Законодательного собрания Михаил Амосов. Исходя из старого принципа «сделал тот, кому это выгодно», нетрудно предположить, кто решил в срочном порядке сколотить группу «двойников», а затем именно ее легализовать в качестве организаторов референдума. Понятно, что никаких подписей «двойники» собирать не будут, но и другим не дадут: это право имеют только те, кто зарегистрирован избиркомом.

Впрочем, подлинные организаторы референдума собираются бороться до конца. «Если избирком нам откажет, мы немедленно обжалуем это незаконное решение, и оно будет отменено», – говорят они. Шансов на это немало: ведь речь, в конце концов, идет о базовых конституционных правах граждан, а право на референдум – одно из них. И ограничить это право можно только по нескольким жестко перечисленным в Конституции и в законе основаниям. То, что «первой в очереди» на референдум оказалась группа строго засекреченных граждан, к числу таких оснований не относится…

Ну а в «Газпроме», само собой, отказываются комментировать происходящее. Зато компания «гонит» свою имиджевую рекламу по большинству питерских СМИ. В ряде газет она печатается ежедневно целыми полосами, а на телевидении без устали крутят ролики, где горожан уверяют, какие блага несет «Газпром» для Петербурга.

P.S. 12 января питерский горизбирком решил приостановить рассмотрение обеих заявок на проведение референдума до вступления в силу решения городского суда. В суд, как выяснилось, обратился некий гражданин и обжаловал там отказ в регистрации основной инициативной группы (случившийся из-за «неточностей» в документах). Что характерно, указанный гражданин в состав инициативной группы не входит, его собственные права ничем не нарушены, а сама группа, как уже сказано, подала новую заявку. Но теперь горизбирком, ссылаясь на необходимость дождаться решения суда по старой (уже несуществующей) заявке, отказывается рассматривать новую. По мнению членов инициативной группы,

избирательная комиссия использует любые, даже абсурдные, предлоги, чтобы только затормозить процесс.

Активное участие «Газпрома» не просто в политической деятельности, но и в формировании гражданского общества – это, конечно, ноу-хау. Однако в контексте предельно разносторонней и максимально активной деятельности монополиста – неудивительно. За последние годы «национальное достояние» превратилось из компании в настоящее государство со своей внешней и внутренней политикой, развитыми культурой, спортом и корпоративным социализмом, государство, одинаково интересующееся котлованами и космосом.

Портрет империи, создавшей параллельную Россию, – в ближайших номерах «Новой».

Высота принятия решения – 396 метров
Проект строительства «Газпром-сити» в Петербурге кардинально меняется

«Новая газета», 2.03.2007

Скандальный проект строительства «Газпром-сити» в Петербурге, превратившийся в последние полгода в самую обсуждаемую городскую проблему, кардинально меняется. Кроме небоскреба, на Охте возведут целый квартал: жилые дома, магазины, спортивный комплекс, кафе, рестораны, библиотеку, театр и музей. Все это будет принадлежать городу, который, как уверяют в питерской администрации, заплатит только за «свои» объекты, а за «Газоскреб» заплатит сам «Газпром».

Раньше за все платил городской бюджет: в соответствии с целевой программой, утвержденной питерским законом весной 2006 года, из бюджета на эти цели должны были в 2007-2016 годах выделить 60 миллиардов рублей – по 6 миллиардов в год. При том, что «Газпром» (в лице принадлежащей ему компании «Газпром нефть», перерегистрированной в Петербурге в мае 2006 года) обещал платить в питерский бюджет по 7 миллиардов рублей в год, получалось, что город возвращает компании львиную долю ее налогов, ведь все построенное становилось собственностью «Газпром нефти».

«Самым большим в российской истории бюджетным откатом» и «контрибуцией с побежденного города» назвали эту схему питерские депутаты-«яблочники». Питерская администрация отреагировала крайне раздраженно – заявив, что приход «Газпром нефти» является «большим счастьем для города», и что бюджетное финансирование «Газпром-сити» является тем условием, на котором компания соглашалась перерегистрироваться в Петербурге. Уплата налогов по договору, понимаешь. Наверное, многие налогоплательщики хотели бы так же «договориться» с государством, но не все они имеют в начальниках бывших сослуживцев президента…

К осени 2006 года программу скорректировали: бюджетные деньги должны были пойти не только на «Газпром-сити», но и на строительство жилья для «топ-менежеров» компании. Видимо – самых бедствующих и бесквартирных граждан в стране. После этого скандал вокруг проекта разгорелся еще сильнее. Когда же стало известно, что «Газпром-сити» будет построен в виде 396-метровой «кукурузины» (менее сдержанные на язык комментаторы называли ее «гигантским фаллоимитатором») – защита Петербурга от необратимого уродования его облика за его же деньги стала главной темой для питерской оппозиции, требовавшей отказаться от строительства «Газоскреба» на Охте, и аннулировать бюджетное финансирование строительства.

Эта борьба (как, впрочем, и жесткая оппозиционность губернатору Матвиенко) дорого обошлась «Яблоку» – партию бесцеремонно сняли с выборов Законодательного Собрания, но противодействие проекту не прекратилось. Оппозиция требует референдума, запрещаю-

щего строить «Газпром-сити» выше 48 метров (само собой, его проведение всеми силами блокируется Смольным, он инициаторы продолжают борьбу), директор Центра всемирного наследия ЮНЕСКО Франческо Бандарин назвал проект высотки «неприемлемым для Петербурга», встал вопрос об исключения Петербурга из списка всемирного наследия ЮНЕСКО, если городские власти будут упорствовать… Вопрос о «Газпром-сити» задали даже президенту Путину на его пресс-конференции – однако, он ушел от ответа, заявив, что «это дело депутатов Законодательного Собрания и губернатора», и что он «не хочет влиять на принимаемое городскими властями решение».

Впрочем, «повлиять», скорее всего, пришлось – иначе трудно объяснить последние перемены.

В минувшую пятницу Валентина Матвиенко и глава «Газпрома» Алексей Миллер собрали пресс-конференцию, и заявили, что схема финансирования и концепция проекта меняются. ООО «Газпром нефть инвест» (официальный получатель бюджетных субвенций на строительство «Газоскреба») становится совместной собственностью города и «Газпром нефти» в пропорции 49% на 51%, и в той же пропорции распределяются затраты и право собственности на возведенные объекты. Город заплатит 29.4 миллиарда рублей за «социально-жилую» часть комплекса, а «Газпром нефть» заплатит 30.6 миллиардов за «Газоскреб» в рамках собственной инвестиционной программы. Меняется и название комплекса – вместо дискредитировавшего себя в общественном мнении «Газпром-сити» появится «Охта-центр».

Точная схема финансирования центра будет понятна, когда администрация предложит Законодательному Собранию внести изменения в целевую программу выделения субвенций на строительство. Но даже в самом оптимистическом варианте, городской бюджет потратит указанные выше 29.4 миллиарда рублей. Рассуждения просмольнинских комментаторов – мол, все равно, это «налоги «Газпрома», – никакой критики не выдерживают: в бюджете действует принцип «единой кассы», и неважно, откуда в него поступили доходы.

Есть, впрочем, и более пессимистический вариант: так, пресс-служба «финансового» вице-губернатора Михаила Осеевского уже заявила, что небоскреб, мол, «будет построен на бюджетные деньги, которые «Газпром нефть» с лихвой компенсирует выплатой налогов в городской бюджет». Час от часу не легче: если это так – значит, «инвестиционная программа» сведется к банальному перекладыванию денег из кармана в карман. Сперва город выделит «Газпром нефти» субвенцию в 30.6 миллиарда рублей, а потом компания «инвестирует» эти деньги в строительство «Газоскреба». Ну, а оставшиеся 29.4 миллиарда рублей будут считаться оплатой городом «своих» объектов. Иначе говоря, расходы бюджета не снизятся ни на копейку, но все же половина построенной собственности станет ему принадлежать.

Правда, на пути этого варианта может встать разрабатываемая сейчас новая редакция Бюджетного кодекса, запрещающая выделение субвенций коммерческим структурам, но нет такого закона, который при наличии политической воли высшей власти нельзя было бы обойти стороной. Недаром же питерская прокуратура, которая по запросу «яблочников» проверяла законность целевой программы, ответила, что не видит нарушений. Мол, средства бюджета могут «предоставляться на оказание материальной поддержки инвесторов». Раньше считалось, что инвестор – это тот, кто приходит со своими деньгами, чтобы вложить их в город, а не тот, кто приходит в город за материальной поддержкой. Недаром на одном из последних митингов протеста в Петербурге появился примечательный лозунг «Газпром» – нахлебник, а не инвестор»…

Но в любом случае, – какой бы вариант не был избран, – случившееся означает, что администрации пришлось уступить давлению общественного мнения и признать правоту «яблочников», которые требовали не финансировать за счет бюджета строительство «Газ-

пром-сити», который не будет городской собственностью. Да и на «Марше несогласных» 3 марта тема «Газпром-сити» была одной из главных. Конечно, эта версия в лояльных Смольному изданиях гневно отвергается: мол, «вряд ли общественные протесты заставили изменить принципы инвестирования в проект», «влиятельный губернатор Валентина Матвиенко смогла уговорить «Газпром» отдать часть проекта городу», и теперь, «не потратив ни рубля собственных средств, Петербург получает от «Газпрома» половину площадей небоскреба».

Ну, насчет «ни рубля» – это, как уже сказано, лукавство. И такое же лукавство – уверения в том, что вовсе не общественные протесты заставили изменить проект. Скандал, связанный с этим проектом, получился настолько громким, что вышел далеко за пределы Петербурга и обрел международный масштаб, а само название «Газпром-сити» стало нарицательным – символом «путинской вертикали» с ее высокомерным презрением к общественному мнению. И, возможно, Валентине Матвиенко и Алексею Миллеру популярно объяснили «сверху» (кто мог это сделать – очевидно), что надо как-то сглаживать ситуацию…

Впрочем, уступка пока сделана лишь в одном – финансовом вопросе. Ни питерская администрация, ни «Газпром» не собираются отказываться от того, чтобы «Газоскреб» в устье Охты вознесся над городом на пресловутые 396 метров. Валентина Матвиенко при этом заявляет, что «компания такого уровня не будет ставить свой офис на окраинах», а пресс-служба «Газпром нефти» уверяет, что «как показывают соцопросы, недовольных гораздо меньше, чем тех, кто приветствует строительство башни».

Последнее, заметим – прямая ложь: даже по опросам, которые заказывала сама «Газпром нефть», число противников проекта превышает число его сторонников. Что же касается других опросов, которые проводились в Интернете, то их результаты еще более впечатляющие. Именно поэтому Смольный с таким упорством противится проведению референдума – там знают, какой будет результат. Вместо этого сейчас через новое Законодательное Собрание, полностью лояльное администрации, будут проводить новый высотный регламент, где планируется снять высотные ограничения для района Охты.

Парламент без правовых последствий

«Новая газета», 04.06.2007

Послезавтра городской парламент будет рассматривать ходатайство инициативной группы «яблочников» о проведении референдума против высотного строительства в Петербурге. Как только стало известно об обращении в суд с жалобой на бездействие ЗАКСа – комитет по законодательству срочно решил обсудить этот вопрос.

Но если кто-то думает, что депутаты решили позволить гражданам высказать свое мнение по этому актуальному вопросу – он жестоко ошибается. Комитет, возглавляемый Виктором Евтуховым, рекомендует ЗАКСу отказать инициативной группе в регистрации.

Вопрос, который предлагают инициаторы, звучит так: «Согласны ли Вы с тем, что предельные высоты разрешенного строительства зданий и сооружений, указанные в градостроительных регламентах, входящих в Правила землепользования и застройки Санкт-Петербурга, не могут превышать предельных высот зданий и сооружений, установленных для соответствующих территорий постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 28 апреля 2004 года № 648?» (это постановление утверждает временный высотный регламент, где, в частности, для устья реки Охта предусмотрено 48-метровое высотное ограничение).

Так вот, оказывается, юристы ЗАКСа считают, что при таком вопросе существует «неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения», поскольку

упоминаемые Правила землепользования и застройки еще не утверждены, а значит – вопрос противоречит федеральному законодательству, и выносить его на референдум никак нельзя…

«Правила землепользования и застройки действительно еще не утверждены, – говорит один из уполномоченных инициативной группы, председатель комиссии по городскому хозяйству ЗАКСа третьего созыва Михаил Амосов. – Но это – документ, который обязано принять Законодательное Собрание, и утвердить его законом. И для того мы и инициируем референдум, чтобы в этих правилах нельзя было превысить прежние высотные ограничения – к чему стремится администрация, лоббируя, в частности, строительство «Газпром-сити», он же «Охта-центр». Никакой «неопределенности правовых последствий» при проведении такого референдума, конечно же, не возникает. Но в данном случае, – и уже не в первый раз, – выполняется не закон, а политический заказ: не допустить референдума! И не только конкретного референдума по «Охта-центру», а вообще любого референдума. Городская власть боится народа – ей страшно от одной мысли о том, что он может высказать ей свою волю…».

«Ничего, кроме удивления и возмущения, позиция депутатов у меня не вызывает, – говорит член инициативной группы, генеральный директор Фонда спасения Петербурга-Ленинграда Александр Марголис. – Не требуется ни малейшего напряжения, чтобы понять, о чем мы хотим спросить у горожан, и чтобы понять, что здесь все абсолютно ясно. Но столь же очевидны и мотивы действий наших оппонентов: не дать провести референдум. Почему? Да потому, что они, – как бы нас не уверяли, что, якобы, многие горожане поддерживают строительство небоскреба на Охте, – прекрасно понимают: референдум закончится неминуемым и катастрофическим поражением тех, кому наплевать на исторический облик Петербурга. И кто хочет прикрыть свои застарелые комплексы неполноценности «амбициозными проектами», стремясь таким путем возвыситься (в прямом, поскольку никак не получается в переносном смысле) над великим городом….».

Кстати, если бы уровень поддержки Валентины Матвиенко был бы таким, как рисуют ее придворные социологи – в Смольном могли бы не опасаться результатов референдума по «Газпром-сити», строительство которого она с таким жаром поддерживает. Но, видимо, там знают и настоящие рейтинги Валентины Ивановны. Ну, а инициаторы референдума намерены в случае отказа ЗАКСа немедленно обжаловать его в суде. Покоя городским властям в этом вопросе не будет.

Охтический обман

Петербуржцев пытаются убедить в том, что башня «газоскреба» не изменит исторической панорамы города

«Новая газета», 14.06.2007

Архитекторы из компании RMJM, разработавшей проект «газоскреба», представили компьютерную модель, которая, по их словам, подтверждает, что будущий «Охта-центр» (он же «Газпром-сити») «не оказывает негативного влияния на архитектурный ландшафт исторического центра Санкт-Петербурга». Мол, «башня отчетливо видна с Кирочной улицы, ее высшая часть виднеется с Марсова поля и набережной реки Фонтанки, но небоскреб не будет видно с Дворцовой площади и с части Невского проспекта». Такой же вывод, как объясняют горожанам, следует и из «ландшафтно-визуального анализа», проведенного комитетом по охране памятников истории и культуры (КГИОП). Ну а ориентированные на администрацию СМИ печатают фотографии, из которых следует, что серебристо-голубая конструкция малозаметна на фоне многих достопримечательностей Петербурга.

Конечно, в районе Смольного башня совсем уж «высовывается» над историческими зданиями, но это и пережить можно. И вот уже губернатор Валентина Матвиенко, опираясь на «данные экспертизы», уверяет, что «Охта-центр» не принесет никакого вреда знакомой каждому горожанину панораме, «кроме нескольких критичных точек». Однако это не страшно: губернатор полагает, что из двух путей развития Петербурга – «законсервировать в качестве города-музея или двигаться вперед» – надо выбрать второй, потому что нельзя жить «в банке под крышкой»…

Специалисты между тем говорят, что это не столько экспертиза, сколько откровенный «пиар» сторонников «газоскреба». И к тому же не слишком качественный.

Генеральный директор Фонда спасения Петербурга-Ленинграда Александр Марголис рассказал: «Наиболее характерные виды, которые будут непоправимо нарушены появлением «Газпром-сити», на «модельных» снимках попросту не представлены. Например, вид со Стрелки Васильевского острова, с Петропавловской крепости, с Троицкой площади. И вообще вся часть акватории Невы при взгляде на юго-восток, где вид башни будет доминировать. Вместо этого подходят вплотную к зданию Главного штаба и говорят: «А отсюда башни не будет видно!». Что же, если зайти под арку этого здания, вообще ничего не будет видно. Вся агитация Смольного построена так: вот, смотрите, с некоторых точек «почти не видно». Но достаточно четырех-пяти ключевых точек, с которых все очень даже видно! Зачем обманывать горожан? Так, один из «модельных» снимков сделан со Свердловской набережной, от особняка Кушелева-Безбородко. На нем солнце почти в зените на востоке, Смольный собор, как это и должно быть в контражуре, почти черный. А левее собора прозрачная, вся «воздушная» башня, и при этом голубая и серебристая. Но этого не может быть при честном моделировании! Она тоже должна быть черной – и тогда вид будет совсем другой…».

Заметим: альтернативные исследования и «картинки» показывают, что башня будет куда заметнее и куда сильнее исказит виды города, чем уверяют в компании RMJM. Но даже официальной экспертизы вполне достаточно для того, чтобы отказаться от строительства «газоскреба» на Охте. На обсуждении результатов экспертизы выступал зампред КГИОП Борис Кириков: да если бы существовал только один вид с башней – на Смольный монастырь со стороны Шпалерной улицы, уже он не оставлял бы никаких просторов для дискуссий, поскольку он абсолютно исключает возможность строительства!

Да и ссылки в качестве «оправдания» возможности строить «газоскреб» на экспертизу КГИОП не слишком-то корректны: по словам председателя КГИОП Веры Дементьевой, из 25 точек, выбранных для моделирования, башня незаметна только с трех. А один из главных выводов экспертизы в том, что «объект станет новой градообразующей доминантой и активно повлияет на сложившийся силуэт города». Питерцам обещают «новую архитектурно-ландшафтную реальность», которая может быть «темой для профессиональной дискуссии о возможностях вовлечения новых масштабных сооружений в структуру визуального восприятия исторических ансамблей».

Не может не возникнуть вопрос: зачем? Зачем нужна эта «новая реальность» и почему так не устраивает «старая», привычная и любимая многими поколениями горожан?

Почему и губернатор Матвиенко, и глава «Газпрома» Алексей Миллер так упорствуют в стремлении возвести именно в этом месте – напротив Смольного собора – 400-метровый «газоскреб»?

Почему без обсуждения отвергаются предложения о его строительстве либо в другом месте (где башня не изуродует виды Петербурга), либо с меньшей высотой (разрешенная высота в этом районе – 48 метров)?

Почему делается все, чтобы не допустить референдума по «Газпром-сити», очередная попытка проведения которого блокируется питерским парламентом – при том, что губерна-

тор Матвиенко уверяет, что, мол, «судьбу проекта будут решать петербуржцы» и «никто не собирается их принуждать, ломать через колено»?

Почему с легкостью необыкновенной отмахиваются от мнения специалистов-архитекторов, почти единодушно протестующих против башни на Охте, деятелей культуры (таких как Михаил Пиотровский, Даниил Гранин, Олег Басилашвили, Александр Сокуров и другие), общественных организаций и великого множества горожан?

В чем причина столь «иррационального» поведения, ведь в пользу именно этого решения не выдвигается никаких содержательных аргументов? Не считать же таковыми утверждения о необходимости «оживить затухающую энергетику города»?

«Я думаю, что таким путем администрация и «Газпром» хотят показать нам, кто хозяин в этой стране и в этом городе, – говорит Александр Марголис. – Для них построить «Газпром-сити» – дело принципа. И чем больше протестует общественность, тем больше они упорствуют в своей позиции, стремясь поставить на место холопов, не желающих покоряться барской воле. Как это так: мы решили, а они смеют не соглашаться? Очень характерно, что они как заведенные повторяют слова «амбиции», «амбициозный проект» – это, на мой взгляд, говорит о наличии глубочайшего комплекса неполноценности. Доминировать над городом любой ценой, причем в знаковой точке – вот сверхзадача, которую они решают. И «Газпром-сити» должен стать символом их владычества…».

Действительно сверхзадача. «Я мечтаю в 2011 году сдать под ключ совсем другой Петербург», – говорит Валентина Матвиенко, у которой в указанном году заканчивается второй губернаторский срок.

Яснее не скажешь: власти нужен «другой Петербург». Нынешний Петербург ее, в отличие от горожан, почему-то не устраивает. Недаром лозунг «Это наш город!» стал в последние месяцы главным лозунгом питерской оппозиции, и недаром он вызывает бешеную ненависть в Смольном.

Увы: Петербургом сейчас правят люди, для которых этот город был и остается чужим – где бы они не родились.

У народа нет воли и интеллекта

Так считают специально обученные эксперты… И депутаты ЗакСа с ними, похоже, согласны

«Новая газета», 21.06.2007

Законодательное Собрание наконец-то включило в повестку дня вопрос о референдуме по высотному строительству. Но рассматривать его опять не стало. Зато комитет по законодательству распространил среди депутатов еще одно заключение, должное подтвердить, что граждане ну никак не смогут понять вопрос, который предлагают инициаторы референдума, а потому выносить его на референдум никак невозможно. Одно такое заключение уже дало юридическое управление ЗАКСа, а теперь депутатам представлено заключение Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы.

«Лингвистическое исследование», проведенное экспертом Еленой Кирюхиной, включило в себя «лингвистический, лексический, синтаксический и логический анализы» текста вопроса, предлагаемого для вынесения на референдум. Результат этого анализа получился, как нетрудно было предположить, отрицательным для инициаторов референдума: вопрос, по мнению эксперта Кирюхиной, не позволяет сформулировать на него однозначный ответ, исключающий возможность множественного толкования.

Для обоснования этого, чрезвычайного необходимого администрации и парламентскому большинству ЗАКСа (для которых нетерпима сама мысль о проведении референдума) вывода, был задействован целый арсенал специальной литературы. Были подробно сформулированы «основные требования к грамотному построению вопросов», и объяснено, что вопросительные предложения являются «особой формой выражения мысли», чья «коммуникативная задача состоит не в передаче информации, а в побуждении к получению информации». И так далее.

В результате своего нелегкого труда, эксперт Кирюхина установила, что предложенный инициаторами вопрос является сложным, выработка ответа на который «требует сосредоточенности, повышенных интеллектуальных и эмоциональных усилий, интенсивной волевой регуляции». Во-вторых, он является трудным для понимания. И в-третьих – порождает «неопределенность», ибо на сегодняшний день отсутствуют утвержденные градостроительные регламенты. А инициаторы референдума хотят спросить у горожан, согласны ли они с тем, что в этих регламентах нельзя будет установить предельные высоты зданий, превышающие те, которые установлены сейчас.

Что тут скажешь? Нет таких задач, которые не решили бы наши эксперты, имея ясно сформулированное указание начальства. Примерно таким же образом, помнится, проводили «экспертизу» подписей граждан, поддерживавших список «Яблока» на мартовских выборах, объявляя их «недостоверными». И потом даже личные заявления этих граждан о том, что подписи подлинные, не могли поколебать уверенности экспертов. Что касается заключения г-жи Кирюхиной, то, может быть, выносить на референдум можно только вопросы, предназначенные для совсем тупых граждан, которые в принципе не способны ни на какие «интеллектуальные усилия»? Как тогда, в свое время, Конституцию на референдум выносили – или для ее понимания интеллект не требовался? Если же говорить о еще не принятых регламентах, то для того и хотят провести референдум, чтобы в будущих регламентах нельзя было превысить действующие ныне высотные ограничения…

Понятно, что для решения задачи – не допустить референдума, – применяются все доступные средства. Между тем, закон о референдуме не предусматривает проведения для оценки вопроса, предлагаемого на референдум, каких-либо «экспертиз», как не предусматривает и права ЗАКСа эту экспертизу назначать: статус процитированной выше бумаги – нулевой. Депутаты должны сами решить вопрос о том, соответствует ли закону вопрос, выносимый на референдум. Они не понимают вопроса, и полагают его слишком сложным? Или не хотят понимать?

Кстати, интересно было бы подвергнуть такой же «экспертизе» тексты тех законов, которые принимает городской парламент. Уж их-то, в большинстве своем, никак не понять без интенсивных «интеллектуальных усилий». А ведь гражданам потом надо жить по этим законам, и, наверное, они должны быть им понятны. Но это почему-то никого в ЗАКСе не смущает…

И еще об «Охта-центре». Беспокойство по этому вопросу только что высказала комиссия ЗАКСа по городскому хозяйству. Председатель комиссии Сергей Никешин заявил, что «продолжаются споры вокруг высоты здания: 400 метров – много это или мало?», и что у комиссии «есть вопросы по транспортной инфраструктуре», поскольку «ежедневно более 20 тысяч человек, из них 80% на автомобилях, будут утром приезжать, а вечером уезжать из района Большеохтинского моста, хотя и сегодня ситуация с проездом в этом районе очень сложная». Кроме этого, Никешин полагает, что «никто так и не сказал, станет этот проект прибыльным или убыточным для бюджета города, какова будет нагрузка на инженерные сети района, выдержат ли нагрузку разные слои грунта».

P.S. 8 сентября "Яблоко" проведет в Петербурге городской марш "Сохраним Петербург!" – или «Марш против Газоскреба», чтобы еще раз выразить протест про-

тив предполагаемого строительства «Охта-центра». В акции обещали принять участие лидеры партии, в том числе Григорий Явлинский.

Фальстарт убитого квартала

Фанатичная преданность Газоскребу перерастает в паническую боязнь плебисцита

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 09.07.2007

«Протесты против "Охта-центра" нельзя назвать массовыми, а большинство горожан поддерживает строительство башни. Мы провели конкурс по поводу "Охта-центра", и мнение жюри совпало с мнением всего населения», – заявила губернатор Валентина Матвиенко, выступая в минувшую пятницу на «Эхе Петербурга».

Оказывается, «проект, который планируется реализовать на месте крепости Ниеншанц, поможет провести реновацию всего убитого квартала на Охте». Оказывается, «400-метровая башня никоим образом не изуродует горизонтальную панораму Петербурга». Оказывается, «Петербург всегда славился своими доминантами, но речь об одной эксклюзивной доминанте для всей территории вне исторического центра».

К тому же, по словам губернатора, «окончательное решение по поводу башни будет принято только после того, как будет проанализировано реальное мнение населения по этому проекту – для этого даже планируется провести социологическое исследование общественного мнения»…

Вам все понятно, господа скептики? И насчет того, что «Газоскреб», вопреки мнению профессионалов, да и просто всех, кто умеет считать и рисовать, никак не скажется на «горизонтальной панораме». И насчет того, что протесты против «Охта-центра» – дело исключительно маргиналов, а большинство населения – двумя руками «за». И насчет того, что речь идет лишь о небольшом «исключении», «эксклюзивной доминанте». И особенно насчет того, что будет проанализировано «реальное мнение населения»…

Вообще-то, сразу получается нестыковочка. Если «реальное мнение» еще только предстоит узнать – откуда губернатор взяла, что большинство «поддерживает» строительство «Газоскреба»? Более того, единственный официальный социологический опрос на эту тему, проведенный осенью прошлого года, показал, что «за» строительство башни выступает 31.6%, а против – 38.6%. И это – несмотря на то, что опрос проводился по заказу весьма заинтересованного агента – компании «Газпром нефть»! И несмотря на то, что гражданам не задавали напрямую вопрос о возможном строительстве тогда еще «Газпром-Сити» именно в этом месте – в устье Охты! Заметим, что социолог Роман Могилевский, представлявший эти результаты, называл несколько другие цифры: 33% сторонников и 35% противников, но простой расчет, выполненный на основе его же первичных данных, давал указанный выше результат.

Насколько известно автору, новых опросов с тех пор не проводили. Каким же чудесным путем меньшинство сторонников превратилось в большинство? Тем же самым, каким другой социолог, известный своими тесными контактами и прекрасными отношениями с администрацией, – Татьяна Протасенко вычисляла, что, мол, рейтинг Валентины Матвиенко сейчас достиг 76%? Но для получения этого впечатляющего показателя используется, мягко говоря, некорректный прием! Как сообщает сама г-жа Протасенко (результаты ее исследования немедленно были опубликованы в финансируемой Смольным газете «Петербургский дневник», выходящей 200-тысычным тиражом), за 100% при этом берется число «твердо

готовых проголосовать на общегородском референдуме» о продлении полномочий Матвиенко. А вовсе не все опрошенные граждане. Но позвольте, те, кто не доверяет губернатору, в массе своей вообще не пойдут на такой референдум. Как же можно отсчитывать рейтинг от такой «базы»?

Надо ли объяснять, что когда надо будет принимать окончательное (и, судя по всему, давно уже принятое в администрации) решение о строительстве «Газоскреба», нам представят столь же достоверные результаты социологических опросов? А проведение самого точного социологического опроса – референдума против «Охта-центра», – администрация вместе с послушным ей Законодательным Собранием всеми силами блокирует. На последнем заседании ЗАКСа до этого вопроса опять «не успели» дойти – понятное дело, были более важные дела. Впрочем, как уже рассказывала «Новая», паническая боязнь референдума показывает, что в Смольном прекрасно понимают истинное отношение горожан к «Газоскребу». Иначе он не представлял бы для слившихся в экстазе с «Газпром нефтью» питерских «ветвей власти» ни малейшей опасности…

И еще об «Охта-центре». Опять же, на минувшей неделе его противники было обрадовались – пришло сообщение, что в письме советника президента РФ по культуре Юрия Лаптева говорится, что «рассмотрение вопроса о строительстве офисного комплекса "Газпрома" находится под постоянным наблюдением исполнительной власти», что «координация мероприятий по рассмотрению "вопроса соблюдения законодательства и сохранения городского ландшафта Петербурга поручена полпреду президента в СЗФО Илье Клебанову», и что, наконец, «вопрос о строительстве офисного комплекса "Газпрома" "рассматривается Счетной палатой РФ».

На самом деле, питать иллюзии в данном случае совершенно не к чему. Перед нами не более, чем отписка. «Постоянное наблюдение исполнительной власти» – это традиционная для российских бюрократов ни к чему не обязывающая формула. Соблюдение законности при «координации» Ильи Клебанова, который души в Валентине Ивановне не чает, – такая же фикция. Что касается Счетной Палаты, то все бы хорошо, но она наделена полномочиями проверять расходование средств федерального бюджета. А строительство «Охта-центра» ведут за счет бюджета городского. То есть, проверять это дело должен…кто? Правильно, Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга. Напомнить, кто с недавних пор ее возглавляет? Правильно: верный «медведь» Вадим Лопатников. Еще есть вопросы об эффективности возможной проверки? То-то же…

К тому же, есть и еще одно печальное обстоятельство. С 1 января 2008 года вступает в силу новая редакция Бюджетного кодекса. И в ней, – это примечательная деталь по понятным причинам не афишируется, – написаны совсем другие, чем сейчас, слова о том, что касается «Газоскреба»!

Сегодня субсидии из бюджета могут предоставляться или на условиях «долевого финансирования целевых расходов», или при условии, что все, оплаченное из бюджета, должно стать (в данном случае) собственностью города. Но минет еще полгода – и вступит в силу новая редакция, где простодушно написано: «субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам… предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях в целях возмещения затрат или недополученных доходов». Разница ясна?

Выделяй из бюджета любые деньги любому «юридическому» или «физическому» лицу – и не требуй ничего взамен. Если, конечно, у тебя такое большинство, как в питерском парламенте или в Госдуме у «Единой России». По сути, это узаконивание будущего воровства бюджетных денег – такого мнения придерживаются, в частности, столь известные экономисты, как Оксана Дмитриева. Так что, после Нового года никакие «проверки» компании «Газпром нефть» уже не страшны…

P.S. Петербургский союз архитекторов поддержал инициативу членов Градостроительного Совета и Совета по сохранению культурного наследия: его члены подписали открытое письмо к ЮНЕСКО с протестом против строительства "Охта-центра" и против искажения позиции большинства членов обоих Советов. Но это не помешало главному архитектору города и председателю КГА Александру Викторову заявить, что «итоговое решение Градостроительного Совета о концепции строительства «Охта-центра» было основано на мнении участников заседания». Что касается «конкретных параметров высотного здания», то, по заявлению Викторова, Совет это вообще не обсуждал, потому что «очень серьезная и сложная тема».

Помнится, выступления на Совете были опубликованы – в большинстве их именно о «высотных параметрах» речь и шла. Но это не мешает назвать белое – черным, как и в случае с общественным мнением по «Охта-центру». Да и непосредственный начальник Викторова – председатель городского правительства, – свое мнение о «высотных параметрах» уже высказала…

Марш по Советской!

Несогласным предлагают пройти по улицам, страшно далеким от народа

«Новая газета», 03.09.2007

До сих неизвестно, по какому именно маршруту смогут пройти участники «Марша за сохранение Петербурга», назначенного на 8 сентября. Единственное, что известно точно – время и место сбора: 14 часов у БКЗ «Октябрьский».

Переговоры с городскими властями организаторы «Марша» – «Яблоко», «Живой город» и «Охтинская дуга», – вели всю прошлую неделю.

Сперва администрации предложили согласовать движение участников по Невскому проспекту до Исаакиевской площади с проведением на ней митинга. Смольный ответил отказом, сославшись на «большое количество реконструируемых и строящихся зданий вдоль Невского проспекта, требующих особых мер безопасности», а также на интенсивное движение по главной магистрали города.

Организаторы предложили еще два варианта: либо – от «Октябрьского» по Лиговскому, Невскому, Владимирскому и Загородному проспектам до Пионерской площади, либо – по улице Жуковского, по Литейному, Владимирскому и Загородному проспектам также до Пионерской площади, где проводится митинг.

Первый вариант, как несложно вспомнить, уже был реализован 1 мая 2007 года (тогда колонна питерской оппозиции прошла по нему без малейших сложностей, после чего также без каких-либо эксцессов прошел митинг). Невский проспект оказался перекрыт примерно на полчаса, но это не вызвало никаких проблем: и леса на реконструируемых зданиях не обрушились, и горожане не выразили никакого массового недовольства прекращением движения. Что касается второго варианта шествия, то он и вовсе требует перекрыть Невский не более, чем на 15 минут – для свободного пересечения проспекта колонной участников, идущих по Литейному…

Заметим, что оба эти варианта если и ведут к перекрытию движения – то никак не более существенному, чем при посещении города ВИП-персонами (не говоря о президенте), или при проезде высокопоставленных чиновников с «мигалками». А уж с тем, что происходит в День города, возможные неудобства для жителей и сравнить нельзя.

Тем не менее, в Смольном и на это ответили отказом, предложив участникам «Марша» пройти от «Октябрьского» по 4-й Советской улице, и … завершить акцию митингом в саду имени Чернышевского, недалеко от редакции радиостанции «Эхо Петербурга». Весь «Марш» таким образом займет примерно 10-15 минут, а поскольку проходить он будет по пустынной улице, отсутствие какого-либо внимания горожан гарантировано. Чего, скорее всего, в Смольном и добиваются: потом по «Пятому каналу» расскажут, что акция совершенно не заинтересовала петербуржцев…

«Это – изощренное издевательство, – говорит лидер питерского «Яблока» Максим Резник. – Мы максимально пошли навстречу администрации, согласились не проходить по всему Невскому проспекту, предложили несколько вариантов, которые являются компромиссными, и связаны с кратковременным перекрытием движения по центральным магистралям. Но нам пока не хотят идти навстречу, и лицемерно предлагают заведомо неприемлемые варианты. Понятно, что для губернатора и ее окружения успех «Марша» (а в нем я уверен, поскольку огромное число граждан выступает против «Газоскреба» и за сохранение исторического облика города) – это их личное поражение, и они постараются создать нам максимальное количество препятствий. В понедельник мы продолжим переговоры, предложим еще два варианта шествия (в частности, по улице Маяковского и улице Марата), и будем настаивать на том, что обеспечение конституционных прав граждан – куда более важная задача, чем создание комфортных условий проезда для ВИПов».

… Массовые шествия в европейских столицах – дело обычное. Выступления в защиту социальных прав, протесты против нападений на иностранцев или осквернения кладбищ, выражение недовольства политикой правительства – все это собирает сотни тысяч людей. И никогда властям Парижа или Лондона, Стокгольма или Праги, Рима или Берлина не приходит в голову воспрепятствовать гражданам, желающим выразить свою позицию.

При этом и с временным перекрытием движения как-то справляются, и реконструкция зданий на пути шествий не является препятствием, и отправить на пустынные улицы демонстрантов не пытаются (не говоря уже о том, чтобы разогнать мирные акции с помощью полиции). А если бы попытались – до для властей соответствующего города это был бы, скорее всего, последний день, когда они бы таковыми являлись. Потому что они хорошо понимают: хозяева в городе – его жители, а чиновники – только временно нанятые управляющие…

Как там насчет стремления к «европейским стандартам», о чем так красочно заявляет Валентина Матвиенко? Будут ли эти стандарты обеспечены в Петербурге 8 сентября?

Несогласные с Драконом
В современных апологетах газоскреба живет частичка Сталина

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 06.09.2007

Марш за сохранение Петербурга 8 сентября состоится – и, возможно, все-таки пройдет по маршруту, который навязывает организаторам городская администрация, то есть – от БКЗ «Октябрьский» по 4-й или 5-й Советской улице до сада имени Чернышевского, где состоится митинг. Все иные варианты, которые предлагают инициаторы марша – «Яблоко», «Живой город» и «Охтинская дуга», предусматривающие прохождение по центральным улицам, – Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности отвергает с необычайным упорством.

Это свидетельствует о простой вещи: решение на сей счет, скорее всего, принимается лично Валентиной Матвиенко, и именно она требует «минимизировать последствия» крайне неприятного для нее мероприятия. Ведь не секрет, кто именно в городе является главным сторонником «газоскреба», против строительства которого выступают участники марша…

Во вторник пресс-служба комитета разослала пресс-релиз, где разъясняла свою позицию.

Мол, согласовать прохождение марша по Невскому проспекту комитет не может, потому что это «повлечет за собой перекрытие на длительное время ряда основных транспортных магистралей в центре города. Движение автомобилей, городского общественного транспорта, служб скорой помощи и пожарной охраны в такой ситуации будет затруднено…»

Кроме того, комитет «руководствуется соображениями безопасности самих участников демонстрации». Между тем «в связи со строительными работами значительная часть Невского проспекта сужена», и проведение публичных мероприятий в таких местах запрещено. Организаторам демонстрации предложен несколько альтернативный маршрут, не затрагивающий основные транспортные магистрали: БКЗ «Октябрьский» – 4-я или 5-я Советская – сад имени Чернышевского».

Почти такие же ответы комитет прислал и в ответ на предложения альтернативных маршрутов, – или с пересечением Невского (без движения по нему), или с прохождением лишь по небольшому участку проспекта, с дальнейшим движением к Пионерской площади. Везде одно и то же: «строительные леса», «безопасность», «затрудненность движения»… Ответ на последние предложения, направленные в Смольный, – о прохождении от БКЗ до Спаса на Крови – должен был поступить вчера вечером. Но, скорее всего, и этот маршрут будет отвергнут.

Что дальше? По словам лидера питерского «Яблока» Максима Резника, «учитывая неадекватность городских властей и лично губернатора Валентины Матвиенко, мы не можем прогнозировать, что будет 8 сентября на Марше за сохранение Петербурга», а организаторы марша заинтересованы в мирном шествии без стычек с милицией. Поэтому вполне возможно, что им придется согласиться с вариантом, предложенным Смольным. На марш, по словам Резника, обязательно приедет лидер «Яблока» Григорий Явлинский.

Ну а пока городские политики один за другим высказывают свое мнение о марше – впрочем, достаточно предсказуемое.

Городское отделение КПРФ заявило, что идею марша поддерживает и на него придет – но без партийной символики, поскольку главным организатором является «Яблоко». «Справедливая Россия», по словам лидера фракции «эсеров» в ЗакСе Олега Нилова, будет «бороться другими методами». Член фракции Владимир Гольман при этом заявил, что «полностью поддерживает тех, кто проводит марш и выступает против строительства небоскреба». Ну а «Единая Россия», понятное дело, категорически против.

Так, депутат Ватаняр Ягья заявил, что «все эти потуги, которые делают противники строительства «Охта-центра», – это политические ходы», и что «люди, которые говорят, что Петербург должен быть приниженным в архитектурном плане, – не петербуржцы, не патриоты своего города», поскольку «в мировых архитектурных тенденциях преобладает строительство вверх или вниз». Его тут же высмеял заведующий сектором архитектурной археологии Государственного Эрмитажа Олег Иоаннисян, назвав заявления депутата «демагогией», а аргументы – «настолько нелепыми, что об этом даже не хочется говорить». По его словам, «идея небоскребов вопиюще стара, Петербург – город с особым, плоским ландшафтом, со своим исторически сложившимся обликом и небесной линией, строительство вверх, о котором говорит Ягья, агрессивно и разрушительно, оно вне семантики петербургской архитектуры».

Коллега Ягьи руководитель фракции «Единая Россия» Вячеслав Макаров заявил, что для высказывания своего мнения не обязательно устраивать марши: «пусть идут в парламент и обсуждают там». Для него «не секрет, кто стоит за подобными маршами: это те люди, которые намерены дестабилизировать обстановку в России накануне выборов в Госдуму».

Наконец, глава «совета сторонников «Единой России» – вице-губернатор Александр Вахмистров заявил, что день марша, мол, «выбран крайне неудачно, потому что он связан с годовщиной начала блокады Ленинграда». При этом он предположил, что, «возможно, это совпадение не случайно»…

Что же, пропагандистский вектор понятен: Смольный будет противопоставлять участников марша ветеранам. Ближе к 8 сентября наверняка зазвучат обвинения в кощунстве и еще какие-нибудь. Между тем выбранный день достаточно символичен: сейчас надо вести новую оборону города – на сей раз, не от вандалов, стремящихся его разрушить артобстрелами, как в войну, а от вандалов, им правящих.

– Меня глубоко возмущает юридическое крючкотворство, позволяющее нарушать права граждан якобы из заботы об их же безопасности, – говорит писатель и критик Самуил Лурье. – Кстати, если в городе нельзя выйти на центральные улицы без того, чтобы на голову что-то не упало, – руководство такого города должно быть немедленно заменено без всяких шествий! Что касается «дестабилизации» – я бы прокомментировал эти утверждения в не очень парламентских выражениях. Что я слышу с утра до вечера? Кто убил Литвиненко? Те, кто хотел дестабилизировать обстановку в России. Кто убил Политковскую? Те, кто хотел дестабилизировать обстановку в России. Кто не хочет, чтобы наш город стал игрушечным макетиком у подножия памятника Миллеру? Те, кто хочет дестабилизировать обстановку в России… Я понимаю, что сама мысль о том, что люди имеют право требовать изменений своей жизни, ненавистна нынешнему политическому классу, который эти намерения немедленно объявляет «дестабилизацией» и полагает недопустимыми и преступными, а граждан – подлежащими наказанию. Их логика проста: у нас – стабильность, а кто хочет воспрепятствовать, например, вырубке деревьев у него во дворе или строительству безумного небоскреба – тот хочет «дестабилизировать»… Все это было в свое время написано гениальным Евгением Шварцем в пьесе «Дракон». В каждом из этих людей живет частичка Сталина, кусочек его ногтей, его волос и его семенников. Они все – коллективный Сталин, чудовище, дракон. И это ужасно…

Питер, лишенный наследства

«Северную Пальмиру» исключат из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО за любовь к газоскребу

«Новая газета», 10.09.2007

Первый заместитель генерального директора ЮНЕСКО М. Барбоса заявил, что ЮНЕСКО «испытывает обеспокоенность в связи с возможным нанесением ущерба исторической среде Санкт-Петербурга в результате строительства 400-метровой башни» – имеется в виду скандально известный проект «Газпром-сити», ныне переименованный в «Охта-центр».

Он напомнил, что на 31-й сессии Комитета Всемирного наследия, проходившей в июне в Крайстчерче, от российских властей потребовали предоставить до 1 февраля 2008 года отчет о состоянии сохранности исторического Петербурга как объекта культурного наследия. При этом комитет потребовал предоставить «подробный отчет» о проекте строительства «Газпром-сити» и «приостановить реализацию проекта, пока не будет проведена оценка ущерба культурным памятникам».

«Пользуясь футбольной терминологией, – заявил Барбоса, – мы как бы показали желтую карточку. Следующей будет красная. Если ситуация не изменится, мы будем вынуждены внести Санкт-Петербург в список «Всемирное наследие под угрозой». Соответствующее решение может быть принято в следующем году. Если же и после этого строительство «Газ-

пром-сити» все-таки начнется, объект под названием «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанная с ним группа памятников» вообще исключат из списка Всемирного наследия.

По словам Барбосы, «городскую власть попросили пока подождать со строительством башни «Газпрома». 13 сентября в Париже директор Центра Всемирного наследия ЮНЕСКО Франческо Бандарин встречается с представителями Смольного и «Газпрома», и Барбоса надеется, что удастся «переубедить их и найти выход из сложившегося положения».

Казалось бы, все предельно ясно. Если питерская администрация и «Газпром» будут настаивать на возведении гигантской башни в устье Охты – не бывать Петербургу в списке Всемирного наследия. Но вместо того чтобы прислушаться к мнению ЮНЕСКО, в России его объявили совершенно несущественным…

«Об исключении вообще речь не идет! – заявил ответственный секретарь комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Григорий Орджоникидзе. – Это нереально! Если проект «Охта-центр» начнет строиться, будет реализован, только тогда могут быть какие-то действия. Да и то только при условии, что его оценят негативно, – комитет еще должен рассмотреть сам проект, но пока проект даже не утвержден». По словам Орджоникидзе, «исключение – это чепуха», а разговоры о нем «вызваны неверным переводом и неверной интерпретацией слов Барбосы журналистами».

Это мы уже видели в июле, когда питерские власти устами вице-губернатора Михаила Осеевского уверяли, что «никакой официальной позиции ЮНЕСКО нет»; устами главы Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Веры Дементьевой заявляли, что решение Комитета Всемирного наследия якобы неправильно перевели с английского, а устами депутата Законодательного собрания Ватаняра Ягьи объявляли решение сессии комитета «вмешательством во внутренние дела государства». И тогда, в ответ на эти заявления, не кто иной, как Григорий Орджоникидзе, заявлял, что «позиция ЮНЕСКО в отношении «Охта-центра» заявлена совершенно однозначно». Теперь он уверяет: мол, Барбосу «неверно интерпретировали»…

«Повторяется февральская история, – говорит сопредседатель петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, генеральный директор Фонда спасения Петербурга Александр Марголис. – Тогда высказывания приехавшего в Петербург Франческо Бандарина попытались исказить и придать им совсем не тот смысл, который они содержали (с подачи пиар-службы «Газпромнефти» было заявлено, что Бандарин якобы горячо одобрил проект «Газпром-сити». – Б.В.). Чем это закончилось – хорошо известно: Бандарин еще раз выступил, но более жестко и определенно. То же самое сейчас – с высказыванием Барбосы. Попытка г-на Орджоникидзе придать этому характер ничего не значащего выступления закончится тем, что Барбоса повторит это же, но куда более жестко. И позиция ЮНЕСКО может ужесточиться. Хотя я как патриот своей страны и своего города рассматриваю перспективу исключения Петербурга из списка Всемирного культурного наследия как беду – и для культурного наследия, и для России, и для Петербурга, и вовсе не радуюсь ей. И надо отдавать себе отчет, что такая перспектива существует…».

Действительно, существует – судя по угрюмому упорству питерских властей, категорически не желающих прислушиваться ни к мнению архитекторов-профессионалов, ни к мнению таких деятелей культуры, как Александр Сокуров и Сергей Юрский, Олег Басилашвили и Михаил Пиотровский, Даниил Гранин и Юрий Шевчук, ни к мнению огромного числа горожан, не желающих, чтобы «газоскреб» навсегда изуродовал историческую «небесную линию» Петербурга.

Серьезных аргументов в этом споре у Смольного и «Газпрома» нет – не считать же таковыми заявления о необходимости «оживить затухающую энергетику города». И потому в ход идут пропагандистские сказки (благо в средствах у «Газпрома» недостатка нет).

Нас уверяют, что большинство горожан поддерживают строительство, что башня не исказит исторические виды Петербурга, что проект одобрен Градостроительным советом, что ученые требуют возведения башни, потому что на ее вершине поставят метеорологический локатор нового поколения, и это позволит «предупреждать ураганы, штормы и наводнения»… Все это немедленно тиражируется в специально обученных СМИ, в том числе на телевидении, куда оппоненты «Газпром-сити» (и вообще питерская оппозиция), само собой, не допускаются.

Теперь нам будут объяснять, что никто не собирается исключать город из списка Всемирного наследия. А когда исключат – скажут, что и этого решения не было. Не так поняли. Или плохо перевели с английского.

Наша очередь защищать город
В современном Петербурге разрушений больше, чем в блокадном Ленинграде

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 10.09.2007

Марш за сохранение Петербурга стал несомненным успехом защитников города – и в очередной раз сели в большую лужу защитники газпромо-смольнинских интересов. Уж так они старались, и столько сил и средств потратили на пиар, надеясь если не сорвать, то хотя бы скомпрометировать марш… И все – впустую.

Прорыв блокады

Как и ожидалось, в пропагандистскую игру вбросили, казалось бы, непобиваемую «блокадную карту». Еще в четверг на ленте одного из информагенств появилось сообщение о том, что общество «Жители блокадного Ленинграда» выступает против проведения марша, поскольку «день этот траурный и очень неправильно смешивать 8 сентября горе и политику».

Правда, выяснить, как именно уважаемое общество вырабатывало эту позицию, так и не удалось – женщина, со слов которой информацию поставили на ленту, не сообщила свое имя, сказав только, что она «сотрудник организации». Может, уборщица?

Оно, конечно, еще не было такого случая, чтобы руководство этого уважаемого общества не поддержало власть в нужный момент, но на сей раз, похоже, даже формальностями не озаботились. Кстати, проведение в тот же траурный день 8 сентября фестиваля «Корова на Неве» на площади Островского – с приездом Валентины Матвиенко для протокольного выступления – почему-то не вызвало у указанного общества блокадников никакого протеста. Как и шабаш «нашистов», устроивших в тот же день у «Балтийского дома» свое «театрализованное представление» с кривляниями актеров в масках Каспарова, Ходорковского и Хакамады…

«На площади Островского песни и пляски – это можно в день памяти блокады? – возмущенно говорила мне пожилая женщина, с которой мы вместе шли от гостиницы «Октябрьская» к БКЗ. – Дом на улице Восстания, 2, разрушили – там всю блокаду булочная работала, ее все в округе знали! Как же им не стыдно? Правильно сделали, что именно сегодня марш проводят». Каюсь: не спросил, как ее зовут, но она ведь от имени всех блокадников и не выступала. А еще на марш пришел Юрий Шмидт – знаменитый адвокат всю блокаду провел в Ленинграде, будучи еще ребенком, но на всю жизнь запомнил голод, холод и страдания.

«Меня совершенно не оскорбляет проведение марша в этот день, – говорит он. – Напротив, это совпадение абсолютно уместно, ведь наш город разрушается. Конечно, масштабы разрушений не такие, как во время войны, но они ужасны! У меня брал сегодня интервью

телеканал ТВЦ и спросил: «Вас не смущает, что это проводится под флагами «Яблока»?» Я ответил: «Спасибо «Яблоку», что оно это организовало! Но важность вопроса о сохранении города такова, что даже если бы такой марш коммунисты организовали – я бы тоже пришел. И если бы его организовала «Единая Россия», которую я считаю партией карьеристов и приспособленцев, – я бы пришел…» Характерно, кстати, что на марше не было представителей СПС. Печально, но их нынешнее состояние – это, что называется, медицинский факт».

Поддержал проведение марша и экс-спикер Госдумы Геннадий Селезнев, родственники которого защищали Ленинград во время блокады. «То, что марш будет проходить именно в годовщину начала блокады, – сказал он, – это совершенно правильно, и я уверен, что с этим согласятся все блокадники, которые защищали наш город во время войны». Редактор детского краеведческого журнала Игорь Воеводский, мать которого пережила в Ленинграде блокадные дни, считает, что «выбор в качестве дня проведения марша 8 сентября никак не дискредитирует эту акцию, наоборот, это выставляет в плохом свете именно городскую администрацию – ведь нынешние петербургские руководители сегодня разрушают город, который в блокаду отстояли наши родители»…

Ненавистники музеев

Правда, так думают не все. «Дискуссии о том, строить или не строить «Охта-центр» и как его возводить, должны быть профессиональными, и они ведутся. А занятие политикой на этой ниве приводит к ненужным обострениям. Такие действия и высказывания со стороны «Яблока» – провокация. Можно под бульдозер людей положить, чтобы ничего не строилось. В нашей истории такое уже было».

Нет, это не пресс-служба Газпрома или Смольного и не кто-нибудь из строителей газоскреба или «Монблана». Это председатель комиссии Законодательного собрания по образованию, науке и культуре (!) Константин Сухенко, фракция ЛДПР. Защитник культуры, понимаешь. Борец за сохранение исторического наследия. Когда-то был одним из организаторов Демократического совещания, клеймил наступающий тоталитаризм и просил прощения у народа за то, что именно его ключом в ноябре 2004-го проголосовали единороссы, благодаря чему сумели провести в ЗакСе решение о поддержке президентских инициатив об отмене выборов губернаторов. После этого казуса покаявшийся Сухенко обещал вступить в «Демократическую фракцию», и даже заявление написал. И вступил – но не в нее, а в ЛДПР. С тех пор старательно избегает «ненужных обострений». А так – милейший человек…

«Такое сравнение – это полная глупость. Во-первых, фашисты уничтожали, а здесь создают. Это главное отличие. А во-вторых, мне кажется, что с каждым днем приверженцев идеи «Охта-центра» становится больше и больше. В первую очередь среди молодежи. Не должен наш город быть городом-музеем. Даже мне не хочется жить в музее, а уж нашим детям – тем более. Мне бы хотелось жить в городе развивающемся, перспективном, светлом и добром. И такое строительство – начало этого движения».

А это – председатель Общественного совета Петербурга Алексей Козырев. Есть такой совет – в нужный момент, как и ЛДПР, всегда приходит на помощь власти.

Когда был губернатор Владимир Яковлев – совет мужественно выступал против попыток федеральных телеканалов «представить в черном цвете подготовку города к грядущему 300-летию, представить Петербург как средоточие финансовых и административных преступлений, дискредитировать все, что делается по подготовке к празднику». Когда к восшествию на губернаторское кресло стали готовить Валентину Матвиенко – совет столь же мужественно ее поддержал. Ну а дальше он словно бы ушел в подполье.

И когда изводили под корень малый бизнес, и когда собирались строить Китайский квартал или намыв, и когда уничтожали Уставный суд, и когда душили свободу слова, и

когда отнимали у стариков льготы, и когда вели уплотнительную застройку – хоть кто-нибудь слышал протестующий голос общественников? Но вот теперь услышали: вступились за газоскреб! При этом не видит в упор Козырев, что разрушается исторический центр – так, как даже фашисты его не разрушали. На субботнем марше председатель совета по охране архитектурных памятников при Союзе архитекторов Дмитрий Бутырин сообщил страшные цифры: за всю войну на Невском были разрушены только два дома, а за последние годы – шесть. А если считать вместе с выходящими на проспект зданиями – то десять…

«У нас молодеет электорат: это те люди, которые социализировались после расстрела Белого дома и дефолта. Они созрели в условиях стабильности, у них есть свои протестные настроения и вот эти настроения и эксплуатируются вполне определенными силами. Этот электорат можно собрать на марши, якобы против башни, а на самом деле для своих электоральных целей…»

Ну а это – один из верных социологических союзников администрации Дмитрий Гавра. В былые годы – человек с приличной репутацией. В года последние по странному совпадению заявляющий именно то, что соответствует потребностям власти. Когда «Единая Россия» использует любой повод – от 1 сентября до Дня матери, – чтобы выставить себя в выгодном свете, профессор Гавра не усматривает в этом никакого «электорального подтекста». И когда 27 января нынешнего года, в преддверии выборов ЗакСа, «Единая Россия» устраивала концерт в честь дня освобождения от блокады (хотя вовсе не этой партии, помнится, мы обязаны освобождением), изо всех сил устраивая себе пиар чистой воды на блокадных костях, он, помнится, не возмущался. А того, что борьба против газоскреба началась еще весной 2006 года, когда ни о каких выборах еще и речи не было, г-н Гавра не изволит замечать. Потому как не укладывается в концепцию…

– Отдать долг памяти блокадников – не значит ограничиться возложением венков, – говорит лидер питерского «Яблока» Максим Резник. – Да, это важно, и утром 8 сентября одна наша делегация во главе с Григорием Явлинским возлагала венки к монументу на площади Победы, а другая, во главе с Михаилом Амосовым и Ольгой Штанниковой, – на Пискаревском кладбище. Но не менее, а то и более важно сохранить исторический облик великого города, который когда-то спасли для нас те, кто защищал Ленинград. И наша борьба за Петербург – это и есть отдание долга памяти блокадников, которые сохранили всю эту красоту, выдержав страшные испытания».

«Дети и внуки блокадников – наша очередь защищать город!»

Этот скромно сделанный кем-то на листе ватмана лозунг на марше был не самым заметным. Но, как представляется, он едва ли не самый главный.

Марш-невидимка

Многотысячную акцию протеста питерские СМИ приняли за малочисленное, оскорбительное для ветеранов шествие

«Новая газета», 13.09.2007

Уже не в первый раз мне кажется, что мы живем в каких-то параллельных мирах (или, во всяком случае, в разных городах) с журналистами некоторых питерских СМИ.

Новое тому подтверждение – сообщения о «Марше за сохранение Петербурга», который проходил в субботу в северной столице.

В одном из этих миров в «Марше» участвовало, – по разным оценкам, – от 2.5 до 5 тысяч человек.

Его организовали «Яблоко» и общественные движения «Живой город» и «Охтинская дуга», а пришли – граждане, возмущенные запланированным строительством 396-метровой башни «Газпром-сити» (а ныне «Охта-центра»), и разрушением исторического центра города, где в угоду сомнительной «экономической целесообразности» уничтожаются уже не только отдельные дома и памятники архитектуры, но и целые кварталы.

На нем собрались и «Солдатские матери» и те, кто борется против «уплотнительной застройки», и обманутые дольщики и малые предприниматели, и ОГФ, и «Другая Россия».

На него пришли многие блокадники, помнящие, что в блокаду в городе замерзали около буржуек и пилили мебель, но не срубили ни одного дерева в садах и парках – а теперь строители с бензопилами по-воровски, ночью, уничтожают зеленые зоны.

На нем звучали лозунги «Это наш город!», «Долой Газпром-сити!», «Петербург не отдадим, Матвиенко – уходи!», «Петербург – зеленый город», «Долой «Газпром!», «Россия без Путина, Питер без Матвиенко!», «Город должен быть живым!», «Нет – Газоскребу, да – Петербургу!» и несли плакаты, один из которых призывал: «Дети и внуки блокадников! Пришла наша очередь защищать город!».

На нем выступали народный артист Олег Басилашвили (по телефону) и Григорий Явлинский, народный артист Алексей Девотченко и академик Алексей Яблоков, Гарри Каспаров и архитектор Дмитрий Бутырин, лидеры общественных движений Елена Малышева, Елена Минченок и Юлия Минутина, экс-депутаты городского парламента от «Яблока» Михаил Амосов и Наталия Евдокимова. Все они говорили примерно об одном: надо сохранить Петербург, защитить его от «современных вандалов», правящих сегодня городом, и рассматривающих его как инвестиционно привлекательную территорию, к несчастью, обремененную населением и историческими памятниками…

На нем дружно подпевали барду Валерию Толочко, исполнявшему «Атлантов» Александра Городницкого – неофициальный гимн города, и приняли резолюцию, призывающую защитить любимый город, доставшийся в наследство от отцов и дедов, прекратить работы по «Охта-центру» и провести в городе референдум по ограничению высотного строительства.

Но есть и другой мир.

В нем «Марш» был крайне малочисленным – в нем участвовало не более 1.5 тысяч человек, несмотря на то, что организаторы рассчитывали на втрое большее количество.

В нем никто не обращал внимания на чувства ветеранов, возмущенных смешиванием 8 сентября горя и политики (*в этот день в 1941 году началась блокада Ленинграда – Б.В.*).

В нем шествие «несогласных» больше напоминало цирк, нежели акцию протеста, и к месту проведения митинга участники марша пришли морально не подготовленными.

В нем в лозунгах царила полная анархия, часть демонстрантов восприняла марш как возможность прогуляться в выходной день по центру города, и напрасно партийные бонзы старались поставить шествие на политические рельсы.

В нем оппозиции дали возможность сказать все, что она посчитает нужным, а сказать-то оказалось и нечего…

Все процитированное выше – дословное изложение статей в питерских СМИ. И ни слова в них – о выступлениях Басилашвили, Девотченко, Яблокова и Бутырина, аргументах «Живого города» и «Охтинской дуги», о двух десятках общественных организаций, участвовавших в Марше, о пришедших на него блокадников, о требованиях, сформулированных в резолюции Марша… Только Каспаров, который слушал Явлинского «с тенью снобизма на лице».

А вот некоторые заголовки: «Нестройное собрание оппозиции», «Яблочники подрались с нацболами», «Оппозиция марширует не в ногу»… Хорошо хоть, в соответствии с традицией освещения предыдущих акций оппозиции, Марш не объявили «сборищем экстремистов», которых «в двух вагонах привезли из Москвы». А участников не обвинили в

том, что они «выходят на улицы, отрабатывая очередной долларовый грант от тех, кто готов раскошелиться на новую российскую смуту»…

Что касается телевидения, то на нем еще в воскресенье утром проведение Марша называли «кощунством»: как посмели в святой день? Правда, проведение в тот же день фестиваля «Корова на Неве», – с песнями, плясками и торжественной речью губернатора Валентины Матвиенко, – не вызвало у журналистов из параллельного мира ассоциаций с «кощунством». И спектакль «Наших», где в тот же день на сцене кривлялись актеры в масках Каспарова, Ходорковского и Хакамады, – не вызвал.

Впрочем, в вечерних итоговых программах питерского телевидения в воскресенье никакого Марша не было вообще. Про новорожденного мальчика Сережу, которого надо вывезти из Турции – было. Про возложение губернатором венков на Пискаревском кладбище – было. Про митинг-реквием «Единой России» – было. А про Марш – ни слова. Не было его. Совсем.

Глава вторая. Стратегические нахлебники

Финансовые сети газоскреба

Против схемы финансирования «Охта-центра» в Мариинском дворце выступили только коммунисты

«Новая газета», 20.09.2007

Тридцатью восемью голосами «за» при трех «против» городской парламент принял в первом чтении изменения к целевой программе финансирования строительства «Охта-центра». При этом возник скандал: фракция КПРФ заявила, что она солидарно, всеми девятью своими голосами, выступила против проекта, но спикер Вадим Тюльпанов отказался поставить вопрос на переголосование. Свое решение он мотивировал тем, что «стенограмма уже подписана», и предложил коммунистам идти в суд. К тому же результата голосования это по существу не меняет – нужные 26 голосов «за» набираются с лихвой..

О сути этих изменений «Новая газета» уже рассказывала: из суммы в 60 млрд рублей, необходимых для строительства, город внесет только 29,4 млрд. Остальное обещал заплатить Газпром. При этом подавляющая часть городских денег – 27,5 млрд рублей – вносится как бюджетные инвестиции в уставный капитал ООО «Общественно-деловой центр «Охта», в котором 49% будет принадлежать Петербургу и 51% – «Газпром нефти».

Все построенное будет находиться в собственности указанного ООО – что еще при обсуждении проекта правительством города вызывало массу вопросов. Вложив огромные деньги, Петербург, вопреки утверждениям Смольного, получает не право собственности на «свою», 49-процентную часть «Охта-центра», а лишь 49% акций ООО, являющегося владельцем центра. При этом Газпром, распоряжающийся остальными 51% акций, то есть контрольным пакетом, получает право решать подавляющую часть вопросов деятельности ООО, начиная с формирования руководящих органов и заканчивая распоряжением имуществом. В том числе и той его частью, которая будет построена на городские деньги: теоретически ее вполне можно продать и направить вырученные деньги на нужные только Газпрому цели…

В минувший понедельник проект был дружно одобрен Бюджетно-финансовым комитетом: против выступил только Юрий Карпенко (КПРФ). Председатель БФК Владимир Барканов заявил, что «позитивно относится к этому проекту и не разделяет точку зрения о потенциальной угрозе историческому центру Петербурга». Впрочем, было бы странно услышать иное от депутата, зарекомендовавшего себя вернейшим сторонником губернатора Вален-

тины Матвиенко, которая, как известно, тоже не считает 396-метровый газоскреб угрозой историческому центру.

Между тем негативное заключение на проект дало юридическое управление ЗакСа. С одной стороны, юристы отметили, что в целевой программе записано о ее финансировании «за счет средств бюджета Санкт-Петербурга и внебюджетных источников» – но в тексте нет никакого упоминания о «внебюджетных источниках». Действительно – ни слова о каких-либо обязательствах «Газпром нефти» финансировать строительство «Охта-центра»: только обязательства города выделять деньги и ежегодно закладывать эти траты в бюджет на протяжении десяти лет (по 2,94 миллиарда рублей в год). С другой стороны, в соответствии с законом, бюджетные инвестиции – это «средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества». Однако, пишут юристы, «представляется неясным, каким образом предоставление бюджетных инвестиций в уставный капитал ООО «Общественно-деловой центр «Охта» приведет к созданию или увеличению за счет средств бюджета стоимости государственного имущества», поскольку право собственности на все построенное окажется лишь у упомянутого центра…

Все это тем не менее не стало препятствием для принятия внесенного губернатором законопроекта. Более того, депутатов не смутило и прямое нарушение Бюджетного кодекса. В его 80-й статье черным по белому написано: «Бюджетные инвестиции юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными унитарными предприятиями (к таковым центр «Охта» явно не относится), включаются в проект бюджета только при наличии технико-экономического обоснования инвестиционного проекта, проектно-сметной документации. Но ничего этого нет! Ни ТЭО, ни проекта.

«Где соответствующие материалы?» – спросил на вчерашнем заседании ЗакСа депутат Карпенко у вице-губернатора Михаила Осеевского. Тот заявил, что ТЭО существует (интересно, где же оно – хотелось бы посмотреть. – Б.В.), а проект, мол, «еще не утвержден и находится на стадии обсуждений и доработок, после чего будет проходить государственную экспертизу и общественные слушания». Ранее, на заседании БФК, Осеевский также подтвердил, что проекта нет и готов он будет только к концу года.

Между тем проект бюджета на 2008 год, предусматривающий выделение денег на «Охта-центр», уже внесен администрацией – выходит, Бюджетный кодекс грубо нарушен? Как насчет реакции прокуратуры?

Самая дорогая буква

Город добровольно отказывается от прав собственности на имущество «Охта-центра»

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 18.10.2007

Тридцатью восемью голосами «за» городской парламент принял на вчерашнем заседании в третьем чтении изменения к целевой программе строительства «Охта-центра» (бывший «Газпром-Сити»), о которых уже рассказывала «Новая». Против было четыре депутата, трое воздержались (голосование не было поименным, но фракция КПРФ принимала решение голосовать против законопроекта, так что, скорее всего, все семеро «отказников» именно из этой фракции).

В первом чтении проект принимали еще 19 сентября. Согласно ему «Газпром нефть» вложит в строительство 51% средств (30,4 млрд рублей), город – остальные 49% (29,4 млрд рублей). При этом все построенное будет находиться в собственности специально создан-

ного «общественно-делового центра «Охта», который будет и заказчиком строительства, и владельцем построенного. Тут-то и начинается самое интересное.

При втором чтении проекта (3 октября) парламентским большинством («Единая Россия» и ЛДПР) была уверенно отклонена поправка Юрия Карпенко (КПРФ). Он предлагал, чтобы расходы на «Охта-центр» включались в проект бюджета только при условии предоставления проектно-сметной документации «Охта-центра» и технико-экономического обоснования. И чтобы в законе закрепили право города на 49% собственности построенного комплекса, а не на 49% акций центра «Охта», который будет им владеть.

Это требование прямо вытекает из статьи 80 Бюджетного кодекса – но это ничуть не помешало представителю губернатора в ЗакСе Михаилу Бродскому заявить, что депутат Карпенко все понимает неправильно и никаких документов сейчас представлять не нужно. Ну а в «Единой России» в позиции, высказываемой представителем губернатора, не принято сомневаться…

Зато парламентарии приняли поправку представителя «медведей» – председателя Бюджетно-финансового комитета Владимира Барканова, на которую практически никто не обратил внимания. В ней, между тем, предлагалось изменить организационно-правовую форму центра «Охта» с общества с ограниченной ответственностью (ООО) на открытое акционерное общество (ОАО). А в минувший понедельник центр «Охта» уже получил свидетельство о реорганизации в открытое акционерное общество.

Казалось бы, какая разница? Что ООО, что ОАО – изменили одну букву, всего и делов-то. Но разница принципиальна. В случае, если владельцем «Охта-центра» является ООО, его участники имеют право собственности на имущество общества пропорционально своему вкладу в уставный капитал. И если город вкладывает 49% в уставный капитал – он имеет право на 49% имущества.

А вот для ОАО все совсем иначе: по федеральному закону об акционерных обществах акционеры ОАО не имеют никаких прав на его имущество! Они только владельцы акций, и в зависимости от их количества имеют право на участие в управлении обществом. Но при наличии 51% акций у Газпрома это право ничего не стоит – газовый монополист имеет все возможности сформировать органы управления и распорядиться имуществом, как пожелает. «Блокирующий пакет» позволяет городу не допустить нежелательных изменений устава общества, принятия решений о его реорганизации или ликвидации, или изменения номинальной стоимости акций. Но не более того: все остальное решит владелец контрольного пакета. И только при ликвидации общества город может получить долю имущества, пропорциональную доле имеющихся у него акций.

Таким образом, принятый в третьем чтении закон – это закон о дарении городом 29,4 миллиарда рублей Газпрому. Платить будем вместе – а владеть раздельно.

Такова цена всего одной буквы в названии центра «Охта»: город получит в собственность не имущество, а бумажки. А реальным владельцем будет Газпром. Стратегический инвестор, понимаешь. Вложил на рубль – а собственности получит на два…

Все сказанное между тем (как и нарушение Бюджетного кодекса, связанное с отсутствием проектно-сметной документации и ТЭО) не вызвало у парламентского большинства ни малейшего беспокойства.

Вице-губернатор Михаил Осеевский заявил, что с 2008 года вступит в силу новая редакция Бюджетного кодекса, где для предоставления бюджетных инвестиций уже не требуется представление указанных документов. Действительно, вступит. И действительно, документы уже не будут требоваться (за что отдельное спасибо «медвежьему» большинству в Госдуме, предельно облегчающему перекачку бюджетных денег в карман частных компаний). Но в любом случае сейчас не 2008-й, а 2007 год – и надо выполнять действующую на данный момент норму закона.

А прокуратура молчит (сразу после принятия закона об изменении целевой программы в первом чтении в нее обратилось питерское «Яблоко», а затем и депутат Карпенко – но ответа до сих пор нет). Есть только протест прокурора города Сергея Зайцева, где внимание депутатов обращается на то, что 49% в уставном капитале центра «Охта» будут принадлежать городу только «при условии своевременного финансирования основных мероприятий целевой программы». Прокурор считает, что закон «не содержит каких-либо ограничений возникновения права собственности участника общества на долю в уставном капитале». Ну да, не содержит. Но лучше бы прокурор обеспокоился тем, что сказано выше. Это «не отвечает интересам Санкт-Петербурга» в значительно большей степени…

Впрочем, было еще хуже – напомним, что первая редакция целевой программы предполагала, что город заплатит 60 миллиардов рублей на «Газпром-Сити» и взамен не получит ничего. То, что городские расходы сокращены вдвое, заслуга тех, кто все минувшие полтора года боролся с этим безумным проектом. Кто голосовал против него в ЗакСе (как яблочники Михаил Амосов и Наталия Евдокимова и их коллега по фракции Сергей Гуляев), выходил на митинги и Марши несогласных, собирал подписи (как движение «Живой город»). Оппозиция сэкономила для горожан почти 30 миллиардов рублей – кто после этого посмеет сказать, что она, мол, только критикует, но ничего не делает?

Стратегические нахлебники

Благодетель или ростовщик? Обзор эксклюзивных льгот, откатов, обещаний и подарков «Газпрому» от властей Петербурга

«Новая газета», 10.01.2008

Миф о «Газпроме», неустанно думающем, чем бы еще облагодетельствовать Петербург, – один из наиболее часто рассказываемых жителям Северной столицы.

Им говорят, что они должны быть счастливы тем фактом, что «компания номер один в России» пришла работать на берега Невы и не только платит огромные налоги (формирующие, по словам вице-президента «Газпромнефти» Александра Дыбаля, 15% городского бюджета), но и финансирует городские нужды. Возведение нового стадиона для «Зенита», реконструкция систем теплоснабжения, строительство газопроводов, спонсирование праздников – все это щедрый «Газпром». А просит он за свою благотворительность самую малость: возможность возвести «новый символ Петербурга» – 396-метровую башню «Газпром-сити»… Как не пойти навстречу? Но, может быть, стоит повнимательнее разобраться, какую реальную выгоду получает Петербург от присутствия «Газпрома»?

Для начала – о «компании номер один». То, что «Газпром» является крупнейшей компанией в стране, – медицинский факт. Но зарегистрирован он (и соответственно, платит налоги) вовсе не в Петербурге. В Северной столице зарегистрировано ОАО «Газпромнефть» – одна из 165 компаний, в которых «Газпром» имеет долю (в данном случае она составляет 59%).

Сколько платит «Газпром-нефть» в городской бюджет – точно неизвестно. С одной стороны, питерская администрация уверяет, что это коммерческая тайна. С другой – называет сильно отличающиеся одна от другой цифры. В среднем – примерно 14 миллиардов рублей в год. Теперь сядем и подсчитаем: доходы городского бюджета в 2007 году – 234 миллиарда рублей. Соответственно, доля «Газпромнефти» – 6%. А вовсе не 15%.

Это – во-первых. А во-вторых, немалую часть уплаченных в бюджет денег «Газпром» получит обратно, в том или ином виде.

О проекте строительства «Газпром-сити» «Новая газета» рассказывала неоднократно, но в данном случае нас будет интересовать не архитектурная, а финансовая сторона дела.

Первоначально, напомним, предполагалось, что все 60 миллиардов рублей стоимости «газоскреба» заплатит городской бюджет, вернув «Газпромнефти» около 40% ее налогов. Что оппозиция тут же назвала «самым большим в российской истории бюджетным откатом». В ответ губернатор Валентина Матвиенко заявила, что для «Газпромнефти» надо «создавать условия», а то она обидится, уйдет из Петербурга и зарегистрируется где-нибудь в другом месте.

Под давлением всех, кто боролся против «газоскреба», – «ЯБЛОКА», «Живого города», «Охтинской дуги», деятелей культуры и науки, тысяч горожан, подписывавших письма протеста и выходивших на марши несогласных – Смольный и «Газпром» были вынуждены пойти на уступки. И теперь бюджет Петербурга оплатит только 49% расходов – 29,4 млрд. рублей. Поскольку собственником построенного «общественно-делового центра» станет акционерное общество, где 51% получит «Газпромнефть», по сути, компания будет получать от питерского бюджета почти 3 млрд. рублей в год на протяжении десяти лет. При этом, заметим, нет ни проектно-сметной документации на строительство центра, ни технико-экономического обоснования, а без них Бюджетный кодекс запрещает включать соответствующие расходы в бюджет. Но это никого из парламентариев не смутило.

Это лишь первый пример «спонсирования» городом газового монополиста – но не последний.

В середине сентября 2007 года питерским парламентом были приняты три внесенных губернатором закона о финансировании строительства газопроводов на питерской территории. Один – на севере, другой – на юго-западе, третий – через Невскую губу в сторону Васильевского острова. Суммарная стоимость строительства всех трех газопроводов – около 11 миллиардов рублей. Половину из них заплатит городской бюджет, половину – «дочки» и «внучки» компании «Газпром». Однако во всех трех законах содержится одна и та же замечательная оговорка: город добровольно отказывается быть совладельцем построенного, все будет принадлежать «Газпрому»! Тот факт, что это противоречит Бюджетному кодексу, вновь никого из депутатов не смутил.

Результат – город подарит «Газпрому» недвижимость на 5,5 миллиарда рублей. Дальше. Один из самых широко разрекламированных проектов «Газпрома» – реконструкция систем теплоснабжения в различных районах Петербурга, где соответствующие сети изношены. «Газпром» вкладывает огромные инвестиции, и мы должны относиться к этому с благодарностью, – уверяет губернатор. – Пускай это знают те, кто кричит против «Газпрома» по углам».

«Газпром» действительно вкладывает деньги. Но никакой благотворительностью тут и не пахнет.

Суть в том – и это закреплено соответствующими городскими законами и постановлениями городского правительства, – что плата за отопление устанавливается «с учетом возврата инвестированных средств и обеспечения уровня доходности инвестированного капитала в размере 12% в соответствии со сроком окупаемости инвестиционного проекта». Что и происходит, например, в Петроградском районе, где после проведенной на части территории района реконструкции тарифы на тепловую энергию, отпускаемую ООО «Петербургтеплоэнерго» («внучка» компании «Газпром», специально созданная для этих целей), в 2006 году составляли 880 рублей за гигакалорию. В то время как ГУП «ТЭК Санкт-Петербурга» – традиционный поставщик тепла – отпускал потребителям тепло в полтора раза дешевле: по 590 рублей. Таким образом, все затраты «Газпрома» оплачивают жители.

Сейчас аналогичные программы собираются реализовывать, кроме Петроградского, еще в двух районах – Курортном и Петродворцовом. «Газпром» вложит в 2007 году около 3 млрд. рублей!» – громко сообщала администрация города. И значительно тише сообщалось,

что город компенсирует «Газпрому» подавляющую часть этих средств. А все остальное с лихвой оплатят граждане, поскольку для них опять установят повышенные тарифы.

Следующий пример – строительство нового стадиона для «Зенита». Сколько было шума, когда горожанам обещали, что вместо знаменитого стадиона имени Кирова на Крестовском острове, ставшего одним из символов послевоенного Ленинграда, «Газпром» построит новый чудо-комплекс по проекту японского архитектора Кисе Курокавы. За это городское правительство передало компании «участки для компенсационного строительства» площадью в 48 гектаров на том же Крестовском острове – одном из наиболее привлекательных мест в городе с точки зрения строительства элитного жилья. Однако обещания «Газпрома» как-то быстро сошли на нет, более того, зампред правления компании (и один из «московских питерцев», бывший сослуживец Владимира Путина Валерий Голубев) заявил, что «такой объект должен строить город». Теперь возводить стадион за 6.6 млрд. городских рублей собирается компания «Синтез», но выделенные гектары так и остались у «Газпрома». А это как минимум 130—150 миллионов долларов по нынешним ценам.

Все это происходит в соответствии с «договорами о сотрудничестве», которые питерская администрация регулярно подписывает с «Газпромом», объявленным «стратегическим инвестором Санкт-Петербурга». При этом компании гарантируется «содействие в получении кредитных, налоговых и иных льгот» и «содействие в оформлении договоров аренды земельных участков». Один из примеров такого «содействия» – выделение «Газпрому» 55 гектаров земли в престижнейшем Комарове под «оздоровительно-рекреационный центр». А сейчас «Газпром» пытается получить под жилой комплекс участок в Таврическом саду – и, вполне возможно, получит, если учесть его особые отношения с администрацией.

Отношения эти, заметим, уже перешли на родственный уровень. Весь газораспределительный комплекс города находится в управлении еще одной «внучатой племянницы» газового монополиста – ООО «Петербурггаз». Его генеральный директор – сын экс-губернатора области, а ныне сенатора Сергей Густов. А его заместитель – Константин Лобко, сын вице-губернатора Петербурга и второго человека в Смольном Виктора Лобко.

…Как-то раз при обсуждении очередного газпромовского законопроекта представитель губернатора в городском парламенте Михаил Бродский разгласил «страшную тайну»: одним из условий перерегистрации газпромовских структур в Питере было обязательство города использовать их налоги на нужные «Газпрому» цели.

«Газпром» – нахлебник, а не инвестор!» – гласил один из лозунгов на прошлогоднем апрельском митинге питерской оппозиции. С учетом всего сказанного выше это определение представляется достаточно точным.

Высотный регламент

Для башни «Газпрома» над Питером приподняли небо

«Новая газета», 17.01.2008

28 декабря постановлением правительства Петербурга № 1731 утвержден высотный регламент, определяющий предельные высоты зданий и сооружений на территории Петербурга. Между тем, на заседании этот важнейший документ… вообще не рассматривался. Было заявлено, что рассмотрение перенесено на 15 января – но за день до этой даты выяснилось, что соответствующее постановление, датированное 28 декабря, все-таки принято … путем «опроса» членов правительства.

Споры вокруг регламента кипели последние два года, – в основном, в связи с запланированным строительством 396-метрового небоскреба «Охта-центр». Действующий высот-

ный регламент разрешает строить на Охте здания высотой не более 48 метров – в этой ситуации для Смольного и «Газпрома» принятие нового регламента, поднимающего разрешенную «планку», стало делом принципа. И столь же принципиальным делом для защитников исторического облика Петербурга стало не допустить этого – иначе остановить высотное строительство, разрушающее «небесную линию» северной столицы, будет уже невозможно.

12 января на Охте проходил митинг протеста – на нем жители и представители общественных организаций и оппозиционных партий требовали от правительства города не принимать новый высотный регламент без предварительных публичных слушаний. А 14 января, как уже сказано, они с удивлением узнали, что регламент (для устья Охты планка поднимается до 100 метров), оказывается, уже «принят»! Без публичного обсуждения на заседании правительства, без приглашенных, без журналистов, без шума и общественного возмущения… Опросили – и дело с концом.

Формально, кстати – не подкопаешься: регламент заседаний городского правительства позволяет, как выяснилось, такой способ решения вопросов. Более того, даже подписи можно не собирать: мнение членов правительства относительно того или иного постановления можно узнавать даже по телефону. До такого, кажется, не доходили даже в Политбюро ЦК КПСС: там тоже нередко принимали постановления, собирая подписи, но по телефону голоса все-таки не учитывались… Так пойдет – скоро такой же способ распространят и на Законодательное Собрание: будут принимать законы «путем опроса». Обзвонили депутатов – и можно направлять закон на подпись губернатору.

– Вместо того, чтобы утвердить, как положено, законом правила землепользования и застройки, где, в том числе, указаны все максимально разрешенные высоты, чиновники принимают свои документы, – считает «яблочник» Михаил Амосов, возглавлявший комиссию по городскому хозяйству и градостроительству в прошлом созыве Законодательного Собрания. – Это значит, что администрация хочет принимать важнейшие для города решения не по закону, а по «понятиям».

– Принятие такого важнейшего документа путем «опроса» – это недостойно и некрасиво, – говорит сопредседатель питерского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Александр Марголис. – Столь ответственное для города всемирного наследия решение принимается впопыхах, без надлежащего всестороннего обсуждения. Увы, наши городские власти в последние годы последовательны в плане игнорирования общественного мнения и мнения экспертного сообщества…

Перекрестный опрос

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 17.01.2008

Прошедшие в понедельник в бизнес-центре «Буревестник» общественные слушания по временному регламенту застройки (ВРЗ) территории, где, в частности, планируется строительство «Охта-центра», начинались, как оппозиционный митинг. Десяток милиционеров у входа, машина ОМОНа, заботливо дежурившая за углом, дама с видеокамерой, тщательно снимавшая всех, кто входил в здание, личный досмотр при входе в зал, где проходили слушания…

600-местный зал был переполнен, люди стояли у стен и в проходах. Пришли и жители Охты, и активисты общественных организаций и оппозиционных партий («Живой город», «Яблоко», «Охтинская дуга», Движение гражданских инициатив и другие). Но были и очевидно «засланные казачки» – полсотни молодых людей, которые явно ничего не понимали в происходящем, сидели молча и откровенно скучали (большинство их, правда, ушло, не дожидаясь окончания 3-часовой дискуссии), и пенсионеры (которых в уголке инструктиро-

вали активисты «Молодой гвардии Единой России»). Тем не менее, «засланных» было явное меньшинство, и противостоять решительно настроенному большинству, которое порой даже скандировало «Это наш город!», они не решались.

Первый скандал возник в самом начале – организаторы слушаний попытались не допустить выступлений из зала, предложив ограничиться вопросами к докладчикам. Но были вынуждены пойти на попятный: в частности, одним из первых дали выступить директору центра экспертиз «ЭКОМ» Александру Карпову (независимая экспертиза, проведенная центром, о которой мы рассказывали в прошлом номере «Новой», камня на камне не оставила от проекта ВРЗ). А до этого на сцене солировал зампред КГА Виктор Полищук, который умудрился в своей длинной речи (а потом и в ответах на вопросы) не сказать практически ничего, виртуозно обходясь общими формулировками.

«Сразу скажу, что ВРЗ – не проект строительства, а нормативный документ, – заявил Полищук. – Проект планировки будет разрабатывать институт ЛенНИИпроект, и он тоже будет проходить экспертизу и общественные слушания. Замечания независимой экспертизы мы готовы учесть. Все предложения участников слушаний будут доложены правительству города при утверждении проекта. Что касается вопроса, который беспокоит большинство – вопроса о высотности, – то он этим документом не определяется, мы относим его на будущее, и он будет решаться в рамках архитектурной концепции. Но в этом месте Охты всегда исторически был высотный акцент, и вопрос рассматривался на Градостроительном совете, где большинство его членов выступили за высотный объект…».

В этом месте гладкую речь зампреда КГА прервали возмущенные участники слушаний – многие из них прекрасно знали, что на заседании Градсовета («Новая» в свое время об этом подробно рассказывала) подавляющее большинство членов Совета выступило против «Газоскреба», но пиар-службе «Газпром нефти» это не помешало заявить противоположное. Но тут же г-н Полищук сообщил еще более интересную вещь – что высотный регламент для всего Петербурга (а не только для Охты), оказывается, еще 28 декабря утвержден постановлением городского правительства № 1731. И там для устья Охты прописана максимальная высота в 100 метров (вместо допустимых сейчас 48 метров).

«Как же так, – возмутился зал, – в этот день этот вопрос вообще не рассматривался, его отложили на 15 января, и Валентина Матвиенко об этом официально объявила!». 12 января на митинге протеста на Охте требование не принимать проект высотного регламента без предварительных публичных слушаний было одним из главных – и тут вдруг выясняется, что все уже принято задним числом? «Постановление принималось путем опроса членов правительства», – ответил Полищук.

Иными словами, важнейший для города документ утвердили без обсуждения, без приглашенных, без журналистов, и никому об этом эпохальном событии не сообщив? Помнится, именно так, – путем «опроса», – принимало решения Политбюро ЦК КПСС. Но даже Политбюро не принимало решений по телефону – между тем, регламент заседаний городского правительства предполагает, в том числе, и такую возможность «принятия» документов: мнение членов правительства можно узнавать из телефонограмм… Конечно, и на заседании городского правительства, если бы Валентина Матвиенко потребовала принять то или иное решение, никаких проблем не возникло бы – но все же огласка была бы гарантирована. А так – все тихо и спокойно. И, кстати, и 100-метровая высота для устья Охты (все же не 400 метров) тоже ничем не гарантирована: во-первых, никто не помешает при необходимости еще раз обзвонить членов городского правительства, а во-вторых, в новом высотном регламенте предусмотрена процедура неких «согласований», которые легко позволят строить здания большей высоты, чем он позволяет…

«Временный регламент обязан установить предельные высоты застройки, – заявил Александр Карпов. – Все параметры должны быть прописаны в явном виде, иначе этот

квартал можно будет застроить зданиями любой высоты. Не решается транспортная проблема – предлагаемые парковки не спасут положение, транспортные потоки будут «сгущаться» около моста, и возникнет коллапс. Поскольку не внесены изменения в Генеральный план, все технические характеристики оставлены прежними – но высотное здание, если его построят, будет «жрать» энергию и воду в значительно больших количествах, чем сейчас потребляет промышленная зона. Принимать ВРЗ в таком виде категорически нельзя». Реакция президиума оказалась неадекватной: ведущий слушания Андрей Галахов (начальник отдела Красногвардейской районной администрации) поинтересовался, есть ли у центра «ЭКОМ» лицензия на проведение экспертиз? «Есть Конституция, дающая каждому право искать и распространять информацию, – под бурные аплодисменты зала ответил Карпов. И пока еще для чтения законов в нашей стране лицензия не нужна».

«На Малой Охте реализуется не один, а три мегапроекта, – заявила Татьяна Красавина из «Охтинской дуги». – Это две 100-метровые башни «Сеттл-сити», в котором будет работаь 10 тысяч менеджеров, зона Ладожского вокзала и «Охта-центр». Гнездить мегапроекты у моста, вызывая скопление транспорта – это безумие, безалаберность и вредительство! Сперва решите транспортные проблемы, потом – будем обсуждать остальное. Что касается высотных ограничений – они должны быть указаны в явной форме. Мы будем требовать публичных слушаний по высотному регламенту, и по поводу предлагаемых нам 100 метров для Охты. Внесение изменений в высотный регламент – не компетенция узкого круга в лице Матвиенко, Вахмистрова и Дементьевой». На это выступление г-н Полищук отреагировал заявлением о необходимости «развития депрессивного, убогого района» – и немедленно получил ответ из зала «Сам ты убогий, а не наш район»…

«Камнем преткновения» оказался и вопрос о доме 6 по Малоохтинскому проспекту – он, согласно проекту ВРЗ, оказался в так называемой «зоне Д2», где жилая застройка вообще не предусмотрена. На слушания пришло множество жителей этого дома – но на все их возмущенные вопросы не последовало никакого ответа по существу. Только успокаивающие заявления типа «Вас по этому документу никто переселять не собирается», и «расселение дома не планируется».

Между тем это лукавство: достаточно начать вблизи этого дома какую-нибудь «большую стройку», чтобы он вдруг оказался «аварийным», и был расселен. Но требования жителей просто-напросто исключить этот дом из территории, для которой утверждается ВРЗ, Полищук и представитель «Охта-центра» Петр Лучин проигнорировали. И вообще, по их словам, все предложения граждан будут лишь «изучены и доложены руководству», то есть городскому правительству, и оно, может быть, учтет их, принимая окончательное решение. А может быть, не учтет – особенно, если будет принимать его «путем опроса». Или обзвона…

«Мы требуем поставить проект ВРЗ на голосование!», – заявила Красавина – ей ответили отказом. В ответ на предложение лидера петербургского "Яблока" Максима Резника подняться со своих мест тех, кто против ВРЗ, встала подавляющая часть пришедших на слушания – Резнику тут же отключили микрофон, и только после массовых протестов из зала его включили (но затем отключали еще четыре раза во время выступления). Но о том, что «Яблоко» требует референдума по высотному строительству, и о том, что собравшимся предлагается подписать открытое письмо к Дмитрию Медведеву, он все же успел сказать.

Еще один участник «Охтинской дуги» – Альберт Лобачев, – задал президиуму, что называется, вопрос по существу: «Зачем из ВРЗ делают подстилку под «Газпром»? Но ответа, само собой, не получил, как и все другие. Зато на единственное выступление в защиту «Газоскреба», прозвучавшее от некоей гражданки, заявившей, что она «против того, чтобы район оставался как серая плесень», и что она «не возражает против высотного строительства» организаторы слушаний отреагировали уверением, что это будет занесено в протокол. А к гражданке тут же бросились корреспонденты «Пятого канала» – видимо, чтобы потом

сообщить, что участники слушаний, оказывается, не против «Газоскреба». Недаром вице-президент «Газпром нефти» Александр Дыбаль уже заявил, что он «удовлетворен конструктивным процессом общественных слушаний», и что «были высказаны различные – зачастую противоположные – точки зрения на развитие этой территории». При том, что мнение зала, – против «Газоскреба», и против всего ВРЗ, как составленного незаконно , – было практически единодушным…

= Прямая речь =

Михаил Амосов, председатель комиссии по городскому хозяйству ЗАКСа третьего созыва:

В-первых, ВРЗ обязан включать предельные высоты зданий и сооружений – это определено законом. Одно это уже позволяет не признавать этот регламент. Во-вторых, высотный регламент Петербурга вообще не может утверждаться правительством! Ни путем голосования, ни путем опроса, ни по телефону, ни телепатически. Высотный регламент – это часть Правил землепользования и застройки, которые утверждаются законом, и которые правительство упорно не вносит на рассмотрение Законодательного Собрания. И я понимаю, почему они их не вносят: если будет закон – не удастся определять высоты строящихся зданий «по понятиям», и у чиновников не будет «свободы рук». Поэтому и они принимают один за другим всевозможные «временные» документы, позволяющие делать «исключения».

Александр Марголис, сопредседатель Санкт-Петербургского отделения ВООПиК, генеральный директор Фонда спасения Петербурга-Ленинграда:

Конечно, подробно комментировать новый высотный регламент я могу лишь после того, как он появится в печати. Пока он циркулирует в коридорах Смольного, и не опубликован – ничего не скажу. Но мне чрезвычайно грустно, что столь ответственное для города всемирного наследия решение принимается впопыхах, без надлежащего всестороннего обсуждения. Это недостойно и некрасиво! Увы, наши городские власти в последние годы последовательны в плане игнорирования общественного мнения и мнения экспертного сообщества. Я внимательно следил за разработкой высотного регламента, больше года назад Борис Николащенко выступал с его проектом на нашем совете по культурному наследию, и у членов совета было множество замечаний. Сегодня мы не знаем, какие учтены, какие нет, что было положено «на стол» правительству. И о прозрачности и гласности говорить не приходится. Но ведь принимается же не высотный регламент для Магнитогорска! Это для Петербурга – одного из красивейших городов мира, где охраняется городской силуэт и весь городской ансамбль.

Да, нынешний высотный регламент все время нарушался, мы прекрасно знаем, как относилось городское правительство к этому регламенту – достаточно вспомнить постройки на берегу Невы. Но все же он был каким-то сдерживающим началом, позволяющим противостоять злоупотреблениям корпораций. В новом регламенте, как я боюсь, уступки корыстным интересам на каждом шагу. А если от него можно легко отклониться по «отдельной процедуре», то цена этому документу – грошик. Все это – издевательство над сутью правового государства, когда принимаемые законы и подзаконные акты с самого начала имеется в виду нарушать…

Город поделили на зоны

Скандально знаменитое постановление № 1731 способно заменить городскому правительству новый высотный регламент. В качестве такового можно рассматривать приложение, указанное в первом пункте документа.

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 21.01.2008

Ни в канцелярии Смольного, ни в Комитете по градостроительству постановления до сих пор нет. Зато оно размещено на сайте городской администрации www.gov.spb.ru в разделе «Законодательство Санкт-Петербурга» под заголовком «Новые поступления от 16 января 2008 года». Документ носит длинное и могущее сбить с толку название: «О мероприятиях по подготовке проекта закона Санкт-Петербурга об утверждении Правил землепользования и застройки Санкт-Петербурга».

В преамбуле приложения указано, что материалы разработаны в целях «сохранения исторически сложившегося силуэта центральной части Санкт-Петербурга», «городского и природного ландшафта пригородов», «формирования новой ориентационной системы доминантных кластеров за пределами восприятия исторического ландшафта» и «определяют высотные параметры зданий и сооружений, возводимых или реконструируемых на территории» города.

Далее говорится, что «материалы» не распространяются на территории объектов охраны культурного наследия, в том числе на территории вновь выявленных объектов культурного наследия; занятые линейными объектами; общего пользования; предоставленные для добычи полезных ископаемых. И самое главное: устанавливается девять зон «с различными параметрами высоты застройки, границы которых обозначены на Схеме зон высотного градостроительного регулирования на территории Санкт-Петербурга в масштабе 1:10000 согласно Приложению № 1 к настоящим материалам».

Это приложение (цветная карта) тоже приведено на сайте администрации. Но указаны только границы зон – а не соответствующие им высоты. Предельные параметры высоты застройки для каждой зоны (они образуют отдельное «приложение к приложению) на сайте не приводятся, о чем любезно указывает «примечание изготовителя базы данных».

Интересно, а члены городского правительства, принимавшие постановление «путем опроса», видели это приложение? Некоторые, наверное, видели (недаром Виктор Полищук говорит о 100-метровом ограничении для устья Охты), но все ли? И когда его увидим мы – жители города, специалисты и эксперты? Или оно будет для служебного пользования?

Официальные лица, между тем, уклоняются от комментариев. Единственное, что удается найти, – комментарий председателя КГА Александра Викторова, датированный, заметим, еще 11 января (за три дня до скандальных слушаний по ВРЗ на Охте, где было объявлено об утверждении 1731-го постановления).

«28 декабря 2007 года подписано Постановление Правительства «О мерах по подготовке Закона Санкт-Петербурга об утверждении Правил землепользования и застройки Санкт-Петербурга». Высотный регламент, о котором идет речь в данном постановлении, является одним из элементов градостроительного регламента, составной частью Правил землепользования и застройки. Сами правила выйдут после завершения процедуры принятия поправок в генеральный план.

Работа по утверждению высотного регламента как составной части правил проведена в связи с необходимостью приведения градостроительной документации в соответствие с федеральным законодательством. Пока правила не вступили в силу, мы обязаны выпускать ВРЗ (временные регламенты застройки), поэтому для нас утверждение высотного регла-

мента является необходимостью, поскольку при подготовке ВРЗ мы обязаны работать легитимно».

Резюмируем: новый высотный регламент действительно принят, и действовать он будет до тех пор, пока законом не утвердят Правила землепользования и застройки. Но тянуть с этими правилами чиновники могут долго – и все это время будут обходиться без закона, разрешая высотное строительство на основании собственного решения.

Официально

Постановление № 1731

В соответствии со статьей 31 Градостроительного кодекса Российской Федерации и в целях упорядочения осуществления градостроительной деятельности на территории Санкт-Петербурга Правительство Санкт-Петербурга постановляет:

1. Утвердить материалы по обоснованию проекта закона Санкт-Петербурга об утверждении Правил землепользования и застройки Санкт-Петербурга, определяющие параметры высотного регулирования при осуществлении градостроительной деятельности (выделено ред.) в Санкт-Петербурге, согласно Приложению.

2. Признать утратившим силу постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28.04.2004 № 648 «Об утверждении Временного регламента застройки земельных участков, устанавливающего параметры высотного регулирования на территории Санкт-Петербурга при осуществлении градостроительной деятельности».

3. Контроль за выполнением постановления возложить на вице-губернатора Санкт-Петербурга Вахмистрова А.И.

Губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко

Цифра

Покоренные вершины

По сведениям Бориса Николащенко, в последней рабочей версии нового высотного регламента предусматривались следующие ограничения:

Для территории, отведенной под «Охта-центр», – до 100 метров;

Для территории будущего делового комплекса «Набережная Европы» (набережная Малой Невки, напротив Пушкинского Дома) – до 28 м по карнизу и 31 м по коньку зданий;

Для зоны Васильевского острова близ ДК имени Кирова – до 60 м.

Высота будущих строений в зонах реализации проектов «Балтийская жемчужина» и «Морской фасад» не регламентирована и может быть ограничена только по техническим соображениям. Эти участки, по словам Бориса Николащенко, оказались выведены за границы территорий, на которые распространяется действие нового высотного регламента.

На схеме, которую можно найти на правительственном сайте, упомянуты схожие высотные параметры. Для зон 1 и 2 (это сильно «урезанный» исторический центр): от 23.5 до 28 метров и от 23.5 до 35 метров соответственно.

В зонах 3 и 4 (окружающих исторический центр) «возможность применения параметров предельной высоты доминантной части застройки квартала при разработке проектной документации подлежит… историко-градостроительной экспертизе».

Чудеса социотехнологии

Придворная социология научит петербуржцев родину любить

«Новая газета», 24.03.2008

«Петербург все лучше относится к «Охта-центру», – заявил руководитель Агентства социальной информации Роман Могилевский, представляя в ИА «Росбалт» результаты опроса общественного мнения относительно крупных городских инвестиционных проектов.

По данным г-на Могилевского (особо отмечающего, что опрос проведен не на деньги заказчика, а на собственные средства АСИ), 46% опрошенных поддерживают строительство, и только 29% – против него. 15% опрошенных ничего не знают о проекте, и 10% затруднились ответить. В декабре 2006 года, когда АСИ представляло аналогичный опрос, сторонников проекта было лишь 33%, противников – 35%. Эта, как уверяет Могилевский, «позитивная динамика» связана с «грамотной работой с населением со стороны властей и инвесторов», и с активной рекламой, в которой участвуют такие «очень уважаемые в массовом понимании люди», как Михаил Боярский и Валерий Гергиев.

Что касается других проектов, то больше всего сторонников – 89%, – у проекта реконструкции аэропорта «Пулково» (противников проекта – 4.5%). Далее, 77.3% поддерживают реконструкцию Апраксина двора, 6.3% – против. 70.3% – за пуск «Надземного экспресса», 11.5% – против. 64.8% – за реконструкцию «Новой Голландии», 7.3% – против. 58.8% – за проект «Морской фасад», 9.5% – против. Наконец, те же, что у «Охта-центра», 46.5% – за строительство трассы для гонок «Формула-1», и 21.8% – против.

В общем, консерваторов и «охранителей» (как любят именовать защитников исторического облика Петербурга в боевых листках Смольного и «Газпрома») становится все меньше, а прогрессивно мыслящих сторонников «развивающегося города» – все больше. И все благодаря активной разъяснительной деятельности, и привлечению к ней таких крупнейших моральных авторитетов, как Боярский с Гергиевым…

О последних долго распространяться не стану – замечу лишь, что маэстро Гергиев (вряд ли дошедший до последней степени бедности) не постеснялся получить от Смольного бесплатный земельный участок «за особые заслуги» – при том, что, скажем, инвалидам Великой Отечественной Смольный в этом отказывает, ссылаясь на собственные правила определения достойных столь высокой чести. Повторять то, что после трансляции рекламных роликов во славу «Газоскреба» говорят про бывшего Д'Артаньяна мои друзья и знакомые, не могу: бумага таких слов не выдерживает. А вот об исследовании Могилевского поговорить очень даже стоит.

Так, в презентации, показанной в «Росбалте», вопрос о «Морском фасаде» сформулирован совсем иначе, чем со слов Могилевского сообщают информационные агентства. А именно: «Одобряете ли вы проект строительства морского терминала на Васильевском острове?». Но позвольте, проект «Морской фасад» и строительство терминала – это разные вещи! Василеостровцы, и не только они, прекрасно знают, что под этим в первую очередь понимается «намыв» 477 гектаров у западной части острова, и строительство там жилых домов и бизнес-центров, включая небоскребы. Порт занимает лишь малую часть территории «намыва» – и если бы весь проект сводился только к этому, протесты граждан, недовольных «намывом», были бы куда меньше. И выдавать поддержку порта за поддержку всего проекта – мягко говоря, некорректно.

Это, впрочем, уже не в первый раз. В 2005 году то же АСИ представляло исследования, касающиеся «намыва», в таком же стиле подмены понятий. И 63% опрошенных, поддержавших строительство порта (при 16% противников) тогда выдавали за сторонников всего мегапроекта. Спросили бы у василеостровцев: хотите, чтобы вместо вида на море у вас был вид на большую стройку? Хотите, чтобы у вас не было набережной (благоустроить которую обещали все «василеостровские» депутаты всех уровней в последние двадцать лет)? Хотите, чтобы стоимость ваших квартир упала на десятки тысяч долларов? Думается, ответ очевиден. И столь же очевидно, почему эти вопросы не задавали – как потом, опираясь на социологию, организовывать поток «заказухи» про «широкую общественную поддержку»?

Точно такая же «социотехнология» (построенная по принципам политических технологий, а проще говоря – запудривания мозгов) применялась и применяется в вопросе о «Газоскребе».

Гордо заявляя о снижении числа противников проекта, Роман Могилевский о самом проекте опрошенным ничего не сообщает! В 2006 году у горожан спрашивали, что они думают о «Газпром-сити», сегодня – об «Охта-центре». При этом и тогда, и сейчас ничего не говорится о высотности газпромовского офиса: оцениванию подлежит само по себе желание корпорации его построить. Вряд ли г-н Могилевский не понимает разницы.

Помнится, в 2006 году естественную формулировку вопроса, – «Поддерживаете ли вы строительство 396-метрового небоскреба «Газпром-сити» напротив Смольного собора?», – он счел «абсолютно некорректной». И выступил категорически против проведения референдума по этому вопросу, заявив, что социологические опросы дают куда более надежную картину предпочтений горожан. Референдум, как известно, до сих пор не дают провести, блокируя все попытки это сделать – зато кормят нас «социологическими опросами».

И еще: в том же 2006 году г-на Могилевского поймали на элементарной математической ошибке: из его же данных опроса, касающихся разных возрастных групп, вытекало, что сторонников проекта на 33%, а 31.6%, а противников – на 35%, а 38.6%. Но если человек фальшивит в мелочах, подгоняя данные под желание заказчика – как можно верить ему в крупном? И где гарантия, что и нынешние цифры не получены таким же методом? Сколько бы он не заявлял, что заказчиком на сей раз выступает он сам (в прошлый раз он честно признавался, что исследование сделано на деньги «Газпром нефти»)? Недаром городские политики, – как, например депутат ЗАКСа Алексей Ковалев, – говорят, что Могилевскому не верят, что его компания себя дискредитировала, и что он лоббирует интересы «Единой России»…

Все то же самое, заметим, касается и других проектов, о которых АСИ опрашивало горожан. Так, им предлагалось поддержать или отвергнуть реконструкцию «Апрашки» или «Новой Голландии», ни словом не упоминая о том, что, собственно говоря, имеется в виду под реконструкцией. Надо реконструировать «Новую Голландию»? Конечно: тот вид, который она обрела после многолетнего пребывания во владении у ВМФ, не может радовать. Но проекты реконструкции могут быть разные – как же можно спрашивать безотносительно к конкретным образам, рисункам, макетам?

Это – все равно, что придя в ресторан, попросить принести «еды» – а не конкретное блюдо. Но если попросить именно так – не жалуйтесь потом, что оно вам не понравилось.

P.S. «Собор, если я не ошибаюсь, святого Франциска, стоит на одной стороне Дуная, а на другой стороне Дуная стоит деловой район. Я не видел там ни в газетах, ни по общению с людьми, чтобы это вызывало какой-то протест», – заявил Роман Могилевский, рассказывая о своей поездке в Вену.

«Это полная некомпетентность и дилетантство, – говорит экс-депутат Госдумы Александр Шишлов, работающий сейчас в Вене, в представительстве России в международных организациях. – Во-первых, собор Св.Стефана, а не Франциска. Во-вторых, высота собора – около 107 метров. На другой стороне Дуная находятся здания ООН-сити, их высота около 25 этажей. При этом в Вене нет перспектив, подобных невским. Дунайские перспективы гораздо масштабнее по расстояниям, а из центра Вены район ООН-сити вообще не просматривается…».

Газпромовский столпец

«Новая газета», 21.04.2008

В минувшую среду автору не удалось сэкономить для питерского бюджета 3 миллиарда рублей, которые он в 2008 году выделяет на печально известный «Газоскреб» на Охте. Городской суд решил, что мы с моим коллегой Максимом Резником напрасно придираемся к чиновникам и депутатам, заложившим эти деньги в бюджет: они все сделали правильно. Мы, конечно, пойдем в Верховный суд – но и в городском суде мы узнали много интересного. Главное – нам стала очевидна возможность путешествий во времени.

Большой откат

Питерский бюджет на 2008 год принимали в октябре 2007 года. И заложили в него 2.94 миллиарда рублей бюджетных инвестиций в уставный капитал ОАО «Общественно-деловой центр «Охта». Заметим, что и в последующие годы, – вплоть до 2016-го, – бюджет планирует выделять такие же суммы. Всего город потратит 29.4 миллиарда рублей, которые… фактически подарит «Газпрому». Почему? Да потому, что все, что построят на Охте, будет находиться в собственности указанного ОАО. А город, вложив почти 30 миллиардов рублей, станет владельцем 49% его акций, но не владельцем 49% имущества.

Таков закон об акционерных обществах: владельцы акций могут участвовать в управлении, но прав на имущество общества не имеют. Они получают это право только при ликвидации общества. А поскольку контрольный пакет (51% акций) – у «Газпрома», точнее, у его дочерней компании «Газпром нефть», – газовый монополист может, по сути, распоряжаться всем имуществом «Охта-центра» как своим.

Весной 2006 года, когда задумывалось строительство на Охте, планировалась еще более циничная схема: все 60 миллиардов рублей должен был вложить городской бюджет. В качестве благодарности за согласие «Газпром нефти» перерегистрироваться в Петербурге. Тогда оппозиция назвала эту операцию «самым большим в российской истории бюджетным откатом». После длительной борьбы, «Яблоку», общественным организациям и деятелям культуры удалось добиться изменения схемы финансирования: теперь город «откатит» в два раза меньше, только 29.4 миллиарда рублей. И при этом заранее отказывается интересоваться – на что пойдут деньги?

Построй то – не знаю, что

Есть в России такой закон – называется «Бюджетный кодекс». И там, в 80-й статье написано: выделять деньги на так называемые «бюджетные инвестиции» можно только если у инвестиционного проекта есть технико-экономическое обоснование (ТЭО), проектно-сметная документация, и еще целый ряд документов. Что вполне логично: прежде чем принимать решение о «закладке» денег в бюджет, неплохо бы выяснить, что именно хотят строить, для чего это нужно, и сколько это стоит.

Однако, когда принимали питерский бюджет-2008, ни одного из этих документов в природе не существовало! Более того их не существует в природе и по сей день. Выходит, город согласился выделить деньги по принципу «построй то, не знаю что»? Странное благодушие. «Вы и из своего семейного бюджета выделяете деньги так же обоснованно?», – поинтересовался я на суде у представителей губернатора. Ответа, само собой, не последовало. Зато последовали другие ответы – воистину удивительные.

Логика Смольного такова. С января 2008 года Бюджетный кодекс действует в новой редакции. И теперь в 80-й статье уже не написано, что бюджетные инвестиции можно предоставлять только при наличии ТЭО и проектно-сметной документации. Хотелось бы понять мотивы, которыми руководствовались авторы изменений (теперь для перекачки бюджетных

средств в частные карманы созданы все условия), но суть не в этом. Осенью 2007 года действовала старая редакция 80-й статьи – а новая редакция юридически еще не существовала. Но питерская администрация решила руководствоваться именно ей – забежав на три месяца вперед.

«Бюджет исполняется в 2008 году, – уверял меня юрист Смольного Андрей Шумилов. – Значит, и при составлении его проекта можно было использовать новую редакцию статьи 80. К тому же, ряд статей Бюджетного кодекса вступил в силу уже в апреле 2007 года».

«Статья 80 есть в списке тех, которые вступили в силу раньше?», – спросил я. – «Нет», – честно ответил представитель губернатора. – «Почему же вы пользовались тем, что еще не действовало?». – Молчание. – «Технико-экономическое обоснование и проектно-сметная документация есть»? – «Нет, но они и не были нужны. Деньги выделены в соответствии с целевой программой строительства «Охта-центра», а она проходила стадию ТЭО». – «Где можно с этим ТЭО ознакомиться?» – «Оно есть прямо в законе о целевой программе». – «Вот текст закона, покажите – где?». – В ответ мне предъявили два абзаца, где написано, что цель программы – создание «нового центра общественно-деловой жизни в Петербурге…

Путешествие во времени

Все это было бы смешно – если бы не было грустно. Смольнинские юристы – Шумилов и Лариса Бакаева, – с усмешкой выдавали черное за белое, уверяя суд, что власти могли пользоваться юридически еще не существующими нормами, и выделить гигантские деньги из бюджета без какого-либо обоснования. Прокурор Травкина в своем заключении почти полностью повторила доводы администрации – и, скорее всего, они же будут повторены и в решении суда (нам пока огласили только «резолютивную» часть).

Вдумаемся, однако, в смысл происходящего. Закона еще нет – а им уже руководствуются. Если нельзя, но очень хочется – то можно. Несмотря на то, что машину времени, кажется, еще не изобрели. «Вы водите автомобиль?», – спросил я у г-на Шумилова. – «Вопрос снимаю», – вмешалась судья Татьяна Гунько, понимая, что сейчас прозвучит. А спросить хотелось вот что: с 2008 года ужесточились наказания за нарушения Правил дорожного движения, и если бы юриста, доказывавшего, что можно было пользоваться еще не вступившим в силу законом, в октябре 2007 года оштрафовали бы за нарушение ПДД уже в «новом», повышенном размере, – он бы согласился? Или стал бы доказывать, что январь еще не наступил? Но логика ровно та же самая!

Впрочем, в таком суде не приходится удивляться признанию возможности путешествий во времени. Ведь в 1999 году, рассматривая дело о переносе выборов губернатора Петербурга, та же Татьяна Гунько признала возможность мгновенных перемещений в пространстве. При принятии решения о переносе выборов на заседании Законодательного Собрания не было кворума – но депутаты все равно его приняли. А судья сочла решение законным, несмотря на то, что было доказано: депутат Валерий Селиванов (именно его присутствие было решающим для кворума) в этот день находился не в Петербурге, а в Москве. Потом, правда, Верховный суд решение судьи Гунько отменил, признав, что телепортация пока еще не существует…

Социология как точная наука

Ну, а пока идут суды, питерская администрация и «Газпром» не жалеют сил, чтобы убедить горожан в благотворности проекта. Для чего, как обычно, используются социологи спецназначения. И вот в выходящей 200-тысячным тиражом бесплатной газете Смольного «Петербургский дневник» нам рассказывают, что «Петербург все лучше относится к «Охта-

центру», и что по данным руководителя Агентства социальной информации Романа Могилевского, 46% опрошенных поддерживают проект, и только 29% – против. А в декабре 2006 года цифры были другие: за проект – 33%, против – 35%. Вот, мол, как грамотно власти и инвесторы работают с населением! К тому же, в рекламе «Охта-центра участвуют, по словам Могилевского, такие «уважаемые в массовом понимании люди, как Михаил Боярский и Валерий Гергиев».

То, что Боярский и Гергиев не сходят с телеэкранов (точнее, с рекламных роликов «Охта-центра») – факт. Чего никак не скажешь об исследованиях Могилевского, имеющего в Петербурге специфическую репутацию: выводы его исследований удивительно совпадают с потребностями властей. «Социология – наука точная, сколько заплатишь – столько и получишь», – усмехаются критики, знакомясь с данными Могилевского. «Роман, я понимаю, что надо зарабатывать деньги, но не таким же путем?», – не выдержал я, будучи на презентации его очередных результатов. – «Почему бы и не таким?», – улыбнулся Роман…

Впрочем, сейчас Могилевский оказался в щекотливом положение. В СМИ попали данные социологического центра «Мегаполис», и выяснилось, что за «Газоскреб» выступают 18.5% опрошенных петербуржцев, а против него – 40.4%. Почему? Оказывается, в опросе «Мегаполиса» фигурировал «Охта-центр» с небоскребом, а у Могилевского просто «Охта-центр», без небоскреба.

О том, что это две большие разницы, сказали бы не только в Одессе, откуда родом Роман Семенович.

Говорит и показывает ОМОН

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 30.06.2008

Петербургская администрация продемонстрировала «ноу-хау»: в минувшую пятницу общественные слушания по обсуждению градостроительных проектов впервые прошли при активном участии ОМОНа. Другое новшество – засылка на слушания специально нанятой «массовки», – уже применялось в январе, в том же зале бизнес-центра «Буревестник», когда обсуждался временный регламент застройки (ВРЗ) территории, где планируется строительство «Охта-центра».

Тогда, как рассказывала «Новая газета», полсотни «засланных казачков» не решились противостоять решительно настроенному большинству. Теперь, когда обсуждался проект планировки и межевания, команду провокаторов набрали в существенно большем количестве, заполнив две трети 600-местного зала. Набирали на «Ленфильме», раздав им инструкции, синие талончики с номерами (на получение денег – по 400 рублей), и образец письма на имя главы администрации Красногвардейского района Марии Щербаковой – с мнением о слушаниях для включения его в протокол.

В инструкции объяснялось, что надо поддерживать «аплодисментами, выкриками в поддержку президиума или одобрительным гулом» выступления сторонников «Охта-центра», и, само собой, «не одобрять» любые действия оппозиции. Все это делалось, заметим, столь бездарно, что в ряды «массовки» легко «затесались» журналисты и оппозиционеры, получив таким путем неопровержимые доказательства…

Более всего хотелось прослезиться от образца письма – написанного якобы «от лица жителей района». «Развитие территории просто необходимо… это просто замечательно, что и до нас дошли преобразования… нам уже не измениться, но зачем лишать подрастающее поколение этого шанса?… общественные слушания состоялись… вопросов поступило очень много, и вы сумели компетентно на них ответить… я честно удивилась, что не про-

изошло ни одной стычки, жаль только, что на слушания ходят и люди, которые всем недовольны, и не хотят участвовать в конструктивном разговоре…».

Особо трогательно – насчет «я честно удивилась» и насчет отсутствия стычек. Стычки-то как раз, были!

«Слушания нелегитимны! В зале провокаторы!», – обратились к собравшимся перед началом слушаний ворвавшиеся на сцену «Буревестника» активисты «Живого города», «Яблока», «Охтинской дуги» и нацболы. Они потребовали от «массовки» покинуть зал, и потребовали перенести слушания. Микрофон тут же отключили – но у оппозиционеров, предусмотревших такое развитие событий, оказался с собой мегафон.

«Люди получили деньги за продажу своего города!», – кричал Максим Резник. «Вы продали город за 400 рублей!», – вторил ему Андрей Дмитриев. «Продажные шкуры!», «Петербург не продается!», «Иуды, вон из зала!», «Массовку – в Шепетовку!», «Это наш город!», – скандировали остальные.

«Это не слушания!», – уверяла Татьяна Красавина из «Охтинской дуги», а Евгений Козлов из ДГИ и руководитель центра экспертиз «ЭКОМ» Александр Карпов пытались объяснить залу, что проводить слушания в принципе невозможно, что представленные на экспозиции в районной администрации документы неполны и неточны, что из них вырвали важнейшие листы, что в них нарушен не только Генплан, но и Земельный кодекс. И, – самое главное, – ключевой вопрос о высоте запланированного «Газоскреба» стыдливо выведен «за скобки», как будто бы его не существует…

Провокаторы (одна из групп сидела прямо за мной – на местах, предназначенных для журналистов, а когда одного их них пытались устыдить, он заявил «У меня оклад!») отреагировали топанием и свистом. «Вы же петербуржцы!, – обратилась к ним Татьяна Кучурина из «Охтинской дуги. – Вы продаете своих соседей! Сегодня вы продались за 400 рублей – завтра продадут вас!». Гоготание и крики «Вон пошла!» были ей ответом.

Добавим, что перед входом в зал раздавали обращение «молодого общественного движения «Новый Петербург», где в знакомом стиле пиар-службы «Газпром нефти» объяснялось, как должны быть счастливы жители от перспективы появления «Охта-центра». Также объяснялось, что «только часть офисов будет принадлежать застройщику, а остальные перейдут в собственность города и будут способствовать процветанию малого и среднего бизнеса» – при том, что город, согласно принятой целевой программе, не получает НИКАКИХ прав на имущество «Охта-центра»…

«Вы, продавшиеся, идите пить свое пиво к ларьку!, – бросил в зал Андрей Дмитриев. – Слушаний не будет, пока провокаторы не покинут зал!». «Платные срывальщики слушаний отрабатывают деньги! На слушаниях в январе было четыре страницы критических замечаний к проекту ВРЗ, – заявил Евгений Козлов. – В протокол включили только два хвалебных отзыва о проекте. Нас хотят обмануть таким же способом!». Козлов потребовал дать возможность показать на экране видеозапись процесса найма провокаторов – массовка завопила еще громче. А за спинами протестующих организаторы слушаний начали монотонно зачитывать полагающийся при их проведении текст.

«Идет фальсификация слушаний!, – обратился к присутствующим Максим Резник. – Они хотят написать, что мы со всем согласны – и запустить строительство газпромовского монстра!». Договорить он не успел – на сцену рванулись омоновцы (автобус с ними уже дежурил как минимум, за час до начала слушаний). «Прибыли представители власти!», – торжественно провозгласил кто-то из чиновников районной администрации. Омоновцы буквально смели протестующих со сцены, задержав нескольких человек (в том числе, Андрея Дмитриева, «яблочника» Григория Пашукевича, художника Александра Якушкина и его жену Людмилу, активистов "Обороны" Максима и Олега Иванцовых). «Молодцы!», – скандировала ОМОНу «массовка». «Вы – фашисты!», – кричали провокаторам жители… ОМОН

встал перед сценой, а на экране вдруг появилось решение суда о запрете НБП, и начальник отдела районной администрации Андрей Галахов стал объяснять, что акция протеста незаконна, потому что нацболы запрещены…

Через полчаса ОМОН сменили «обычные» милиционеры, и затем чиновники повели дело по своему сценарию. Однако, после представителя «Охта-центра» Петра Лучина удалось выступить Александру Карпову, спокойно объяснившему, что в представленных документах нет предельной высоты «Газоскреба», но по имеющимся там данным ее можно вычислить, и получить 300-400 метров. И что сами авторы документа признают, что для вывода потока автомашин нужна 16-полосная дорога (в одну сторону) со светофорами, что технически невозможно в этом месте. Раз так – транспортный коллапс неизбежен. Ничем парировать его аргументы Лучин не смог.

От микрофонов в зале говорили разное. Представители «массовки» уверяли, что «с районом надо что-то делать», вспоминали про Эйфелеву башню, а девушка, представившаяся «студентка Нина Семенова» заявляла, что она за проект, потому что ей «надо где-то работать» (больше, видимо, в городе работать ей, бедной, негде). В свою очередь, археолог Виктор Коренцвит объяснил, что при строительстве неизбежно будут уничтожены все остатки от крепости Ниеншанц. А Татьяна Красавина напомнила, что по соседству запланированы две 100-метровые башни «Сэттл Сити», что ЮНЕСКО выступает категорически против строительства небоскреба, и что нельзя строить высотки на предмостной территории. «Символ Петербурга – парящий ангел, а не горящий факел!», – заявила она, после чего спросила зампреда КГА Виктора Полищука о том, какой же все-таки высоты будет «башня», и где это будет установлено. Но, как и другие участники, не получила ответа.

Забегая вперед, заметим, что после окончания слушаний Полищук заявил «Новой газете», что новый высотный регламент (принятый путем телефонного опроса в декабре, и утвержденный постановлением городского правительства № 1731 – Б.В.) опубликован и действует, и там записана предельная высота в 100 метров для этого района. На мой вопрос «означает ли это, что башня не может быть выше 100 метров?», он ответил: нет, можно будет построить выше 100 метров по «процедуре отклонения от предельных параметров», применяемой для уникальных объектов.

«Какие могут быть пределы отступления?, – спросил я. – 100 метров, 200, 500, километр, два? Тогда зачем вообще ограничения, если можно отступить от них на сколько угодно?». – «Вы понимаете, что могут быть исключения?, – ответил Полищук. – Или в городе не может быть исключений?». – «Вы уже сделали исключение на Васильевском острове для биржи и «Финансиста» – последствия известны». – «Это бездарный по архитектуре объект, – ответил зампред КГА. – Если на это место бы вклеили Исаакиевский собор, было бы очень красиво». Дальнейший спор стал бессмысленным…

«Дотянув» до установленного времени, чиновники под бурные аплодисменты «массовки» объявили слушания состоявшимися. После чего провокаторы, следуя указаниям своих инструкторов «не кричать прямо в зале – где наше бабло!», и «уходить спокойно, маленькими группами, в сторону холмика» (где расположена церковь), двинулись получать деньги. Однако, денег не дали: бригадиры велели в субботу придти к «Ленфильму». В субботу опять «обломилось» – деньги дали только тем, кто числится у киностудии в базе массовки, а телефоны бригадиров оказались отключены…

P.S. Информацию о том, что была «массовка», гневно опроверг новый глава комитета по печати и СМИ Юрий Зинчук. Мол, «это настолько чудовищно, что не может быть правдой».

Г-н Зинчук, это правда. Чудовищна политика администрации, в которой вы теперь служите.

Выше только Страсбург
Верховный суд отказался отменить программу строительства «Охта-центра»

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 28.07.2008

Одно из двух судебных дел, где граждане оспаривают законность строительства «Охта-центра», закончено: Верховный суд оставил в силе решение Санкт-Петербургского городского суда, отказавшего активистам оппозиции в признании незаконной целевой программы "Строительство административного делового центра в Санкт-Петербурге". Правда, это лишь промежуточная точка – заявители намерены подать надзорную жалобу, а затем и жалобу в Европейский суд по правам человека.

Историю этого процесса «Новая газета» не раз освещала. Начало ему было положено год назад, когда Михаил Беляев, Елена Малышева, Анастасия Плюто и другие обратились в суд, полагая, что целевая программа (на основании которой на строительство «Охта-центра» выделялось из городского бюджета сперва 60 млрд. рублей, а потом 29.4 млрд. рублей) была принята с нарушением федерального законодательства.

Почему? Все просто.

Де-факто, целевая программа, утвержденная городским законом, есть решение о строительстве, а строительство должно подчиняться нормам Градостроительного кодекса. То есть, должно быть обеспечены как «сбалансированный учет экологических, экономических, социальных, и прочих факторов», так и «участие граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия». Ничего этого не было сделано.

Должны быть проведены публичные слушания, обеспечивающие возможность участия жителей в принятии решения, должны быть указаны основания для принятия целевой программы, должны быть обоснованы значительные расходы из городского бюджета, должен быть учтен возможный ущерб интересам населения. И этого не было.

В соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе», подобные целевые программы должны проходить государственную экологическую экспертизу – чего также не было.

Наконец, в соответствии с Бюджетным кодексом, целевая программа должна содержать технико-экономическое обоснование и прогноз ожидаемых социально-экономических результатов ее реализации – ничего этого даже вдали не просматривается: ни ТЭО, ни прогноза, ни проекта «Охта-центра»..

Летом 2007 года городской суд заявителям отказал, но затем, в октябре Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда это решение отменила, и направила дело на новое рассмотрение. При этом были констатированы очевидные, казалось бы, обстоятельства: что оспариваемый закон о целевой программе «фактически решает вопросы строительства данного объекта (административного делового центра), определяя заказчика этой программы, цель, сроки реализации, исполнителя, объемы и источник финансирования», и что «у суда не имелось оснований утверждать об отсутствии отношений, входящих в сферу градостроительной деятельности».

Казалось бы, городскому суду придется все это признать? Как бы не так. Представители администрации на голубом глазу повторяли те же самые доводы: что никакого решения о строительстве нет, что целевая программа является лишь «предварительным финансовым документом», никого ни к чему не обязывающим, и что речь идет не о выделении денег на строительство, а лишь о бюджетных инвестициях. Им отвечали: строительство очень даже идет, участок на Охте расчищен от останков «Петрозавода», а на гигантском заборе, ограж-

дающем место строительства, каждый может увидеть соответствующих размеров рекламу «Охта-центра»… Что касается целевой программы, то она является не «предварительным документом», а основанием для включения в городской бюджет соответствующих расходов, то есть имеет, по сути, прямое действие. А понятие «бюджетные инвестиции» в Бюджетном кодексе как раз и предусматривает выделение денег – ничего больше бюджет «инвестировать» по определению не может…

Ни малейшего воздействия на городской суд, впрочем, все это не оказало. В его решении от 9 апреля 2008 года оказались практически переписаны все доводы Смольного – и дело по второму разу отправилось в Верховный суд. Логично было бы ждать от высшей судебной инстанции подтверждения ее, год назад высказанной позиции? Но нет, видимо за прошедшее время «Газпром» принял необходимые меры.

– Поскольку обстоятельства дела ничуть не изменились, – говорит Михаил Беляев, – было бы логично, чтобы Верховный суд принял решение по существу, то есть отменил целевую программу: не отправлять же дело на третье рассмотрение в Горсуд! Но поскольку это входило бы в вопиющее противоречие с интересами «Газпрома», и тех, кто его поддерживает – нам было очень интересно посмотреть, как суд будет «выкручиваться»…

Суд, однако, решил эту задачу без больших сложностей.

Дело рассматривала коллегия судей: Пирожков, Меркулов (судья-докладчик) и Калинина. И прокурор – та же самая Селянина, которая, по словам Беляева, буквально разгромила решение петербургского Горсуда в первый раз.

«Но сейчас у меня глаза на лоб полезли, – говорит Беляев, – потому что она говорила то же самое, только ровно наоборот. Что все правильно у Смольного и все здорово. Перед этим представители администрации и ЗАКСа повторили все те же доводы, что я уже много раз слышал. При этом они признали, что небоскреб будет строиться на Охте, и что никакого проекта до сих пор нет. Представитель ЗАКСа Кузнецова сказала, что обоснований для целевой программы к ним не поступало, но это и не нужно, потому что проект внесен губернатором. Судья Калинина спросила у представителя губернатора Шумилова, почему именно эта частная фирма – ОАО «Общественно-деловой центр «Охта», – получает такие огромные деньги, может быть, кто-нибудь сделал бы дешевле, и сэкономили бы бюджетные средства. Шумилов ничего не ответил. Его спросили, обсуждался ли бюджет с жителями – он сказал, что «он публиковался». Тут мне удалось вставить реплику о том, как не общественных слушаниях ОМОН потчует «несогласных» дубинками (на печально знаменитых слушаниях по «Охта-центру» 27 июня Михаила Беляева омоновцы буквально вышвырнули из зала – Б.В.)…

После таких диалогов, теоретически, можно было рассчитывать на положительный для заявителей исход – но тут-то и выступила прокурор Селянина, пропевшая, по словам Беляева, «хвалебную песнь» целевой программе. Судьи выслушали ее, удалились ровно на пять минут – и объявили, что жалоба оставлена без удовлетворения.

«Как расстилалась законодательная и судебная ветви исполнительной власти перед "Газпромом" в последние два года, – говорит Беляев, – мы увидели вполне. Борьба с коррупцией, объявленная президентом Медведевым, явно делает исключение для "Газпрома", так как Медведев – его недавний руководитель…».

Конечно, ничего удивительного в таком решении Верховного суда нет. Удивительным было прошлогоднее решение – тогда, видимо, произошел случайный «выброс справедливости». Но теперь все встало на свои места.

Правда, впереди, – 20 августа, – рассмотрение в Верховном суде еще одной кассационной жалобы, касающейся «Охта-центра». А именно – той, что подали мы с Максимом Резником после того, как Горсуд отказал нам в признании незаконным включения в городской бюджет-2008 средств на упомянутую целевую программу в размере 29.4 млрд. рублей.

Несмотря на обоснованность жалобы (и необоснованность, на наш взгляд, решения Горсуда) иллюзий относительно результата в ВС у нас немного. Хотя, как показывает опыт Михаила Беляева и его товарищей, в Верховном суде случаются чудеса. Вдруг одно из них придется на этот раз?

Мы и они

«Новая газета», 11.09.2008

«Недавно я поднялась на колоннаду Исаакиевского собора, и мне стало страшно, – сказала одна из моих студенток. – Если посмотреть на город, то кажется, что война и блокада были вчера».

А можно и не подниматься на колоннаду – достаточно пройти по центру Петербурга. Или – отправиться на экскурсию на «речном трамвайчике». И увидеть, что, как в песне Городницкого, «десятки различных примет разносят тревожные вести – дворцы и каналы на месте, а прежнего города нет»…

Как и многие, родившиеся в 50-е годы, я вырос на рассказах о войне и блокаде. О войне рассказывал дед, ушедший на фронт с Кировской дивизией народного ополчения, о блокаде – бабушки и родители, которые, будучи еще подростками, дежурили на крышах и тушили «зажигалки».

Тогда ленинградцы делали все, чтобы спасти город и его уникальные архитектурные памятники. Одни из них закапывали в землю, другие, – как памятник Николаю I на Исаакиевской площади, – обкладывали до самого верха мешками с песком. А у «Медного всадника» стояла зенитная батарея…

Сегодня нет войны и нет блокады – но разрушается один памятник за другим. Причиной тому – не бомбы и не снаряды.

Это правящая городом власть, видя, как дорожает земля и недвижимость, и понимая, что пребывание в руководящих креслах ограничено, торопится нажиться, пока можно. Или кто-то думает, что «странные» согласования и постановления принимаются бескорыстно?

Все больше убеждаюсь: мы и питерские чиновники (обо всех не скажу, но многие) – это не просто оппозиция и власть, это две разные популяции человечества.

Для нас Петербург – это родной дом, который надо беречь, а для них – съемная квартира. Для нас Петербург – часть нашей жизни, а для них – бизнес-объект, который должен приносить максимум прибыли. Мы здесь живем – а они наживаются. Для нас каждое снесенное историческое здание – незаживающая душевная рана, а для них – еще более туго набитые кошельки. И все – под лицемерные заявления о «европейских стандартах»… Да в любом городе Европы такую власть незамедлительно выставили бы вон! Не потому ли они отменили выборы губернаторов?

Страшно, что сегодня Петербургом правят люди, для которых он – чужой. Дело не в факте рождения: можно родиться далеко от берегов Невы – и любить наш город всей душой. А можно родиться здесь – и ненавидеть его.

Понятно, что исторический Петербург мешает им «развиваться», «привлекать инвестиции», и строить «амбициозные планы». А тут стоят исторические памятники, занимающие место, которое так подошло бы под отели, бизнес-центры и элитное жилье. И какие-то смутьяны-общественники путаются под ногами, защищая то, что на взгляд чиновников, не представляет ни малейшей ценности…

Оружие чиновников – ложь. Они лгут нам постоянно: что исторические здания, якобы, «аварийны» и «нуждаются в сносе», что разрушение или переделка исторических зданий «не

противоречит закону», что очередной уродливый «новодел» в центре города «не повлияет на исторические виды».

Наше оружие – правда. Именно ее они боятся больше всего.

Мы здесь жили, живем и будем жить: это наш город.

Они – временщики, чье время должно закончиться.

P.**S**. Ничем, кроме панического страха перед теми, кто хочет пройти по своему городу, чтобы поднять свой голос в его защиту, не могу объяснить издевательские отказы Смольного в проведении Марша за сохранение Петербурга по любому из предложенных маршрутов.

Меня на Марше, к сожалению, не будет – в этот день мне предстоит выступать на Алтайской школе политических исследований с докладом о том, как питерская администрация разрушает Петербург.

Поэтому о том, что хотел бы сказать на Марше, скажу сейчас: регулярное нарушение администрацией наших конституционных прав на свободу собраний дает нам все основания потребовать отстранения от должности губернатора Валентины Матвиенко.

Обращение оргкомитета Марша за сохранение Петербурга

Дорогие петербуржцы!

13 сентября 2008 года пройдет второй Марш за сохранение Петербурга. Впервые мы провели его 8 сентября прошлого года, чтобы вслух сказать все, что думаем, о варварской «градостроительной политике» питерской администрации. Задуманное Смольным и Газпромом строительство 396-метрового небоскреба «Охта-центр», грозящее изуродовать бесценную небесную линию Петербурга, разрушение исторического центра, где все больше зданий-памятников заменяется новоделом или перестраивается, уничтожение зеленых зон в угоду инвесторам, непрерывное уплотнение сложившихся кварталов – все это вывело на улицу тысячи петербуржцев, любящих свой город и стремящихся его защитить.

Прошел год – и мы видим, что ситуация только ухудшается.

Уничтожаются все новые и новые исторические дома в самом центре города, на Литейном, Вознесенском, Лиговском, Московском проспектах, на набережных Мойки, Фонтанки, канала Грибоедова, Крюкова канала, на Большой Морской, Кирочной и других центральных улицах.

Или снесены, или разрушены изнутри под видом «перестройки» дом князя Лобанова-Ростовского (Дом со львами работы Монферрана) на Исаакиевской площади, казармы лейб-гвардии Преображенского полка, казармы Владимирского юнкерского училища, дом генерал-полицмейстера Чичерина (где был кинотеатр «Баррикада»), дом Симеоно-Аннинской церкви, лавка Литовского рынка работы Кваренги, дом князя Мурузи на Литейном проспекте, доходный дом ведомства учреждений императрицы Марии на Казанской улице, дом Гвардейской артиллерийской бригады и многие другие.

Десятки домов исторического центра надстроены современными мансардами, радикально изменившими архитектурный ландшафт. Уродливые здания «Монблана» и «Авроры» исказили панорамы Невы. Скандально известные здания новой биржи и «Финансиста» изуродовали один из красивейших видов Петербурга – на Стрелку Васильевского острова.

Все это, стыдливо именуемое в Смольном «градостроительными ошибками», в свое время было согласовано чиновниками администрации и одобрено правительством Петербурга, включая губернатора Валентину Матвиенко. Они – прямые виновники градостроительной катастрофы, которая происходит на наших глазах, когда в угоду прибылям застрой-

щиков уничтожаются уже не только отдельные дома и памятники архитектуры, но и целые кварталы.

«Новые вандалы», правящие сегодня городом, рассматривают его только как территорию, которую можно продать инвесторам, а исторические памятники, да и сами петербуржцы для этих планов лишь досадная помеха. На наших глазах уничтожается тот Петербург, который был построен нашими предками, который отстояли наши деды во время блокады Ленинграда и чьи раны, нанесенные войной, бережно залечивали наши отцы.

Мы должны сказать властям наше решительное и грозное «Нет!».

Мы должны защитить наш родной город!

Если мы не сделаем этого сегодня – завтра наши дети и внуки смогут увидеть Петербург только на архивных фотографиях и кинолентах.

Мы призываем всех, кто хочет не допустить этого, выйти вместе с нами на Марш за сохранение Петербурга.

Это наш город!

Оргкомитет Марша за сохранение Петербурга:

«Охта-центру» могут укоротить миллиарды

Вероятность такой меры в условиях финансового кризиса не исключает вице-губернатор Михаил Осеевский

«Новая газета», 16.10.2008

Во вторник в Мариинском дворце проходили публичные слушания по проекту городского бюджета на 2009–2011 годы.

Большой зал в начале слушаний был забит почти битком – записалось более 400 участников. Присутствовали немалая часть городского правительства, почетные граждане Ирина Богачева и Тамара Москвина, председатель Уставного суда Наталья Гуцан и ее заместитель Ольга Герасина, несколько депутатов ЗакСа – почти как при оглашении послания губернатора. Правда, уже к середине 2,5-часового обсуждения почти все ВИП-персоны, кроме представителей Смольного, покинули зал…

Слушания вел председатель Бюджетно-финансового комитета Владимир Барканов, заявивший, что для властей города «очень важно получить оценку проекта и выслушать мнение жителей», что они «надеются на плодотворное сотрудничество и постараются ответить на все вопросы, волнующие горожан». Вопросов было немало – хотя слушания во многом напоминали аналогичные мероприятия, посвященные Правилам землепользования и застройки, и многие спрашивали не столько о конкретных параметрах бюджета, сколько о наболевшем: будут ли доплаты к пенсиям, что происходит в жилкомхозе, как будут решать вопросы благоустройства и озеленения, а также о землеустройстве и межевании территорий…

Проект бюджета представлял вице-губернатор Михаил Осеевский, который назвал его основные параметры (доходы в 2009 году – 403 миллиарда рублей, в 2010–11 годах соответственно 458 и 533 млрд рублей, расходы в 2009 году – 423 млрд рублей, в 2010–11 годах – соответственно 481 и 542 млрд рублей). Он же заявил, что главным приоритетом является социальная политика, сразу отметив, что «кризис сегодня коснулся каждого жителя Земли, коснется и нас». После этого оптимистического заявления вице-губернатор сообщил, что правительство сейчас думает, что сократить из запланированных еще до начала кризиса расходов бюджета, хотя и надеется, что сокращение не будет значительным. Социальные программы и строительство бюджетного жилья, как он обещал, урезаться не будут.

5 ноября, когда должно пройти второе чтение законопроекта (первое чтение состоится 22 октября), Осеевский обещал представить предложения по сокращению расходов – среди которых могут оказаться и сенсационные. В том числе касающиеся пресловутого «Охта-центра».

Отвечая на прямой вопрос автора статьи о том, готов ли Смольный в ситуации, когда, по заявлению Валентины Матвиенко, «в ближайшем будущем горожане должны перейти на режим жесткой экономии», отказаться от таких затратных проектов, как «Охта-центр» (примерно по 3 миллиарда рублей ежегодно), Михаил Осеевский заявил, что эти расходы определены законом о соответствующей целевой программе, но сейчас городское правительство будет все анализировать и «определять приоритеты по исключению расходов». В том числе будет обсуждаться и участие города в строительстве «Охта-центра».

«Если мы сочтем, что можно на время или совсем отказаться от этого участия, мы выйдем с соответствующей инициативой», – заявил вице-губернатор. Правда, тут же подчеркнул, что «пока рано об этом говорить». И добавил, что сейчас город ведет переговоры с Газпромом по всем совместным проектам, в том числе по строительству стадиона для «Зенита», который «будет обязательно достроен», как надеется Осеевский, к 2010 году.

Татьяна Красавина из «Охтинской дуги» спросила вице-губернатора, правильно ли, что налоги Газпрома идут на создание его же имущественного комплекса – на «Охта-центр» и на строительство газопроводов, и не изменится ли подход правительства в условиях кризиса? Осеевский сообщил, что в 2008 году от «Газпром нефти» город получил 30 миллиардов рублей налоговых поступлений, а в ОАО «Общественно-деловой центр «Охта» в 2007–2008 годах переведены 4,4 млрд рублей. И «только незначительная часть от этого реально потрачена».

Заметим, что ни технико-экономического обоснования, ни проектной документации на «Охта-центр» нет и по сей день, хотя их обязаны были предъявить и при утверждении целевой программы, и при включении соответствующих расходов в бюджет. Впрочем, теперь события могут развиваться по принципу «не было бы счастья, да несчастье помогло»: если кризис окажется серьезным и к тому же упадут налоговые поступления «Газпром нефти» в связи с удешевлением нефти – проект газоскреба действительно могут заморозить, а то и вовсе отказаться от него. И это может коснуться не только «Охта-центра»: еще неделю назад один из весьма высокопоставленных городских чиновников сетовал на то, что целый ряд «амбициозных проектов», возможно, ждут большие трудности (в первую очередь назывался Западный скоростной диаметр). Оно и понятно: период легких денег, которые можно было практически не считать, кончился…

Представитель обманутых дольщиков Сергей Думцев спросил у Михаила Осеевского, заложены ли в бюджете средства на решение этой проблемы (только что в Москве закончилась – из-за критического состояния здоровья участников – голодовка питерских дольщиков). «Компенсации не предусмотрены, – ответил Осеевский. – Ведем работу по привлечению внебюджетных средств, просим помочь бизнесменов, и один банк уже откликнулся». Ну а председатель Федерации профсоюзов и бывший социальный вице-губернатор Владимир Дербин похвалил «лучший бюджет в России, который надо бы исполнить без секвестирования» – и тут же отметил, что очередь на получение жилья за три года сократилась лишь на 5,7% и что среднему работнику надо 23 года откладывать все свои доходы, чтобы решить жилищный вопрос. Возразить на это было нечего – Михаил Осеевский лишь констатировал, что «с ипотекой сложилась непростая ситуация».

На руинах американской мечты Миллера

«Зенит» победит газоскреб, если строительство нового стадиона будет признано более приоритетным

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 30.10.2008

Чем ближе 12 ноября, – день, когда должно пройти второе чтение закона о бюджете-2009, – тем сильнее закручивается интрига вокруг участия города в печально известном проекте строительства «Охта-центра», на реализацию которого запланировано выделить 29.4 млрд. бюджетных рублей в период до 2016 года.

Напомним что две недели назад, на слушаниях по проекту бюджета, вице-губернатор Михаил Осеевский, в ответ на предложение автора статьи отказаться, – в ситуации неизбежного сокращения городских расходов из-за кризиса, – от финансирования «Охта-центра», ответил, что вопрос будут обсуждать, и что «если мы сочтем, что можно на время или совсем отказаться от этого участия, мы выйдем с соответствующей инициативой». А вчера в городских СМИ была озвучена информация, – со ссылкой на «два высокопоставленных источника в администрации, – о том, что деньги на «Охта-центр» будут перекинуты на стадион для «Зенита».

Информацию опровергли в Мариинском дворце – спикер Вадим Тюльпанов заявил, что это «не более, чем слухи», а председатель БФК Владимир Барканов – что «никакого сокращения программы финансирования строительства «Охта-центра» не планируется», более того – на 2009 год предусматривается даже увеличение финансирования, но лишь «в случае, если проектно-сметная документация будет готова до середины 2009 года» (вообще-то, по закону, эту документацию требовалось представить еще до включения соответствующих расходов в бюджет, а иначе получается, что деньги выделяются неизвестно на что – Б.В.). О том, что проект будет реализован, заявил и пресс-секретарь губернатора Петербурга Александр Коренников.

Однако, иной ответ на вопрос относительно перспектив финансирования «Газоскреба» дал член городского правительства и представитель губернатора в ЗАКСе Михаил Бродский. По его словам, сейчас идут переговоры с «Газпромом» относительно реализации двух проектов, – стадиона для «Зенита», и «Охта-центра», и лично он полагает, что было бы правильным обратиться к «Газпрому» и предложить использовать средства, накапливаемые в рамках целевой программы строительства «Охта-центра», на другие цели – для строительства стадиона, как первоочередного объекта. Для этого, конечно, надо изменить закон о целевой программе – но это, с учетом отношений между Смольным и Мариинском, дело несложное. Для справки: на данный момент город вложил в уставный капитал ОАО «ОДЦ «Охта» 4.4 млрд. рублей.

Что будет дальше – сказать сложно, но ясно, что безоблачного неба над «Газоскребом» уже не предвидится – и город может приостановить свое участие в проекте, и сам «Газпром» нынче в далеком от идеального положении. Что называется, «не было бы счастья – несчастье помогло»: если финансовый кризис приведет к остановке проекта – значит, хоть в чем-то он действительно повлечет за собой положительные последствия…

Кстати, нечто подобное было десять лет назад, когда дефолт поставил крест на строительстве печально известного вокзального комплекса РАО «ВСМ», и показал, как были правы депутаты ЗАКСа, не позволившие предоставить городские гарантии по огромным кредитам для «высокоскоростных» строителей, и посадить город в долговую яму.

«Охта-центр» оставили без денег

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 6.11.2008

Читатели «Новой газеты» в день выхода предыдущего номера (30 октября) узнали, что наш прогноз сбылся: губернатор Валентина Матвиенко внесла поправку ко второму чтению закона о городском бюджете на 2009 год, вычеркивающую из него расходы в 2.94 млрд. рублей на строительство «Охта-центра».

В интересном положении оказались многие: председатель бюджетно-финансового комитета ЗАКСа Владимир Барканов, за несколько часов до поступления губернаторской поправки заявлявший, что на 2009 год предусматривается не сокращение программы финансирования строительства «Охта-центра», а ее увеличение, пресс-секретарь губернатора Александр Коренников, заявлявший, что проект будет реализован, и многие другие. А прав оказался, – при всей осторожности своих высказываний, которые мы цитировали, – представитель губернатора в ЗАКСе Михаил Бродский, который в тот момент, как теперь стало ясно, просто не мог опережать события. И хотя Владимир Барканов теперь говорит, что «в том, что в поправке губернатора ко второму чтению проекта бюджета отсутствует статья расходов на строительство "Охта-центра", ничего скандального нет», что «это не значит, что город отказывается от участия в проекте», и что все дело в отсутствии проектно-сметной документации – скандал налицо.

Оказалось, что наличие закона о целевой программе строительства «Охта-центра» вовсе не обязывает город во что бы то ни стало включать предусмотренные этой программой ежегодные три миллиарда рублей в бюджет. Замечу: именно в этом нас с Максимом Резником уверяли представители Смольного в городском суде – во время рассмотрения нашего иска об отмене бюджетного финансирования «Газоскреба»: мол, город взял на себя обязательства, которые должен выполнять!

На эту же целевую программу, как на безусловное основание для финансирования, ссылался и вице-губернатор Михаил Осеевский, отвечая на вопрос автора статьи на недавних публичных слушаниях по бюджету. И вот теперь выясняется, что можно отодвинуть целевую программу в сторону, и что она – не более, чем декларация о намерениях (о чем мы, собственно, и говорили на суде). Вполне возможно, кстати, и то, что в программу внесут изменения – их прохождение в нынешнем ЗАКСе является делом исключительно техническим. Была бы политическая воля губернатора, переданная через Михаила Бродского – а за голосованием дело не станет. Недаром те же депутаты, которые раньше и слышать не хотели об отказе от «Газоскреба», теперь выражаются совсем иначе!

Одни говорят, что «в условиях кризиса приоритетами являются социальные вопросы и зарплата», другие – что «у проекта строительства много противников», и что «обязательно учитывать не только экономическую составляющую, но и общественное мнение», третьи – что «надо экономить средства на проектах, которые не прошли экспертизу», и что «в сложившейся ситуации отказ от финансирования проекта "Газпром-сити" – только начало». А некоторые поднимаются до обобщений неслыханной ранее смелости: мол, «люди должны знать, что город может поскупиться проектами не первой важности», «город немного потеряет, если "Газпром-сити" не будет построен, а вот если люди увидят уважение к себе со стороны правительства»…

Можно, конечно, предположить, что все те, кто сегодня храбро приветствует отмену финансирования строительства «Газоскреба», по крайней мере, на следующий год, и раньше понимали, что реализовывать этот проект нельзя, но мужественно молчали, не давая волю своим естественным чувствам. Однако, более реальна другая гипотеза: со стороны Смольного транслируются ясные сигналы о том, что и «Газоскреб» уже не рассматривается, как неприкасаемый для критики объект, и прежние идиллические отношения с «Газпромом» претерпели серьезные изменения.

Почему? Первое, что напрашивается, и о чем, собственно, заявляла сама администрация – нужны деньги на строительство стадиона для «Зенита», которые можно выделить,

только сэкономив на чем-то другом. И «Охта-центр» представляется для этого наиболее подходящим вариантом. А второе, что можно предположить – что сейчас Смольный получает неплохой шанс на отступление от скандального проекта, сославшись на финансовые трудности, а не уступая давлению общественного мнения (чего питерская, – да и российская власть терпеть не может).

Но, впрочем, не все ли равно? В данном случае для нас, горожан, важен результат: «Газоскреба» на Охте быть не должно. Правда, все же приятно, что именно такую поправку – отказаться от финансирования «Охта-центра» в 2009 году, – автор статьи официально вносил на упомянутых слушаниях по городскому бюджету. И она была встречена, мягко говоря, скептически. Но теперь получается, что Валентина Матвиенко с ней согласилась. Точнее, вынуждена была согласиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.